

Глава 26 - Этот Царь - Ту Дахэй

Юноша с серебряными волосами, показывающий на себя, был исключительно красив. На уголках его рта была уверенная улыбка, которая ослепляла, и в тоже время давала ощущение надежности.

Загорелись глаза не только у Е Цзяцюань, даже Ши Сяобай начал чувствовать предвкушение. Способ разрешить ситуацию? Что же это?

Линцунь сказал: «На поверхности кажется, что у Ши Сяобай есть лишь два выбора. Первое: добровольно уступить должность капитана и попытаться подружиться с Сун Сяо, чтобы его не исключили. Однако, этот подход слишком унижительный для Ши Сяобай. Даже мы двое можем не принять его».

Когда Е Цзяцюань услышал это, покачал голову и громко сказал: «Меня не примет это!».

Линцунь хихикнул и продолжил: «Вторым выбором является продолжать прогуливать и появится лишь когда его сила дойдет до третьего уровня Границы Псионического Смертного. При условии, что он сможет одолеть Сун Сяо, никто не отберет у Ши Сяобай должность капитана».

«Но даже гению S+ класса потребуется, как минимум, три месяца, чтобы из простого смертного дойти до третьего уровня Границы Псионического Смертного. Несмотря на то, что можно сказать, что тренировка новобранцев является необязательной для такого гения, как Ши Сяобай, она чрезвычайно важна для членов Команды Красных. Вероятно, за три месяца, большинство членов Команды Красных будут исключены и почти никого не останется. Поэтому, этот подход может сработать, но, как член Команды Красных, я действительно не хочу, чтобы Ши Сяобай выбрал этот вариант».

Е Цзяцюань почесал голову и согласился: «Меня не хочет, чтобы Капитан Ши Сяобай продолжал прогуливать. Но Меня...никак не может найти другой выход из положения. Линцунь, ты же умный, у тебя ведь есть идея, не так ли?».

Услышав это, Ши Сяобай не мог не посмотреть на юношу с серебряными волосами. Он естественно был против этих двух вариантов, упомянутых Линцунь. Однако, он не смог придумать что-то получше за такое короткое время. Из выражения Линцунь казалось, будто он уже придумал осуществимое решение. Ши Сяобай наострил уши, ожидая это с нетерпением.

Линцунь не планировал и дальше заставлять их гадать, прямо и просто сказав: «Естественно, есть решение и оно очень простое. Я думаю, что Ши Сяобай должен присоединиться к тренировке, но он должен скрыть свою личность!».

Когда были сказаны эти слова, Ши Сяобай и Е Цзяцюань остолбенели на мгновение. Они никогда не полагали, что подход, в котором был так уверен Линцунь, был таким простым. По сути, оно звучало, будто в этом не было ничего особенного. Однако, если копнуть глубже, скрывая свою личность, можно было избежать двух предыдущих сценариев, но легко ли будет скрыть свою личность?

Е Цзяцюань, сомневаясь, спросил: «Меня может и тупой, но Меня знает, что новобранцу должен пройти проверку, чтобы войти в команду. Как Капитан Ши Сяобай может обмануть Инструктора Хисита?».

Линцунь слегка улыбнулся и возразил вопросом: «Зачем нужно обманывать Инструктора

Хисита?».

«А?»,- Е Цзяцюань был ошеломлен.

Линцунь ждал, что этот простофиля, Глупый Е, сможет разгадать тайну за его словами. Он сразу же и прямо раскрыл ответ.

«Я до этого сказал, что создатель любой игры, намеренно или нет, оставляет надежду на победу в игре. Игру, которую невозможно пройти, рано или поздно превратится в скучную игру. Как заядлый фанатик игр, когда Инструктор Хисит намеренно придумывал эту глупую игру, нацеленную на Ши Сяобай, он оставил лазейку, которую не заметил. Эта лазейка помогает пройти игру, да и она также понравится самому Инструктору».

Линцунь опять положил руки в карманы, затем потряс свое тело. Глядя вверх, он сказал: «И лазейкой, неумышленно оставленной Инструктором Хиситом, является то, что я сказал – сокрытие личности. Ши Сяобай может придумать способ скрыть свою личность и непрерывно становиться сильнее, присоединившись к тренировке новобранцев. Когда настанет время, он может раскрыть свою личность и одолеть Сун Сяо. Таким путем, он не только отстоит свою должность капитана, он также присоединится к тренировке. Это, несомненно, хороший метод, служащий обеим целям».

«И Инструктор Хисит является фактором, о котором нам вообще не надо беспокоиться. В действительности, Инструктор Хисит очень обрадуется, увидев Ши Сяобай, скрывающего свою личность. Каждый создатель игры с нетерпением ждет остроумный метод взлома своей игры. Хотя Инструктор Хисит может увеличить сложность игры из-за этого, есть одна вещь, в которой мы уверены. Инструктор Хисит не только не раскроет личность Ши Сяобай, он, вместо этого, поможет Ши Сяобай скрывать свою личность. Это потому что он хочет, чтобы неожиданные повороты в игре случались, когда все находится под его контролем».

«Самым важным является то, что нет достаточной информации насчет личности Ши Сяобай. Говорят, что Ши Сяобай неожиданно пришел и неожиданно ушел из Теста Оценки Новобранцев. Таким образом, никто в той комнате не смог сфотографировать его. Верхние эшелоны [Геи] не будут с легкостью раскрывать информацию о Ши Сяобай. А что касается этих новобранцев, сдававших тест вместе с Ши Сяобай, по неизвестной причине, на их лицах появляется неудовольствие, когда упоминаешь имя Ши Сяобай, и они не хотят говорить что-то еще. Несмотря на то, что большинство новобранцев уже знают о шумихе вокруг результатов теста Ши Сяобай, никто из них не знает, как Ши Сяобай выглядит».

«Следовательно, сокрытие личности точно является осуществимым решением».

Линцунь был очень красноречив и все отлично объяснил. Е Цзяцюань продолжал кивать, слушая его. Когда закончилось объяснение, он поаплодировал и повеселел, показывая глупую улыбку.

Ши Сяобай также понял мысль Линцунь и подумал, что довод Линцунь был вполне логичен. Если Инструктор Хисит вел себя, как в разборе Линцунь, и был крайне злым игровым маньяком, то стратегия “маскировка личности” и в самом деле была в пределах установленных правил. И вероятнее всего, Инструктор Хисит будет смотреть на это сквозь пальцы, чем разоблачит его. Если верхние эшелоны [Геи] намеренно скрыли его личность и вместе с тем, что Ян Ян и компания держали язык за зубами, то никто из других новобранцев не знал как он выглядит.

Более того, если смотреть на нынешнюю ситуацию как на игру, то единственным вызовом для

Ши Сяобай является поднимать уровни и сталкиваться с врагами. Если он хочет поднять уровни, он сначала должен вступить в схватку с врагами, превосходящими его по силе. Если он хочет избежать боя, то он должен отказаться от общепринятых путей поднятия уровней.

И сокрытие своей личности решало вышеупомянутые головоломки. Это было равноценно незаметному смешению с врагами и тайному поднятию уровней. Когда он дойдет до достаточно высокого уровня, он может одолеть БОССА врага, чтобы завершить свое контрнаступление. Если внимательно подумать об этом, то это и в самом деле был остроумным методом прохождения игры.

«Хотя Этот Царь предпочитает встречать все лицом к лицу, в конце концов, Этот Царь однажды назывался Царем Стратегии в дни совершения налетов на мир игр. Эта стратегия “сокрытие личности” выглядит довольно интересной!».

Ши Сяобай уже начал серьезно рассматривать предложение Линцунь.

Е Цзяцюань, который глупо улыбался в стороне, вдруг подумал о чем-то, говоря с искаженным лицом: «Но как Меня может дать знать Ши Сяобай об этой хорошей идее?».

Ши Сяобай удивился, услышав это, так как не мог не быть довольным.

«Этот Царь всемогущий, вездесущий и всеведущий!».

Ши Сяобай чувствовал, что он молчал слишком долго. Он рассматривал, должен ли он пощадить их и раскрыть им свою личность. В конце концов, эти двое перед ним были его благочестивыми приверженцами. Хотя один был страстным, но без мозгов, а другой был холодным и мудрым, вне всяких сомнений, у них была вера.

Когда Ши Сяобай колебался, Линцунь вдруг сказал: «Глупый Е, ты думаешь, что Ши Сяобай не может додуматься до чего-то, до чего смог додуматься я? Ши Сяобай точно намного умнее меня!».

Глаза Е Цзяцюань сразу же засверкали, он улыбнулся и сказал: «Как Меня забыл? У Капитана Ши Сяобай, наверное, уже возникла эта мысль».

Линцунь кивнул и сказал: «Может Ши Сяобай скоро присоединится к тренировке новобранцев со скрытой личностью. Нет, может он уже прячется среди новобранцев!».

Е Цзяцюань тотчас возбужденно спросил: «Правда?».

Линцунь хихикнул: «Поэтому, с нетерпением жди этого. Хотя Ши Сяобай временно не может быть надеждой Команды Красных, он в один день внезапно появится перед всеми и докажет свое великолепие! Может, человек рядом с тобой является Ши Сяобай, может, в то время когда Команда Красных страдала, он молчаливо сопровождал нас, тихо становясь сильнее! Может, Ши Сяобай таким же образом увидит, насколько усердно мы трудились. И, может, когда он раскроет свою личность, мы уже будем его друзьями!».

Линцунь вынул свои руки из кармана и показал на солнце, громко провозглашая: «Может, когда мы думаем, что он прячется в темной ночи, а мы ожидаем рассвета, он уже появился рядом с нами, испуская свет и тепло, как солнце».

«Глупый Е, может, Ши Сяобай всегда был рядом с нами!».

Е Цзяцюань возбудился, слушая это, и его глаза покраснели. Он продолжал сильно кивать, издавая звуки удушья, как «Ун»!

Ши Сяобай таким же образом был необъяснимо тронут, слушая это. Он почувствовал, что тот Ши Сяобай, которого описывал Линцунь, был привлекательным человеком, заслуживающим уважение.

«Этот Царь всегда был рядом с вами!».

Лишь мысль, что он стоит перед Командой Красных и говорит эти слова, заставляла сердце Ши Сяобай биться сильнее, делая его грудь теплее.

«Ах, да. Ты уже обдумал, к какой команде ты присоединишься?».

Линцунь, который никогда не смотрел на Ши Сяобай прямо, вдруг повернулся к Ши Сяобай и мягко спросил.

Волнительные мысли Ши Сяобай были прерваны и он не смог вовремя среагировать. Он неосознанно сказал: «Этот Царь присоединится к Команде Красных!».

Е Цзяцюань сразу обрадовался: «Это отлично!».

Линцунь также показал едва заметную улыбку и сделал пару шагов вперед, протягивая свою руку: «Добро пожаловать в Команду Красных. Я Чэнь Линцунь».

Его стройные, белые пальцы выглядели очень длинными, и под освещением солнца, можно было увидеть кристаллические кровеносные сосуды под почти прозрачной кожей.

Эти руки были как изящные бескостные руки.

Ши Сяобай тихо колебался, перед тем как протянуть такую же белую, но, по всей видимости, щедрую и теплую руку, слегка сжимая руки Линцунь.

«Этот Царь - Ту Дахэй».

Ши Сяобай назвал имя, которое подделал в последний момент, в то время как его сердце расцвело улыбкой.

Однако, Ши Сяобай будто не заметил, что юноша с серебряными волосами имеет такую же улыбку, однако, эта улыбка выглядела, будто имела в себе игривый и странный оттенок.

Ту Дахэй [黑土 - Почвенный Большой Черный] почти является антонимом имени Ши Сяобай [白土 - Каменный Маленький Белый]

Глава 27 - О, Моя Ненаглядная Маленькая Игрушка

Ши Сяобай решил принять предложение Линцунь и скрыть свою личность. Следовательно, он придумал тупое имя, “Ту Дахэй”, успешно смешавшись с этими двумя членами Команды Красных.

Был полдень, и это был драгоценный перерыв для новобранцев. Однако, Линцунь предложил Ши Сяобай использовать это время, чтобы встретиться с Инструктором Хиситом и объяснить причину своего отсутствия в последние несколько дней. Так, троица немедленно отправились в тренировочные площадки новобранцев.

Е Цзяцюань не выглядел сомневающимся в личности или имени Ши Сяобай. Его крайне простой мозг уже был заполнен двумя вещами – “Капитан Ши Сяобай может быть рядом с нами” и “В Команде Красных появился новый член”, поэтому он мог лишь глупо хихикать. Время от времени, он выпускал добродушное “хе-хе”.

По дороге, Линцунь иногда вел разговор с Ши Сяобай, в основном информируя Ши Сяобай об определенных вещах, от которых нужно быть настороже, например, несколько табу про Инструктора Хисита, или несколько личностей среди этой группы новичков, которых нельзя провоцировать, а также о распределении власти среди новобранцев [Уничтожения].

«Эта группа новобранцев [Уничтожения] разделена на Команды Красных и Синих. Команда Синих всегда доминировала, потому что их капитаном является сильным человеком на четвертом уровне Границы Псионического Смертного. Таким образом, их команда очень сплоченная, поэтому они едины против внешних врагов. А что касается Команды Красных, у нас уже есть внутренние расколы».

Линцунь вздохнул и дал свой разбор: «Из-за разницы в мнениях во время голосования, в Команде Красных сейчас есть три группировки. Сильнейшей группировкой является шайка Сун Сяо, и мы с Е Цзяцюань входим в группировку, которая почти может конкурировать с ними, в группу Хань Фэн. Другая слабейшая группировка состоит из тех, кто верит, что голосование должно быть личным, поэтому они отказываются входить в любую из групп».

«Из-за двух раундов исключения после голосований, внутренний раздор Команды Красных дошел до такой стадии, что это уже непоправимо. Хотя Сун Сяо является сильнейшим человеком в Команде Красных, я лично пренебрежительно отношусь к подвигам Сун Сяо, поэтому не желаю, чтобы ты присоединился к его группе. Однако, после твоего присоединения к Команде Красных, мы будем уважать твое решение, вне зависимости от того, какую группу ты выберешь».

Слушая Линцунь, Ши Сяобай мягко кивнул головой, и время от времени выпускал “Ох” в ответ.

Несмотря на то, что Ши Сяобай выглядел незаинтересованным, Линцунь все же продолжил говорить о вещах, от которых Ши Сяобай должен быть осторожен, с большим терпением.

По сути, Ши Сяобай не слушал ничего из этого. Он, в самом деле, рассматривал более важные вещи, такие как, каким же образом кулак Е Цзяцюань делал впадины в стене в пустом пространстве? Например, как Линцунь вдруг появился из воздуха? Какую технику он использовал?

«Этот Стальной Бык является третьим по силе в Команде Красных и даже не входит в пятерку среди всех новобранцев [Уничтожения]. Этот Царь даже не может понять его кулак!».

Вспомнив про борьбу за власть между группировками, о котором говорил Линцунь, он тотчас почувствовал стресс.

«Кажется, Вспыльчивая Девочка не соврала Этому Царю. Этот Царь наверное находится в хвосте в этой партии новобранцев».

Ши Сяобай был несколько возмущен, но у него не было выбора не признать, что он слабый. Взглянув на юношу с серебряными волосами и мускулистого человека рядом с ним, он не мог не подумать о словах «может Ши Сяобай всегда был рядом с нами». Он тотчас почувствовал теплый порыв в своем сердце.

«Без разницы, без разницы. Этот Царь должен воспользоваться миллионной частью своих усилий. Серьезный Ши Сяобай заставляет даже Этого Царя бояться себя».

«Хахаха, Смейтесь громко! Возбудитесь! Новобранцы [Уничтожения], ваш Царь прибыл!».

С этой мыслью в голове, Ши Сяобай сразу же почувствовал, что его подавленное настроение было сметено. Он начал чувствовать сильное предвкушение к тренировке новобранцев.

.....

.....

Стальное здание, об которое тренировался Е Цзяцюань, не было расположено слишком далеко от тренировочных площадок новобранцев. После несколько минут ходьбы, троица дошли до места назначения. По дороге туда, они встретили много новобранцев, однако, лишь горсть из них небрежно поприветствовали Е Цзяцюань и смотрели на Ши Сяобай со своими мыслями в голове, в то время как все они полностью проигнорировали крайне красивого Линцунь, будто сговорившись.

Ши Сяобай сразу же начал внутри себя насмехаться над такой непопулярностью этого юноши с серебряными волосами. Однако, его разум быстро привлекли тренировочные площадки новобранцев.

Он увидел широкое поле размером с десять футбольных полей, построенных из стали. Солнечный свет отражался от поля в горячий интенсивный луч и там были несколько больших арен, разбросанных вокруг.

Вокруг поля были расположены пять стальных зданий. У каждого здания была своя цель. Некоторые были для лекции, в то время как другие были особенными тренировочными комнатами. Инструктор отдыхал в одном из стальных зданий. Было сказано, что в начале было три инструктора для этой партии новичков [Уничтожения], но затем Инструктор Хисит подумал, что его одного достаточно, и прогнал остальных двух инструкторов.

Верхним эшелонам [Геи] казался странным необычный энтузиазм Хисита к обучению. Так как остальные два инструктора испытали западающее в память столкновение, они решительно отказались возвращаться.

Из описания Линцунь, Ши Сяобай обрисовал странного человек, который любит играть с остальными, находясь в поисках удовольствия в играх жизни.

Однако, когда Ши Сяобай вошел в офис Хисита и по-настоящему встретился с ним, он подумал, что картинка в его голове была недостаточно странной.

Мужчина по имени Хисит перед его глазами был вне описания слова странный.

Его красные волосы стояли, как пламя, и его глаза в форме полумесяца прищурились в дерзкое и игривое выражение. Его лицо было окрашено краской: звезда на его правой щеке и слезинка на левой. Было невозможно сказать его возраст, и на его губах висела зловещая улыбка. Он явно был мужчиной, но черты его лица давали иллюзорное кокетливое выражение.

Когда он встал, он был высоким и имел симметричные мышцы. У него были длинные конечности, на нем была одежда в обтяжку с длинными рукавами и брюки. Были несколько золотых колец, плотно привязанных его талии, заставляя талию выглядеть как сжатая

пружина. Из-за колец, его талия выглядела такой худой, будто за нее можно было ухватиться плотными тисками.

«Ты здесь».

В этот момент, в офисе Хисита были лишь два человека. Первым, кто нарушил молчание, был Хисит. Его голос был нежным и его шаги были легкими. Его стройная фигура была заполнена странным подавляющим чувством. Каждый его шаг заставлял землю дрожать.

Хисит медленно подошел к Ши Сяобай и странное дыхание было выпущено из его рта, глаза сузились в щель. На его лице выцвела кокетливая улыбка.

«Так, что ты намереваешься делать? Моя ненаглядная маленькая игрушка?».

Хисит двумя пальцами поднял подбородок Ши Сяобай, поднимая его голову вверх. Это действие было похоже на бандита, дразнящего девушку.

Ши Сяобай нахмурился и сразу же захотел отступить, но он был потрясен, узнав, что его тело не могло сдвинуться. Его конечности будто не были под его контролем. Используя всю свою силу, он смог лишь слегка дрожать мышцами.

Хисит сфокусировал глаза, чтобы изучить лицо Ши Сяобай. Его глаза сверкнули странным блеском, будто он восхищался любимой игрушкой.

Из глубин сердца Ши Сяобай залилось чувство тошноты. Он перестал сопротивляться невидимому связыванию, которое испытывало его тело, и громко сказал: «Этот Царь, Ту Дахэй, пропустил занятия на несколько дней. Я пришел сюда с явкой!».

Услышав это, Хисит испустил странный смех, выпуская свои руки и сделав несколько шагов назад.

«Так вот оно что. Твой выбор очень интересен, но также очень скучен. У тебя наверное была самонадеянная мысль, что я соглашусь с этим подходом, и даже помогу тебе скрыть твою личность. Однако, моя ненаглядная маленькая игрушка, ты пропустил что-то. Я желаю, чтобы игра продолжалась и желаю, чтобы она была более динамичной. Я люблю вещи, которые отличаются и которые как гром среди ясного неба. Я ненавижу, когда меня читают, как книгу, и ненавижу, когда конец слишком очевиден».

Говоря это, Хисит извлек совершенно новую колоду покерных карт из нагрудного кармана. Сзади покерных карт был короткий меч, который пронзил насквозь шестиконечную звезду.

Хисит вдруг бросил покерные карты в воздух и тотчас дюжины покерных карт рассеялись в воздухе, как падающие листья. Однако, неожиданно, покерные карты не порхали, как можно было бы ожидать. Вместо этого, они замерли в воздухе, будто были закреплены на месте.

«Подойди, моя ненаглядная маленькая игрушка, давай сыграем в маленькую игру, в которой никто не может угадать исход».

Хисит очаровательно улыбнулся с прищуренными глазами.

Заметка Автора: Напоминаю причины, почему Ши Сяобай может скрыть свою личность.

1)Верхние эшелоны намеренно удержали информацию (боясь, что другие организации будут

охотиться за ним)

2) Новобранцы, участвовавшие в оценке, не желают ни о чем говорить (глубокие психические шрамы)

Следовательно, новобранцы [Уничтожения] лишь знают результаты оценок Ши Сяобай (они объявляются публично внутри организации), но не знают внешнего вида или образа Ши Сяобай.

Я знаю, что писать это так не совсем точно. Но все ради сюжета. Я не хочу тратить слова, затягивая историю, чтобы убедиться, что все сделано идеально, так как важен сам рассказ. Я лично думаю, что последние несколько глав были слегка затянуты, когда я настраивал сюжет. Благодаря этим двум персонажам, Стальному Быку и Линцунь, они все же считались интересными.

Примечание от SKtalon: Внешний вид Хисита основан на Хисока Моро из Hunter x Hunter, но опять же, они совершенно разные персонажи.

Глава 28 - Интуиция Ши Сяобай

Дюжины покерных карт парили в воздухе, хотя они и выглядели разбросанными беспорядочно, карты не перекрывали друг друга. Ши Сяобай даже осознал, что в поле его зрения, карты смотрели на него спиной. Это, наверное, было намеренно сделано Хиситом.

«Сделай свой выбор. Выбери одну карту из этих пятидесяти четырех покерных карт. Если эта карта будет иметь выше десяти очков, я помогу тебе скрыть твою личность. Если это будет десять или ниже, я напрямую исключу тебя из состава новобранцев. Сделай свой выбор, моя ненаглядная маленькая игрушка».

Хисит сказал эти слова со зловещей улыбкой на лице. У него было наслаждающееся выражение, но его тон не давал усомниться в этом.

Ши Сяобай вдруг почувствовал, что его тело расслабилось. Невидимая связывающаяся энергия была убрана, но когда он посмотрел вверх, его глаза встретились с глазами Хисита, вызывая резкий холодок, будто он был брошен в темный лес, где опасность таилась в каждом углу.

Ши Сяобай инстинктивно почувствовал страх, но он был необычно разгневан. Слова, сказанные Хиситом, "сделай свой выбор", заставили его вспомнить незабываемый закат солнца, а также холодный голос, который раздавался в его голове.

«В сравнении с заполнением пропущенных слов или вопросами с короткими ответами, Этот Царь предпочитает вопросы с вариантами, но, Этот Царь не любит, когда его заставляют делать выбор. Почему Этот Царь должен выбирать из вариантов, данных тобою? Этот Царь отказывается. Этот Царь выбирает - не выбирать!»,- с насмешкой сказал Ши Сяобай, смотря прямо в глаза Хисита, которые сузились в разрез. Он чувствовал, будто самое холодное лезвие было скрыто за этими разрезами. Каждое мгновение, когда он смотрел на них, Ши Сяобай терял немного храбрости, но он не отвел взгляда.

«Очень хорошо! Очень хорошо! Очень хорошо!»

Хисит вдруг посмотрел вверх и истерично испустил суровый и острый хохот. Это было ужасающе. Затем он вложил свои пять пальцев в свои пламенно-красные волосы, а его рот сделал зловещую дугу.

«Ши Сяобай, О Ши Сяобай, ты начал нравиться мне еще больше. Твой выбор удивил меня, поэтому я очень доволен».

Хисит лизнул свои губы языком. Внезапно, его тело будто телепортировалось сквозь эти парящие покерные карты, не сдвинув их, и Хисит появился перед Ши Сяобай.

Зрачки Ши Сяобай сузились и ему стало труднее дышать. Вдруг, его тело было еще раз связано той невидимой силой, поэтому никак нельзя было сдвинуться.

Хисит наклонил свое лицо ближе к Ши Сяобай, и прошептал, как перешептывается любящая пара: «Но игра уже началась и я не позволю тебе выйти из нее на полпути. Поэтому, ты все еще должен сделать выбор, если нет, я сделаю...».

Хисит растянул слово “сделаю”, перед тем как внезапно закрыть свой рот. Это растянутое слово, которое внезапно остановилось, спровоцировало безграничные фантазии. Ши Сяобай не мог не начать думать, что же сделает этот развратный человек, если он настоит на своем?

Ши Сяобай почувствовал, что его сердцебиение быстро ускорилось и по его спине начал течь пот. Страх, исходящий из глубин его души, заполнил его разум. Зловещее лицо, которое было в сантиметрах от него, выглядело как самый свирепый призрак.

«Расслабься, расслабься. Не нервничай».

Хисит мягко засмеялся и протянул свою правую руку, нежно лаская щеку Ши Сяобай острым ногтем.

Холодная ноготь двигалась по лицу Ши Сяобай, немедленно вызывая у него мурашки по коже.

«Это просто маленькая игра. Этот Царь может присоединиться к этой игре, так сойдет? Поторопись и убери свою руку».

Ши Сяобай был крайне разъярен, но он больше не смел облачаться в храбрую маску. Его интуиция говорила ему, что этот развратный человек перед ним был очень “опасным”.

Услышав это, Хисит медленно убрал руку. На его лицо было легкое разочарование, он повернулся и сделал шаг. В мгновение ока, он вернулся на другую сторону через покерные карты.

«Выбирай. Выбери покерную карту, которая, по-твоему, является выше десяти».

Хисит подчеркнул правила еще раз. Как он и сказал, это была игрой, чей исход не может предугадать никто. Успех и провал зависели только от удачи.

Конечно, это игра была сильно неблагоприятна к Ши Сяобай. Среди 54 покерных карт, лишь четырнадцать имели число больше десяти.

Ши Сяобай сосредоточился на парящих покерных картах, но мог лишь видеть сторону с шестисторонней звездой с коротким мечом. Он не различал их, не говоря уже о нахождении четырнадцати карт из пятидесяти четырех. Кажется, ему необходимо определенное количество удачи...

«Эта карта!».

Ши Сяобай сделал свой выбор за три секунды. Он протянул руку, чтобы указать на незаметную

карту среди дюжины карт. Эта карта не была в углу, но и не была на особенно уникальном месте. Она выглядела крайне обычной.

Однако, глаза Ши Сяобай были полны уверенности. Манера его выражения и тона были крайне решительной, будто выбор, который он сделал, был точно правильным. Все выглядело, будто ему было предначертано выиграть, несмотря на то, что исход этой игры в удачу был совершенно неизвестным.

Хисит стоял с другой стороны покерных карт, поэтому он сразу же увидел, какую карту Ши Сяобай выбрал. Его взор пристально посмотрел на выбранную карту и Хисит впал в долгое молчание.

«Ты прошел, мой маленький друг Ту Дахэй. Я с нетерпением жду предстоящую тренировку новобранцев. Я обязательно дам тебе “мою любовь”».

После долгой паузы, Хисит наконец объявил исход игры. Его голос все еще был игривым, но по всей видимости, был чрезвычайно холодным. Когда он сказал “моя любовь”, он даже провозгласил это с ужасающим тоном.

Ши Сяобай почувствовал, что невидимое связывание снова исчезло. Без лишних слов, он поспешил к выходу из офиса. Он чувствовал, что каждая секунда, проведенная с этим развратным человеком, была опасной.

После ухода Ши Сяобай, Хисит все еще стоял в том положении. Его глаза все еще были прикованы к покерной карте, выбранной Ши Сяобай.

«Шанс один на пятьдесят четыре. Было ли это совпадением или просто неизбежностью?».

Хисит протянул руку, чтобы взять карту, которую выбрал Ши Сяобай. Другие пятьдесят три карты вдруг превратились в струйку синего пламени и стали пеплом, после секунды горения.

А что касается покерной карты в руке Хисита, раскрылась ее передняя сторона – это был самый высокий козырь, “Красный Джокер”!

«Кажется, ты и в самом деле владеешь Божьим Восприятием, да еще и сильнейшим. Интересно, точно интересно. Ты будешь слишком большим расточительством для меня в роли игрушки».

«Однако, игра только началась. Я хорошо “обучу” тебя и надеюсь, что ты не разочаруешь меня».

Хисит положил “Красного Джокера” в свой нагрудной карман и его губы залились зловещей улыбкой.

.....

.....

Выйдя из офиса, Ши Сяобай был в панике. Он ускорил свои шаги, боясь, что тот отвратительный, развратный человек будет гоняться за ним.

«Еще один монстр жаждет божественное тело Этого Царя. Хорошо, что Этот Царь быстро удрал».

Чем больше он думал, тем больше боялся после этого события. Однако, одна мысль, что он смог выбрать покерную карту выше десяти из пятидесяти четырех, делала его счастливым.

«И в самом деле, нет ничего, чего Этот Царь не сможет сделать! Это ведь лишь ставка на удачу? Этот Царь никогда не боялся этого!».

Когда Ши Сяобай выбирал покерную карту, он думал о том, как он сделал слепой выстрел во время теста способности оценки новобранцев. Он сразу же почувствовал, будто у него была непобедимая удача, поэтому он выбирал без колебаний.

Его интуиция говорила ему, что та покерная карта была выше десяти.

«Странно, почему Этот Царь продолжает думать, что та карта была “Красным Джокером”?».

Такая причудливая мысль промелькнула в его голове, но скоро исчезла.

«Хе хе, в этом нет ничего странного. Карта, выбранная Эти Царем, точно является “Красным Джокером”!».

Ши Сяобай успокоился и начал оправдываться, принимая свое собственное объяснение.

Глава 29 - Спойлер!!!!!!

В тренировочных площадках новобранцев были пять стальных зданий. Инструктор Хисит обычно проводил занятия в самом большом из них.

Внутренняя планировка аудитории была очень похожа на комнату, где проводился Тест Оценки Новобранцев. Были два ряда сидений с каждой стороны комнаты, но единственным различием было то, что сиденья наклонялись и соединялись в форму V. В середине формы V, где сиденья объединялись, был подиум, похожий на подставку для лекции. И рядом с подиумом была стена, которая, вероятно, являлась жидкокристаллическим экраном.

После ухода из офиса Хисита, Ши Сяобай пошел вместе с Линцунь и Ко в аудиторию. В это время, в аудитории была лишь горстка людей, разбросанных по всей комнате, но скоро, последовательно вошли люди, возвращавшиеся из перерыва.

Линцунь продолжал без причины вести разговор с Ши Сяобай. Пройдя через “пытки” Хисита, он был слегка раздражен Линцунь. Однако, он знал, что нельзя винить Линцунь, “человеческую природу” сложно было точно предугадать.

Но в любом случае, его первый шаг к сокрытию своей личности прошел успешно. Имя Ши Сяобай теперь было Ту Дахэй.

Многие люди, вошедшие в аудиторию, заметили незнакомое лицо в Ши Сяобай. Несколько людей пришли поспрашивать, в то время как Линцунь брал на себя инициативу и объяснял им, кем являлся Ши Сяобай. Люди становились задумчивыми после этого. По сути, многие люди подозревали, является ли этот Ту Дахэй капитаном Ши Сяобай, который прогулял несколько дней тренировок. Однако, так как Инструктор Хисит проверил его личность и они не имели понятия, как выглядит Ши Сяобай, они могли лишь держать эти подозрения при себе.

Сценарий, где Ши Сяобай скрывает свою личность, развивался, как и ожидал Линцунь. Был испуг, но не опасность.

Обеденный перерыв закончился очень быстро и все новобранцы вернулись в аудиторию.

«В аудитории находятся 73 новобранца [Уничтожения], 63 мужчин и 10 женщин. Нет никого, кому меньше десяти лет, в то время как есть пятьдесят два человека, которым от десяти до пятнадцати лет. Есть двадцать человек в возрасте от пятнадцати до двадцати и только один человек старше двадцати».

Линцунь упомянул ряд чисел, от которых у Ши Сяобай закружилась голова. Он наконец резюмировал: «Эта партия новобранцев [Уничтожения] является довольно средней по качеству, не считая Ши Сяобай. Все остальные тут лишь чтобы заполнить количество».

Услышав это, Ши Сяобай тихо поднял большой палец на Линцунь. Ему нравились честные люди.

Ши Сяобай осмотрелся вокруг и сразу же заметил, что новобранцы, сидящие в правой стороне комнаты, сидели вместе и выглядели как совокупное целое. Было очевидно, что они были новобранцами из Команды Синих. А что касается стороны, в которой он сидел, там был раскол. Это, наверное, были две разделенные группировки Команды Красных, о которых говорил Линцунь.

Вдруг, взор Ши Сяобай остановился на одном человеке. Он не был слишком высок, но выглядел стройно. У него были острые черты лица и спокойное выражение. Он выглядел как острый меч, спрятанный в ножны. Ши Сяобай был удивлен, что этот человек сидел один в углу. Рядом с ним не было никого и он выглядел одиночкой, будто его изгнали из общества две группировки.

Линцунь проследил за взглядом Ши Сяобай и, увидев того человека, сказал: «Его зовут Сян У. Он третья группировка Команды Красных».

Ши Сяобай с недоверием сказал: «Один человек?».

Как один человек мог сам быть группировкой?

Линцунь кивнул и вздохнул, говоря: «В каждой из группировок Команды Красных находятся по пятнадцать человек. Когда подаются голоса на исключение, это оканчивается тупиком. А что касается Сян У, он единственный человек, не входящий ни в одну из группировок. Его единственный голос может перевернуть исход голосования. Но этот человек крайне упрям и отказывается входить в какую-либо группировку, следовательно, он изолирован от остальных».

Как прямо противоположный человек, отказывающийся входить в какую-либо группировку, у него есть власть изменить исход. Явно, две группировки Команды Красных относятся к нему как к занозе.

Линцунь вздохнул и сказал: «Изначально, в третьей группировке было три человека. Они называли себя братьями Сян и все были довольно сильны. Так как они думали, что это было отвратительным актом политики, братья Сян отказались присоединиться к одному из двух группировок. Следовательно, в двух предыдущих раундах исключения, две группировки объединились и исключили двоих братьев Сян. А что касается третьего раунда исключения, если не будет никаких сюрпризов, Сян У будет исключен».

Е Цзяцюань глухим голосом сказал: «Меня думает, что это несправедливо. Меня думает, что братья Сян не неправы. Голосование не должно быть использовано, чтобы совместно нацеливаться на кого-то».

Линцунь вздохнул и сказал: «Если все будут голосовать по своему усмотрению, то результат голосования был бы справедливым. Эта идеализация очень хороша, но реальность очень жестока. В механизме исключения, установленным Инструктором Хиситом, говорится, кто не сможет пройти отметку, тот будет исключен. Поэтому для нас, кто недостаточно силен, нет выбора касательно присоединения к группе. Нашим единственным выбором является решить, в какую группу присоединится».

«Сун Сяо может и самый сильный в Команде Красных, но он крайне авторитарен. Люди, присоединившиеся к его группе, должны придерживаться его решений. Это равноценно исключению того, кого он захочет. Хотя Хань Фэн ненамного лучше, он, по крайней мере, не будет лишать права голоса сверстников. Перед тем как решить, кого исключить, в группе Хань Фэн сначала проходит внутреннее голосование».

«Дахэй, ты должен серьезно обдумать это. Ты сейчас очень похож на трех братьев Сян. Можно сказать, что твой выбор может склонить равновесие к одной из группировок. Что касается меня, я надеюсь, что ты присоединишься к группировке Хань Фэна».

Сердцу Ши Сяобай стало слегка тяжело, услышав это. Неудивительно, что так много людей смотрели на него странно, когда он вошел. В глазах людей, которые пришли поспрашивать о его личности, был странный взгляд. И все это потому, что сейчас на него горячий спрос.

«*Вдох*, Этот Царь всегда находится в центре внимания, куда бы он не пошел!», - воскликнул Ши Сяобай и он не мог не обдумать слова Линцунь. Сун Сяо и Хань Фэн были как диктатор и конституционный монарх соответственно. Ши Сяобай лично склонялся к Хань Фэн.

Но, Ши Сяобай не мог не посмотреть на того одинокого человека.

Под жестоким механизмом исключения, когда группа людей собрались вместе, их право голоса объединяются в отличительную силу. Оставшийся человек не сможет сопротивляться этой силе.

Люди были эгоистичны. Никто не хотел быть исключен, поэтому обнять самый большой столб был их лучшим вариантом. Сун Сяо и Хань Фэн явно были относительно большими столбами.

Однако, группа, собранная Сун Сяо и Хань Фэном, была по пятнадцать человек каждая. Таким образом, их сила голосования пришла к неловкому равновесию. Но, если одна из групп приобретет еще одного человека, равновесие будет нарушено. Одна из групп постепенно поглотит другую, гарантируя, что никто с их группы не будет исключен.

Почему они сделали это? Почему они были такими глупцами? На чем они пытаются настоять?

Ши Сяобай посмотрел на Сян У, который сидел один в углу. Вдруг, его сердцебиение ускорило.

«Этот Царь...», - Ши Сяобай встал.

«Я знаю!».

Линцунь поспешно остановил его своими словами и встал. Он протянул руку, чтобы придавить плечо Ши Сяобай, и серьезно сказал: «Дахэй, я знаю, что ты не хочешь присоединяться ни к одной из двух групп. Я также знаю, что ты хочешь помочь Сян У! Я разделяю те же чувства, но ты должен знать одну вещь. Если ты станешь изгоем, как Сян У, то следующим исключенным, скорее всего, будешь ты. Дахэй, ты готов исключить себя сразу после прибытия?»

«Этот Царь...», - Ши Сяобай слегка нахмурил брови.

Линцунь отрезал его, говоря: «Дахэй, если ты присоединишься к группировке Хань Фэн, это, в самом деле, самый лучший метод помочь Сян У. После твоего присоединения к нам, в группировке Хань Фэна будет шестнадцать человек, на одного больше, чем в группировке Сун Сяо. Потом, в следующем раунде, шестнадцать из нас могут проголосовать вместе и исключить членов группировки Сун Сяо. Таким образом, мы можем предотвратить исключение Сян У!».

«*Вздых*, Этот Царь...», - вздохнул Ши Сяобай.

Линцунь еще раз отрезал его и серьезно сказал: «Дахэй, я знаю, что тебе не нравится присоединяться к группировкам остальных, и более того, ты не любишь голосовать против кого-то объединенными усилиями. Ты отстаиваешь справедливость и веришь в свободу, но, я хочу, чтобы ты серьезно обдумал это. Присоединение к группировке Хань Фэн не означает, что ты действуешь против совести, но это очень разумно и зрело. Ты не только защитишь себя от исключения, а также поможешь Сян У».

«Дахэй, сможете ли ты и Сян У остаться или нет зависит от тебя!».

Уже обе руки Линцунь были на плечах Ши Сяобай. На его бледно-голубых глазах появилось чувство беспокойства. Его красивое лицо было напряжено, боясь, что Ши Сяобай даст капризный ответ.

Новобранцы, которые уже пристально следили за Ши Сяобай, начали засматриваться. Новобранцы группировки Хань Фэн, которые были ближе всего, наострили уши. Из их разговора, этот новобранец по имени Дахэй колебался между двумя решениями?

«Этот Царь...».

Ши Сяобай пожал плечами, беспомощно говоря: «Этот Царь просто хочет пойти в туалет. Нужно ли так сильно нервничать?».

Услышав это, Линцунь был ошарашен. Так все эти искренние советы, которые он давал, были гребаной чушью?

Название главы: Нужно ли заходить так далеко лишь из-за туалета?

Заметка Автора: Ситуация с тренировкой новобранцев в основном подстроена. Потратил довольно много глав, но я сделаю все возможное, чтобы сделать все интересным, но я не уверен, покажется ли это всем скучным. Но все в порядке. Скоро будет маленькая кульминация, и после маленькой кульминации будет большая кульминация.

Глава 30 - Еще одна игра?

На самом деле, Ши Сяобай не планировал идти в туалет. Хотя причина того, что он встал, не была такой же, как думал Линцунь, они были отчасти похожи.

Он не хотел присоединяться к группировкам Хань Фэн или Сун Сяо. Он также не хотел заступаться за Сян У. Он просто верил, что люди должны голосовать по своему усмотрению. Хотя ни в чем нельзя было упрекнуть получение безопасности посредством присоединения в группу, использование силы группы, чтобы убить свободу человека, не соответствовало царским путям Ши Сяобай.

Следовательно, Ши Сяобай встал, чтобы направиться в другой угол. Если Сян У может сам по себе быть группировкой, то почему он, Ши Сяобай, не может сделать то же самое? Он настаивал на изоляции от остальных!

Однако, Линцунь остановил его и смог его убедить.

Ши Сяобай забыл, какие строки заставили его отказаться от своей почти глупой идеи, но Ши Сяобай глубоко внутри знал, что настоящей причиной, почему он отказался от той идеи, был страх – страх от прямого исключения.

Будь это скрывание своей личности, или решение использовать отговорку “иду в туалет”, косвенно соглашаясь присоединиться к группировке Хань Фэна, Ши Сяобай было трудно все это принять. Должно быть само собой разумеющимся, что с его характером, он бы прокричал со смехом, говоря: «Этот Царь настаивает на том, чтобы не делать этого».

Ши Сяобай, который никогда не боялся сильного, сильно боялся слабости – он боялся. Он всегда был слабаком.

Слушая, как остальные говорят какой Ши Сяобай гений, или какой выдающийся природный дар у Ши Сяобай, но Ши Сяобай был тем, кто знал лучше всех. Он знал, что даже если он прошел в первый уровень Псионической Границы Смертных, он не чувствовал никаких изменений. Будь это кулак Е Цзяцюань, или таинственность Линцунь, или подавление от Хисита, они заставили Ши Сяобай глубоко ощутить – что он слишком слаб.

Это не было потому, что он боялся кулаков Е Цзяцюань, он даже не поддавался давлению Хисита, Ши Сяобай лишь отчаянно беспокоился, когда же настанет момент, когда он станет сильным и перестанет быть слабым.

И тренировка новобранцев была ближайшей возможностью для него, чтобы стать сильнее. Ши Сяобай не хотел упустить эту возможность. Он хотел крепко удержаться за нее, во что бы то ни было.

Для этого, Ши Сяобай уступил. Он скрыл свою личность и присоединился к группировке Хань Фэна. Это было одним из немногих компромиссов, к которым пошел Ши Сяобай.

После туалета и вернувшись к своему сиденью, сердцу Ши Сяобай было тяжело. Возможность стать сильнее явно была на кончиках его пальцев, но по неизвестной причине, он не мог чувствовать радость. Будто он потерял что-то в своем сердце.

Ши Сяобай затих, но его окружение стало шумным. Он слышал разные виды шума. Голос Линцунь частенько раздавался в его ушах, но Ши Сяобай чувствовал себя крайне раздраженным. Будто жара текла по всему его телу, заставляя каждый его нерв тревожиться.

Ши Сяобай не мог не взглянуть на изолированного человека по имени Сян У в углу. Он сидел там тихо, неподвижно. Будто связанный воздухом, запертый во времени.

Однако, Ши Сяобай видел в его теле – свободу.

Свобода не двигаться также была свободой!

«Кажется, Этот Царь заболел».

Ши Сяобай вздохнул, медленно закрывая глаза. Ему нужен был отдых, потому что он бился с

самим собой.

...

...

Отдых Ши Сяобай не продлился долго, так как Хисит медленно вошел в аудиторию. Как только он вступил в аудиторию, все закрыли свои рты и затихли. Шум и суета тотчас стали тишиной.

Ши Сяобай неосознанно открыл глаза, и когда его глаза встретились с слегка суженными глазами Хисита, его волосы встали дыбом, как испуганный детеныш, подпрыгнувший в испуге.

К счастью, Линцунь, который был рядом с ним, на этот раз держал его за плечо, позволяя Ши Сяобай успокоиться от внезапного подавляющего ощущения от Хисита.

«Этот проклятый развратный человек, должно быть, сделал это намеренно. Этот Царь почти попался под его Магию Глаз Сансара!».

Ши Сяобай выругался про себя, и подавления в его сердце постепенно угасли без его ведома.

Хисит медленно прошел к подиуму в центре. Его мягкие шаги звучали очень ясно в тихой аудитории. Сердцебиение всех синхронизировались друг с другом, будто шаги Хисита задавали им темп.

Педантичная дисциплина была полностью отображена в этой аудитории.

«Расслабьтесь, не нервничайте. У меня сегодня довольно хорошее настроение»,- мягко сказал Хисит.

Как только он это сказал, в аудитории разразились вздохи облегчения. Ши Сяобай почувствовал, что напряженный Е Цзяцюань, который сидел рядом, будто также расслабился.

Что случится, если этот развратный человек будет в плохом настроении?

Ши Сяобай не мог не подумать об этом.

«Когда Инструктор Хисит в не очень хорошем настроении, он обычно играет в “игру”. А что касается содержимого игры, ты сам увидишь, когда придет время. Я не буду говорить об этом»,- Линцунь наклонился к ушам Ши Сяобай и неслышным голосом сказал ему. В его голосе будто был некоторый страх.

Ши Сяобай остолбенел, и холодок пробежался по его спине. Игра, которая заставляет всех так нервничать, вероятно, является ненормальной игрой.

Хотя новобранцы в аудитории вздохнули с облегчением, они все еще хранили молчание. Каждое случайное движение делалось очень осторожно.

«Ладно, мои ненаглядные игрушки, давайте продолжим утреннее занятие».

Хисит хлопнул в ладоши и его глаза прошлись по всем в аудитории. Новобранцы, которых только что называли “игрушками”, не смели показывать недовольный вид. Они все показывали внимательный вид.

После паузы, Хисит начал обучать.

«В последние несколько дней мы говорили о боях. По сути, бой является лишь взаимодействием между четырьмя главными системами – нападение, защита, уклонение, а также суперспособность. Те из вас, у кого нет никаких Псай-генов, только имеют три из этих систем. Вы, естественно, родились, имея на одну технику боя меньше, чем у Псайкеров. Однако, я могу серьезно сказать вам, что Псионитам несложно одолеть Псайкеров. Это из-за того, что каждой “суперспособности” нужно выполнить три элемента – функция, условия и ограничения. Если вы сможете распознать слабости в условиях и ограничениях суперспособности вашего оппонента, то фактически, победу определяют три главные системы, нападение, защита и уклонение. Все три системы полагаются на Псионическую Энергию. Псайкеры не имеют преимуществ над вами в культивации Псионической Способности!».

Хисит выплеснул ряд предложений и, наконец, заключил: «Другими словами, три главные системы являются единственными вещами, на которых вы можете положиться, чтобы одолеть Псайкера, а также защитить вашу оставшуюся гордость и достоинство! Вы отличаетесь от Псайкеров, которые рождаются с суперспособностями. Вы самые обычные из обычных людей, без ореола, окружающего вас. Вы проиграли на старте, как только родились. В различных соревнованиях в будущем, вы потерпите сокрушительное поражение. В игре под названием “Жизнь”, вы были лузерами с самого начала».

«Однако, вы можете изменить ситуацию. Как только вы отточите сильную атаку, несгибаемую защиту и ловкое уклонение, у вас появится основа, чтобы биться с Псайкерами. И я научу вас всем этим вещами».

Хисит будто превратился в другого человека. Дразнящее выражение лица стало серьезным. Тон его голоса звучал ободряюще, он был как преданный учитель, усердно трудящийся, чтобы обучить своих учеников.

Ши Сяобай заметил, что новобранцам рядом с ним стало тяжело дышать, и в их глазах сиял боевой дух. Е Цзяцюань крепко сжал свои кулаки.

Слова Хисита тронули и заразили их. Его последнее предложение зажгло желание, которое они спрятали глубоко в своем сердце.

Ши Сяобай начал постепенно становиться серьезнее. Хисит сказал “сильная атака, несгибаемая защита и ловкое уклонение”, сможет ли он овладеть ими?

«Однако, для этого необходимо – чтобы вы продержались до конца».

Тон Хисита вдруг изменился и его глаза слегка сузились.

«Какая жалость. Сегодня еще одна игрушка будет исключена».

На лице Хисита снова появилась игривая улыбка и он использовал дразнящий тон, чтобы сказать слово “жалость”. Это было леденяще.

Значение этих слов шокировало новобранцев Команды Красных, в то время как новобранцы Команды Синих совместно посмеялись, будто получая удовольствие от этих слов.

Это был лишь четвертый день тренировки новобранцев и сегодня будет исключен еще третий новобранец?

Ши Сяобай почувствовал, будто когда Хисит сказал эти слова, его глаза прошли по нему. Едва заметное забавляющееся выражение заставило сердце Ши Сяобай неосознанно

трепетать.

«Не может быть, что он снова нацеливается на Этого Царя, ведь так?»

У Ши Сяобай было плохое предчувствие.

«Ах да. Сегодня есть вернувшийся новобранец, который пропустил много дней. У меня случайно есть мысль о забавной игре и я планирую позволить ему поучаствовать в ней».

Хисит показал зловещую улыбку и посмотрел на Ши Сяобай, говоря: «Ту Дахэй, поднимись на подиум. Давай сыграем в игру...которая слегка сложнее».

Когда все услышали это, они проследили за взглядом Хисита к Ши Сяобай, который выглядел обычным и сидел в ряду сидении. Они сразу же почувствовали жалость к нему.

Инструктор Хисит сказал “игра”, а не “маленькая игра”, и даже уточнил, что эта игра “слегка сложнее”.

Новобранцы, которые были достаточно несчастными, чтобы столкнуться с “обычными играми”, не могли вообразить, насколько извращенной будет “слегка сложная” игра Инструктора Хисита.

Глава 31 – Ты в самом деле Демон, не так ли?

Ши Сяобай потерял дар речи. Он только что сыграл в неинтересную игру вытягивания карты с Хиситом. Ши Сяобай не был заинтересован в игре Хисита и хотел держаться подальше от этого развратного Хисита.

Но, развратный инструктор не планировал отпускать его. Это был не первый раз, когда инструктор нацеливался на Ши Сяобай, и сейчас его позвали подняться в подиум, как только урок начался.

Чувствуя обеспокоенные и сочувствующие взоры Е Цзяцюань и Линцунь, Ши Сяобай нахмурился.

«Все равно. Этот Царь в прошлом был Богом Игр. Как я могу быть напуган развратным игроком, который является лишь притворщиком?»

Думая о своей маленькой победе в офисе Хисита, Ши Сяобай сразу же стал увереннее. Под зоркими глазами всех присутствующих, он встал и бесстрашно пошел к подиуму в центре.

Е Цзяцюань посмотрел на Линцунь и сказал слабым голосом: «Дахэй выглядит очень уверенным. Меня...чувствует, что Дахэй переживет это».

Линцунь вздохнул и не ответил. В его бледно-голубых глазах промелькнула серьезность.

Когда Ши Сяобай пришел к Хиситу, он сразу же почувствовал, будто вошел в ледяную пещеру и холодок пополз по всему его телу. Его тело начало коченеть.

Хисит одарил Ши Сяобай зловещей улыбкой и прошептал: «Перед тем как мы сыграем в игру, позволь спросить. Дахэй, ты знаешь, что такое “Псионический Щит?”».

Ши Сяобай остолбенел на мгновение и подумал, затем покачал головой и сказал: «Нет».

Когда сидящие новобранцы услышали это, они одарили его недоверчивым взглядом. Уголки губ множество людей даже залились пренебрежительной насмешкой.

Он был идиотом, который даже не знал, что такое Псионический Щит? Он был принят в [Гею] посредством панибратства? Подозрения тех новобранцев, которые подозревали, что Ту Дахэй был Ши Сяобай, заметно ослабли.

Хисит получил информацию о Ши Сяобай от верхних эшелонов организации. В информации говорилось, что Ши Сяобай еще предстоит начать культивацию Псионической Способности, поэтому было естественно, что он не имел понятия о "Псионическом Щите", следовательно, Хисит спросил об этом у него. Он знал каким будет ответ Ши Сяобай, но Хисит почувствовал головную боль. Это было из-за того, что для продолжения игры ему было нужно, чтобы Ши Сяобай смог понять и усвоить "Псионический Щит".

«Кажется, я должен подергать деревце, чтобы помочь вырасти».

С этой мыслью в голове, Хисит повернулся к сидящим новобранцам и сказал: «Ван Линь, объясни ему, что такое "Псионический Щит"».

После этих слов, 17-18-летний юноша с короткими волосами встал с сиденья на правой стороне аудитории. Под его рубашкой в обтяжку были крепкие мускулы; было очевидно, что он силен. Все из Команды Синих посмотрели на юношу глазами, полными трепета и доверия.

Ван Линь кивнул Хиситу, перед тем как повернуться к Ши Сяобай и спокойно сказать: «Псионический Щит является Псионической Способностью, образованной из одной из четырех главных систем боя, а именно - защита».

Ван Линь взял паузу, обдумывая свои слова, перед тем как продолжить: «Система защиты делится на физическую и псионическую защиту. К физической защите относится кожа, плоть, кости и ментальная защита. Она входит в сферу физической культивации. А что касается псионической защиты, это является изучением способов использования Псионической Энергии для защиты. Название Псионический Щит подразумевает использование Псионической Энергии, чтобы сформировать щит, и блокирование атак в пределах радиуса действия защиты».

После того, как Ван Линь закончил объяснять, он протянул вперед правую руку. Внезапно, что-то похожее на лучи или пар начали собираться перед его ладонью в форме белой энергии. Он произвел белый щит, который почти может заблокировать все перед ним.

Глаза Ши Сяобай засверкали. Он и раньше видел белую энергию, когда Е Цзяцюань бил стену. Так это и есть так называемая "Псионическая Энергия"?

«Псионический Щит обычно используется для защиты от атак из одного направления. Будь это вступление в ближний бой с мечами и саблями, или артиллерийский огонь с дальней дистанции и бомбы, крепкий Псионический Щит может заблокировать все. Обычно, Псионический Щит четвертого уровня Псионической Границы Смертных может выдержать обычные пули, но бесполезен против специальных анти-псионических пуль».

После того, как Ван Линь закончил говорить, он убрал правую руку. Белый щит сразу начал рассеиваться. Он посмотрел на Хисита, показывая, что он закончил объяснять. Увидев, что Хисит кивнул головой, он равнодушно сел.

«Эта вещь может заблокировать пули!».

Сердцебиение Ши Сяобай начало учащаться, будто вся кровь в его теле собиралась вскипеть.

Увивев это, глаза Хисита будто сверкнули и он сказал: «Псионическая Защита делится на четыре стадии. Первой стадией является Псионическое Упрочнение. Используя Псионическую Энергию, чтобы сделать часть тела прочной, оно может увеличить физическую защиту тела. Второй стадией является Псионический Щит. Обычно, он может быть использован для блокирования атак из одного направления».

«Третьей стадией является Псионический Барьер. Можно сказать, что он защищает от атак со всех сторон. Хотя его защита слабее Псионического Щита, он подходит для защиты всех людей, когда находишься под дождем пуль, мечей или сабель».

«Наконец, последней стадией является Псионический Домен. Она может дать эффект защиты для большой области. Когда много людей совместно производят Домен, его можно использовать для защиты городов. Когда степень прочности достигает определенного уровня, он становится основным способом защиты от реактивных снарядов и ядерных бомб».

Хисит детально объяснил четыре псионические защиты. Новобранцы в комнате уже наизусть знали это, поэтому они были несколько озадачены. Почему Инструктор Хисит терпеливо объясняет такие базовые знания этому деревенщине?

Но глаза Ши Сяобай были красными. Что он услышал? С помощью человеческих усилий, защищаться против ракетных снарядов и ядерных бомб? Это... Не о такой ли силе он всегда мечтал?

«Как это? Ты хочешь освоить Псионический Щит?»,- в ушах Ши Сяобай раздался голос Хисита, в котором было заклинание очарования.

В этот момент, Ши Сяобай не смог удержаться от соблазна, поспешно кивая: «Да! Не только щит! Этот Царь хочет научиться всему!».

«Ладно, тогда я научу тебя всему».

Хисит улыбнулся, наклоняясь к Ши Сяобай, и прошептал ему что-то на уши. Новобранцы наострили свои уши, но не смогли ничего услышать. Им все это сразу же показалось странным.

Нельзя было за ночь произвести Псионический Щит. Это было как изучение языков. Нужно было время, чтобы достичь этого. Инструктор Хисит сказал, что он хочет обучить этого деревенщину, и даже прошептал ему что-то на ухо. Существовал какой-то невообразимый кратчайший путь?

Шепоты Хисита не продлились больше минуты. Ши Сяобай кивнул головой, несмотря на то, что имел лишь смутное представление об этом, но с сомнением сказал: «Если я сделаю это, то смогу образовать щит, о котором вы говорили? Так просто?».

Все остолбенели, услышав это. И в самом деле существовал кратчайший путь?

Хисит кивнул с улыбкой, которая не выглядела как улыбка: «Конечно, ты узнаешь, когда сам попробуешь».

Ши Сяобай не сомневался в нем. Его страсть к силе заставила его сразу же исполнить то, что ему сказал Хисит.

«Используй свое сердце, чтобы ощутить Псионическую Энергию своего тела. Используй свой разум, чтобы контролировать течение Псионической Энергии. Затем, тихо прочитай заклинание...».

Ши Сяобай протянул вперед правую руку и слова Хисита промелькнули в его голове. Он вдруг почувствовал поднимающееся тепло в своем теле. Тепло давало ему чувство удобства.

Но температура тепла начала очень быстро подниматься и постепенно стала обжигающей жарой. Боль шла из каждого его нерва и Ши Сяобай почувствовал, будто он находится посреди пламени. Было так больно, что он почти упал в обморок.

«Ааах!».

Вопль вырвалась из рта Ши Сяобай, сразу же раздаваясь по всей аудитории.

Новобранцы сразу же поняли, что случилось, и они были шокированы. Они закрыли свои рты, чтобы не закричать.

Глаза Е Цзяцюань были красными и он дрожащим голосом сказал: «Линцунь, если Меня...если Меня не ошибается, то Дахэй сейчас использует “Проклятие Сжигания Тела”, верно?».

Выражение лица Линцунь давно испортилось и он болезненным тоном сказал: «Это Проклятие Сжигания Тела. Говорят, что это самый жестокий из способов ускорения роста посредством чрезмерных средств. Вероятность успеха ниже 10%. Если у него получится, он сможет открыть, как минимум, один псионический священный меридиан, но результатом провала является поглощение его тела огнем и он умрет мучительной смертью.

«Если Дахэй сможет пережить Проклятие Сжигания Тела и открыть любой из псионических священных меридианов, то он и в самом деле сможет пренебречь необходимостью постижения и процессом накопления. Он сможет прямо получить “Схваченные Основы” Псионической Энергии. Это, вероятно, является кратчайшим путем, о котором подумал Хисит».

«Черт возьми! Я никогда не ожидал, что Хисит готов пойти на такую отчаянную попытку, чтобы его игра прошла гладко. Он не знает, что Дахэй, в самом деле, является Ши...Нет, невозможно, что он ничего не знает, но почему он делает это? Он не боится, что станет причиной смерти Дахэй? Вероятность успеха Проклятия Сжигания Тела ниже 10%! Если Дахэй умрет, как один из трех тяжеловесов [Геи], не попадет ли он в стесненное положение?».

«Или может ли быть, что его не заботит подъем и упадок [Геи]? Верно. Я должен был понять раньше, что он такой безумец. Это я навредил Дахэй. Все моя вина! Черт возьми! Черт возьми! Черт возьми!».

Когда Линцунь шептал это, он кричал внутри себя. Его выражение выглядело болезненным, зарываясь головой в свое колено, его тело слегка дрожало.

Трагические вопли Ши Сяобай продолжались. Его кожа уже была обжигающе красного цвета. Белый дым начал подниматься вокруг него и его тело выглядел, будто собиралась спонтанно воспламениться в самый безжалостный ад.

А что касается Хисита, он стоял в стороне, смотря на это сквозь пальцы, будто он смотрел хорошее шоу перед собой.

Даже самый безжалостный и беспощадный новобранец не мог не чувствовать жалость, видя

это. Этот деревенщина, Ту Дахэй, и в самом деле был жалок. Встреча с развратным безумцем, Хиситом, который притворялся Героем, была несчастьем, накопленным за восемь поколений. Его единственным шансом на выживание были эти надувательские 10% вероятности на успех.

Использование Проклятия Сжигания Тела или означало перерождение, или превращение в пепел. Ничего не зависело от человека, от силы воли, лишь простая удача!

Время тикало и вопли Ши Сяобай охрипли. Его тело было как прикрепленный столб. Хотя он выглядел, будто должен был корчиться на полу, он стоял там и кричал. Он был как молодое деревце, посаженное там, испытывающее пламя ада.

Сколько продлится такая мука?

«Хруст!».

Внезапно, из тело Ши Сяобай вышел звук хрустящей трещины. Перед ним выцвел треснувший щит, который был таким белым, что выглядел прозрачным. Красное свечение его тела сразу же свелось в одну точку и горячая температура быстро остыла. Водный пар также рассеялся в мгновение ока.

Сидящие новобранцы были в беспорядке.

«*** мать! У него получилось?».

«Он и в самом деле пережил Проклятие Сжигания Тела. Удача этого деревенщины...слишком поразительна!».

«Это означает, что он открыл как минимум один псионический священный меридиан. Тс-с. Как говорится, дуракам везет!».

«Достаточно. Он был замучен почти до смерти. Вы не можете сдержаться хоть на словах?».

«Это священный меридиан, который был заполучен, рискуя своей жизнью. Вы не можете быть не убежденными!».

«Должен...должен ли этот деревенщина держать обиду или благодарить Инструктора Хисита?».

«.....».

В комнате разразились шепоты. Они стали свидетелями редкого Проклятия Сжигания Тела, и еще более редким было то, что чрезвычайно слабый деревенщина сумел успешно пройти через это!

Ши Сяобай все еще тяжело дышал и все его тело было покрыто потом. Он больше не мог открыть глаза и его тело выглядело, будто может упасть от малейшего толчка, но по какой-то причине, он все еще стоял прямо.

Вытерпев такую жестокую пытку, в момент облегчения, он ведь должен был упасть на землю и лежать без сознания, не так ли?

Почему он все еще стоял?

«Очень хорошо! Очень хорошо! Очень хорошо!».

Голос Хисита, который граничил с безумством, раскрыл тайну.

Все тотчас закрыли свои рты, чувствуя страх, заполняющий их сердце. Ши Сяобай не мог упасть, потому что Хисит не хотел, чтобы он падал.

Хисит принудил его стоять там, поэтому он мог лишь тихо держать свое истощенное тело, стоя там.

«Достаточно, достаточно, этого действительно достаточно!», - сидящий Линцунь кричал внутри себя, яростно смотря на Хисита.

Было ли это достаточно?

Этого явно было недостаточно для Хисита. Потому что, все что он сделал для Ши Сяобай, было для того, чтобы позволить игре, выработанной им, пройти гладко. Его игра только началась.

«Так как Дахэй освоил Псионический Щит, пусть начнутся игры!».

Хисит жестоко упомянул свою изначальную, но последовательную цель. Никто не мог вынести смотреть это дальше. Ту Дахэй, должно ли быть сказано, что тебе очень повезло открыть псионический священный меридиан, или должно ли быть сказано, что тебе не повезло встретиться с развратным Хиситом?

«А что касается правил игр, все вы будете атаковать Псионический Щит Ту Дахэй. Лишь сломавшие щит Ту Дахэй с одного удара пройдут игру. Если вы не сможете разрушить его, то вы будете прямо исключены из [Геи]!».

Зловещая улыбка залилась на уголках его губ: «Тогда, пусть начнутся игры. Я уже не могу дождаться этого!».

Все были ошеломлены. Что за гребаная игра?

Они слышали, что этот деревенщина был на первом уровне Псионической Границы Смертных и только научился пользоваться Псионической Энергией. Его Псионический Щит в таком плохом состоянии и был так тонок, будто там ничего и не было. Будет невозможно не сломать его, верно?

Затруднением было то, что они будут исключены, если не смогут сломать щит, поэтому все они должны собрать все силы!

Это, без сомнения, было “издевательством”. Нет, в аудитории было 72 новобранцев, не считая Ту Дахэй. Это были 72 раунда издеательства!

Почти умерев от физической пытки, теперь он должен встретиться с 72 поражениями. Это игра и в самом деле была крайне “забавной”.

«Инструктор Хисит, вы ведь в самом деле демон, не правда ли?».

Это была наиболее интенсивная мысль у всех в голове.

Глава 32 - Слабейший новобранец

Хотя Ши Сяобай стоял, он дрожал и был покрыт потом. Его лицо было чрезвычайно бледным и его глаза будто закатывались вверх. Все знали, что если бы не Хисит, предотвращающий его

от падения, Ши Сяобай бы давно потерял сознание.

В этот момент, состояние Ши Сяобай вероятно было таким плохим, что ему было сложно сделать и полшага, не говоря уже о снабжении Псионического Щита, для того, чтобы выдержать атаки 72 новобранцев один за другим? Почему Хисит хотел сыграть такую бессердечную и скучную “игру”?

Несколько новобранцев, которые знали о запятнанном учете Хисита, были в замешательстве. Хисит всегда чувствовал презрение к скучным игрушкам и играм, тогда почему он сейчас делал обратное?

Хисит дал свой ответ.

Между двумя его пальцами из ниоткуда появилась покерная карта. Когда он махнул свое запястье и нежно бросил ее, покерная карта полетела на грудь Ши Сяобай со странными переливчатыми искорками. Когда все оглянулись, карта погрузилась в тело Ши Сяобай и исчезла.

Как только покерная карта исчезла, красный луч вышел наружу из спины Ши Сяобай. За его спиной сформировалась огромная освещенная проекция, появляясь и исчезая. Это была гигантская покерная карта – Восьмерка Червей.

Сидящий новобранец вдруг вскрикнул.

«Покер Преисподней?».

«Восьмерка Червей. Это...слишком много!».

«Покер Хисит, Аид Смертного Мира!».

«.....».

Люди повставали из своих мест с расширенными глазами, отказываясь моргать. Они боялись пропустить это редкое зрелище. Взгляды, которые они бросали на проекцию в виде покерной карты, были полны страха.

«Что за Покер Преисподней?»,- Е Цзяцюань почесал голову, спрашивая у Линцунь.

«Покер Преисподней является суперспособностью А класса Инструктора Хисита. Она известна как Покер из Преисподней. Некоторые говорят, что покерные карты Хисита и являются Преисподней».

У Линцунь было странное выражение лица и в его голосе был след недоверия. Он сказал: «Каждый из Покера Преисподней Инструктора Хисита очень драгоценный. Потому что Покер Преисподней создается из душ мертвых. Будь это демоны бедствия, астральные звери, инопланетяне, существа из альтернативных измерений, мутированные создания и даже люди, их души являются ингредиентами, которыми Инструктор Хисит пользуется для создания Покера Преисподней. Следовательно, Инструктор Хисит является подлинным жнецом душ, представителем Преисподней. Так как он настолько силен, его прозвали “Аидом Смертного Мира”».

«Использовать души, как ингредиенты для создания покерных карт? Это...Это действительно возможно?»,- для Е Цзяцюань это было совершенно ошеломляюще.

«Суперспособность также означает “способность давать волю своему воображению”. Есть лишь вещи, которые не могут быть воображены, нет ничего невозможного. Это главная причина, почему Псайкеры являются настолько могущественными. Однако, у суперспособностей есть свои три элемента, функция, условия и ограничения. У Покера Преисподней Инструктора Хисита должны быть слабости и в условиях и в ограничениях, но это величайший секрет Инструктора Хисита и, боюсь, никто о них не знает.

Линцунь сглотнул слюну, что увлажнить свое горло, и продолжил: «Говорят, что у Покера Преисподней Инструктора Хисита имеются четыре функции. Я помню, что Червы обозначают “исцеление”. Инструктор Хисит сейчас использует исцеляющие Червы на Ту Дахэй. Чем выше значение карты, тем лучше эффект. Восьмерка Червей считается картой выше среднего и довольно драгоценна. Глупый Е, если мы используем твою душу как стандарт для измерения, то и сотни тебя будет недостаточно, чтобы создать одну Восьмерку Червей!».

«Сотни Меня душ будет недостаточно?!», - Е Цзяцюань уставился в недоверии.

«Почему Инструктор Хисит готов потратить свой Покер Преисподней, чтобы исцелить Дахэй? Почему?».

Брови Линцунь стали морщинистыми. Будь это развод Ши Сяобай на использование Проклятия Сжигания Тела, чтобы помочь его росту посредством чрезмерных мер, или использование Покера Преисподней, чтобы с силой вылечить Ши Сяобай, все это было сделано, чтобы игра прошла гладко. Игра была настолько важной для Хисита?

«Может ли быть, что Инструктор Хисит испытывает удовольствие, наблюдая за семидесяти двумя поражениями Ши Сяобай?».

Аид Хисит относился с людьми как с игрушками, и с жизнью как с игрой. Он относился к миру как к тематическому парку. Все его действия и суждения должны были быть классифицированы как “интересно” и “скучно”.

Любить интересное и растоптать скучное было единственным принципом Хисита.

И нынешние действия Хисита явно доказывали что-то - Ши Сяобай и предстоящая игра были интересны для него и заслуживали его любовь.

«*Вздых* Я не должен был убеждать его присоединиться к тренировке новобранцев. [Гея] не была для него необходимым выбором и даже не считалась превосходным вариантом. Но из-за своих эгоистичных побуждений, я приманил его скрыть свою личность, отправляя овцу в пасть тигра. Я навредил ему».

Линцунь винил себя в своем сердце, крепко сжимая свои кулаки. Он по привычке начал кусать свои ногти, пытаясь придумать многочисленные методы выйти из ситуации, но он отверг каждую из них и в итоге сильно расстроился.

Хисит был слишком силен для него. Перед абсолютной силой, не было пользы от стратегии и уловок.

...

...

Хисит не только был одним из трех тяжеловесов [Геи]. Он был известным в Китае и даже на

международном уровне. Когда он внезапно вызвался стать инструктором новобранцев, это вызвало сенсацию внутри [Геи].

Хотя Хисит был эксцентричным или даже развратным, его сила не вызвала сомнений. И когда он серьезно настраивался на обучение, новобранцам это было очень полезно. Таким образом, даже если они несколько раз стали свидетелями “обычных игр” Хисита, они все еще чувствовали больше радости, чем сожаления.

Но в этот момент, они полностью растерялись. Не была ли эта “слегка сложная” игра слишком извращенной?

Некоторые дотошные новобранцы заметили что-то странное. Проекция покерной карты по существу была душой! Когда иссякала энергия покерной карты, души, заточенные в покерную карту Хиситом, пропадут, полностью исчезая.

И этот деревенщина сейчас поглощал энергию души, полученную из ценной “Восьмерки Червей”. Почему Инструктор Хисит дарил ему столько “любви”? Несколько новобранцев с темными мыслями больше не могли сдерживать свою зависть.

У всех были разные мысли и “Исцеляющие Червы” на платформе подходили к концу.

Проекция покерной карты вдруг превратилась в бледно-красный дождь света, который упал на Ши Сяобай. Когда капельки энергии вливались в его белую, нежную кожу, вокруг Ши Сяобай сразу же начал подниматься розовый туман. Капельки его липкого пота испарялись, когда он купался в розовом тумане, и его страдальческое и извитое лицо постепенно перешло в облегчение. Его плотно стиснутые зубы постепенно расслабились и свет в его глазах медленно вернулся.

Исцеляющие эффекты “Восьмерки Червей” были довольно поразительны. За несколько мгновений, боль и усталость Ши Сяобай были полностью устранены. Его физическая сила, умственная сила и псионическая энергия были восстановлены.

Как только душа Покера Преисподней собиралась рассеяться, все в комнате услышали рев, который достигал до их душ. Рев был полон гнева, обиды и возмущения.

В тот же момент, глаза Ши Сяобай расширились. Из его горла вышел гневный крик, раздаваясь по всей аудитории.

«Ты, развратный человек, что ты сделал Этому Царю?!».

Все были ошеломлены с раскрытыми ртами, когда услышали это. Как этот деревенщина все еще смел ругаться на Инструктора Хисита? И почему он называл себя “Этим Царем”? Он не знает, насколько опасна нынешняя ситуация?

Инструктор Хисит был одним из трех тяжеловесов, которые могли игнорировать наказание организации. Даже если он убьет этого деревенщину здесь и сейчас и даже превратит его душу в Покер Преисподней, эти члены верхних эшелонов организации, которые любили говорить слово “справедливость”, просто криво улыбнутся, говоря “не принимайте все близко к сердцу”, и даже не назначат наказание.

Этот деревенщина играет с самой смертью!

...

Используя Проклятие Сжигания Тела, Ши Сяобай испытал мучительную боль во всем теле и впал в транс, поэтому как он мог услышать голоса вокруг? Конечно, он не знал что такое Проклятие Сжигания Тела, иначе, как он дал бы себя так легко обмануть?

Таким образом, по сути, Ши Сяобай не знал ни то, что только что был при смерти, ни то, что Хисит рядом с ним был не только игровым маньяком, но и жестоким демоном. Подобным образом, он не знал, что его ждали 72 раунда “спарринга”, в которых у него не было шанса на победу.

Ши Сяобай лишь знал, что после использования способа, переданным ему Хиситом, он испытал сильную боль. Затем боль постепенно стихла, но его мозг продолжал испускать душераздирающие вопли, и на его душу накатывала волна обиды за волной, заставляя его чуть ли не заработать умственное расстройство.

После долгого периода страданий, он наконец пришел в себя и сразу же увидел Хисита. Он тотчас вспомнил все случившееся из-за его попытки опробовать способ Хисита, поэтому найдя виновника, он не колебался и яростно выругался.

Ши Сяобай смотрел на Хисита глазами, полными гнева.

Воздух будто затвердел и всю комнату сразу же покрыла гнетущая атмосфера. Все затаили дыхания, к своему ужасу увидев мрачное выражение Инструктора Хисита. Это было как накопление темных облаков перед грозой.

Этот деревенщина умрет страшной смертью, не так ли?

Когда у всех в голове были такие мысли, Хисит вдруг засмеялся. Уголки его губ залились игривой улыбкой, которая затем превратилась в очаровательную улыбку.

«Я помогал тебе открыть псионический священный меридиан».

Глаза Хисита слегка сузились и он нежно сказал: «Человеческое тело имеет восемь псионических священных меридианов. Открытие любого из них приводит к магическим эффектам. Что я только что сделал было для того, чтобы помочь тебе открыть как минимум один псионический священный меридиан. Открытие одного меридиана позволяет твоему контролю над Псионической Энергией достичь до границы “Схваченных Основ”. Это устранил необходимость длительного периода накопления».

«Ту Дахэй, ты теперь можешь использовать Псионический Щит».

Нежный голос Хисита делало его похожим на доброго и дружелюбного инструктора, будто он не был в ярости из-за ругательств Ши Сяобай. Вместо этого, он милостиво терпел его дерзость.

Всем это сразу же показалось странным. То, что сказал Инструктор Хисит, не было неправдой, но почему он намеренно пропустил вопрос о Проклятии Сжигания Тела? Псионический священный меридиан этого деревенщины не был открыт Инструктором Хиситом, но был открыт самим деревенщиной, который рисковал жизнью. Он выиграл благодаря поразительной удаче!

Что сделал Хисит? Он хранил мягкий, натянутый и надлежащий вид, при этом говоря такую бесстыжую ложь, и для чего же?

Ши Сяобай не знал ни то, что он использовал Проклятие Сжигания Тела, ни то, что Хисит

солгал ему, он даже не знал ничего про псионический священный меридиан, но он понял последнее предложение Хисита.

«Этот Царь уже может использовать Псионический Щит?».

Это был способ, который может выдерживать пули. Он уже может использовать его?

Глаза Ши Сяобай засверкали, но очень скоро, он начал хмуриться и посмотрел на Хисита с настороженностью и подозрениями.

«Тогда почему божественное тело Этого Царя было поглощено Вечным Адом Бедствия? Почему тут были Призраки Подземного мира, которые просочились в разум Этого Царя и вопили там? Что ты сделал?»,- гневно спросил Ши Сяобай после секунды молчания.

Когда это было сказано, все в аудитории были ошеломлены. Что сказал этот деревенщина? Вечный Ад Бедствия? Призраки Подземного Мира?

Хисит был поражен на пол секунды, перед тем как улыбка на его губах стала еще сильной. Он начал смотреть на Ши Сяобай еще нежнее. Он мягко сказал: «Получение силы обычно связано с рождением боли. Ту Дахэй, если ты сможешь заполучить вечную силу за мгновение боли, есть ли необходимость жаловаться?».

Выражение лица Хисита будто говорило “ты легко отделался и теперь хочешь притвориться невиновным?”.

Выражение лица Хисита было действительно живым. Много новобранцев поспешно прикрыли рты, боясь, что они могут лопнуть от смеха. Инструктор Хисит пытался обмануть глупца?

Однако, когда Ши Сяобай услышал слова Хисита, он ушел в глубокие размышления и его взор стал тяжелым. Мгновений спустя, Ши Сяобай вдруг протянул вперед правую руку и перед ним сразу же появился сломанный Псионический Щит, который был таким белым, что выглядел прозрачным. Однако, щит был таким тонким, что был похож на крылья цикады.

Это действие, которое он никогда раньше не репетировал, стало почти инстинктивным. Будто простая мысль фантазирования чего-то извергнет из его ладоней, материализовываясь в реальность.

Это было силой?

Это была сила!

Ши Сяобай сам ответил на свой вопрос и сразу же почувствовал ясность в своем сердце. Вся обида, которая у него была, исчезла в следующий миг и пылал сильный боевой дух!

«Если силу можно обменять на боль, Этот Царь готов страдать от агонии чистилища!».

Ши Сяобай ухмыльнулся и убрал правую руку. Он посмотрел на Хисита и сказал: «Этот Царь был неправ о тебе».

Все почти упали и лишились дара речи. Тупость этого деревенщины была бесподобной! Они не могли вынести это, но и не сделали ничего. Инструктор Хисит явно что-то замышлял и получал удовольствие от этого. Если кто-то осмелится прервать веселье Хисита, то этот человек, вероятно, будет в плачевном состоянии.

В этот момент, Хисит был погружен в свой мир игр!

«Хотя ты получил силу, это сила нестабильна. Ты временно имеешь контроль над Псионической Энергией, но ты должен придумать способ укрепить эту силу».

На губах Хисита залилась легкая улыбка. Улыбка выглядела крайне игривой и очаровательной и Хисит соврал Ши Сяобай еще раз.

Скорость культивации Псионической Способности тех людей, которые открыли псионический священный меридиан, ускорится. Это также очень благоприятно влияло на физическую культивацию. Вдобавок, это также поднимет контроль над Псионической Энергией на одну ступень, и как не удивительно, этот подъем будет вечным. Словами “временный” и “нестабильный”, сказанными Хиситом, нельзя было обмануть и трехлетнего!

Все посмотрели на Ши Сяобай, думая, что этот деревенщина не может быть до такой степени несведущим, не так ли?

«А? Что тогда нужно делать? Как можно укрепить ее?».

Все растерялись из-за реакции Ши Сяобай; они не знали как реагировать, потому что Ши Сяобай не только поверил, он даже начал беспокоиться об этом.

Странный блеск промелькнул в глазах Хисита и он начал светиться еще больше. Он смотрел на Ши Сяобай так нежно, будто смотрел на любимую. От этого у Ши Сяобай мурашки пошли по коже.

«Очень просто, - нежно сказал Хисит. - Посредством постоянного уничтожения перед тем как создать. Лишь тогда ты сможешь стоять крепко. Дахэй, игра, которую я приготовил для тебя, случайно позволяет тебе укрепить энергию, которая может рассеяться в любой момент».

Ши Сяобай нахмурил брови и настороженно сказал: «Какая игра?»

Ухмылка Хисита стала зловещей и он показал на сидящих новобранцев. Он чарующим тоном сказал: «72 новобранца будут твоими тренировочными партнерами. Каждый из них ударит твой Псионический Щит, разбивая его один за другим!».

«Ту Дахэй, даже если ты провалишься снова и снова, даже если твое достоинство растоптано одно за другим, ты должен выдержать. Стисни свои зубы, чтобы выдержать, потому что после многочисленных “разрушений”, ты найдешь возможность в “создании”. Бесконечное разрушение и создание. Таким образом, ты сможешь заполучить силу!».

«Ту Дахэй, ты желаешь силу?».

Хисит раскрыл свои руки, будто он держал невидимое сокровище. Он призывал Ши Сяобай крепко держаться за нее. В его пламенных словах была непреодолимая магия, и то, как он описал “разрушение и создание”, захватывало людей.

Если бы новобранцы в комнате не знали лучше, то они, вероятно, были бы обмануты. Однако, реальность была жестокой. Маска Хисита нацеливалась только на Ши Сяобай, но в их глазах, он был полностью раскрыт. Это вызывало приступ тошноты у людей!

Однако, эта ложная маскировка явно обманула “несведущего” Ши Сяобай, и даже тронуло его.

Желал ли Ши Сяобай силу?

«Нет, Этот Царь хочет справедливости!».

Ши Сяобай холодно улыбнулся, но затем она превратилась в кривую улыбку: «Но для поддержания справедливости нужна сила».

Ши Сяобай потратил лишь секунду на размышления, но он смог придти к выводу. Он повернулся к сидящим новобранцам и громко крикнул: «Тогда, извините за беспокойство!».

Ши Сяобай принял игру Хисита и даже поверил, что присутствующие 72 новобранца были “тренировочными партнерами”, которые помогут ему.

Все вздохнули в своих сердцах. Этот деревенщина, в конце концов, повелся на это.

Даже если открытия псионического священного меридиана было достаточно, чтобы поднять его контроль над Псионической Энергией до уровня “Схваченных Основ”, чтобы произвести идеальный Псионический Щит, ему необходим следующий уровень, “Привычная Сноровка”. Для этого уровня требовались годы накопленного опыта.

Псионический Щит, сделанный им, был не только сломанным. Он был настолько тонким, что почти был прозрачным. Даже 7-8-летний ученик мог с легкостью разрушить его, что же говорить о них, которые прошли оценку новобранцев [Геи].

Этот деревенщина и в самом деле непрерывно испытает “разрушение”, но было невозможно иметь “создание”. Для достижения этого требовалось практиковаться тысячи раз, как этот деревенщина может достичь этого за 72 раза?

Не было сомнения, что он испытает горький вкус провала 72 раза! И вкус поражения медленно увеличится до чувства угнетения. С последней каплей, деревенщина полностью падет. Это может простирается от потери уверенности до того, что он никогда не восстановится.

«Хисит лучший в этом. Он сначала дает участнику игры огромную надежду, затем раскрывает эту надежду кусочек за кусочком, вызывая появление отчаяния из слоев надежды», - пробормотал про себя сидящий Линцунь. Он выглядел жалко и неприемлемая ситуация, которая приближалась к реальности, начала появляться в его голове.

«Будь это в цене, заплаченной за ситуацию, выработанной Хиситом, или в количестве усилий, вложенных в это, Ши Сяобай уже дошел до уровня “любимчика” в его сердце. И он будет играть с “любимой” игрушкой пока она “не сломается”. Это в самой сути игр Хисита».

«Хисит хочет полностью разрушить Ши Сяобай! Тогда эта игра точно не такая простая. У него все еще есть пара трюков в рукаве!».

Зрачки Линцунь сузились и его сердце екнуло. Он посмотрел на сцену, где Ши Сяобай был полон боевого духа и Хисит светился. Он кусал свои ногти, искажая его красивое лицо, и его разум был перегружен от мыслей.

«Думай быстро. Должен быть выход, должен быть какой-то выход. Должно быть какое-то решение, о котором я еще не подумал. Торопись. Думай быстрее! Я дам тебе все клетки своего мозга, поэтому поторопись и придумай решение!».

Глаза Линцунь были красные и его зубы скрипели ещё сильнее.

«Трст!»

Прозвучал звук его сломанного ногтя.

В тот же момент, раздался возбужденный голос Хисита, сразу же заглушая все мысли Линцунь.

«Тогда, пусть начнется игра! В первой волне атаки, позвольте начать с самого слабого слабака, который начнет гонги войны!».

Хисит положил руки в карман и вытащил маленькую тетрадь. Он быстро пролистал ее и пробормотал: «Позвольте мне взглянуть. Давайте посмотрим, какое же имя у самой слабой игрушки среди этой партии новобранцев [Уничтожения]».

Пролистав некоторое время, он наконец остановился на определенной странице. Уголки его губ залились радостной улыбкой.

«Я нашел. Слабейший новобранец в этой партии. Его имя - Чэнь Линцунь».

Глава 33 - Подлинная Слабость

Когда Инструктор Хисит прочитал имя Чэнь Линцунь, кроме Е Цзяцюань и Ши Сяобай, которые были шокированы, на лицах остальных было замешательство.

«Кто такой Чэнь Линцунь?».

«А? Почему у меня нет впечатлений об этом имени?».

«Не был ли Ми Сяоци слабейшим?».

«...»

Новобранцы начали перешептываться. Они были удивлены, когда обнаружили, что в их памяти не было никакого представления о человеке по имени “Чэнь Линцунь”.

Самый сильный и самый слабый всегда были в центре внимания. На стезе культивации Псионической Способности, того, кто шел впереди, всегда боготворили и его всегда пытались догнать. Например, Ши Сяобай из Команды Красных, который прогулял несколько дней, был таким человеком. Его двойной S чудовищный талант и Божье Восприятие обожеествлялись новобранцами в их беседах. Все в комнате знали его.

И человек, идущий последним, обычно был всем очень знаком. Каждый раз, когда они устают от неудач, они будут смотреть, как человек впереди уходит в огромный отрыв. И в этот момент, если они посмотрят назад и увидят отстающего в конце человека, то поймут, что есть слабаки, которые были слабее них. Затем, они смогут почувствовать плачевную радость, немного утешения, и даже могут получить силу, чтобы держаться.

Слабейший человек был источником их самоутешения, поэтому он, естественно, был в центре внимания!

Но, кто такой Чэнь Линцунь?

Новобранцы ломали головы, но никак не смогли добыть информацию насчет этого имени в своих головах. До них вдруг дошло, что они пропустили или забыли что-то.

Когда Инструктор Хисит крикнул слова “Чэнь Линцунь” в третий раз, юноша с серебряными волосами встал со своего места. Его руки были в карманах и его голова была опущена. Он вышел из толпы.

Когда некоторые люди входили в твое поле зрения, твои глаза будут прикованы к ним. Юноша с серебряными волосами, который вышел, был таким человеком. Даже если его голова была опущена, его красивый внешний вид заставил многих людей затаить дыхание, не в состоянии оторвать свои глаза.

«А? Как может существовать такой красивый самец? Прошло столько дней и я его не заметила?», - девушка, которая была без ума от мальчиков, уже начала строить глазки.

«Какой же красивый старший брат. Странно, почему у меня нет никакого представления о нем?», - десятилетняя девочка склонила голову и поинтересовалась.

«Хе хе, ну и поделом ему, пусть будет последним, за то что такой красивый», - выругался про себя один уродливый мальчик.

«Ох? В моей группировке есть такой человек?», - нахмурился глава одной из группировок Команды Красных, Хань Фэн.

Линцунь пошел к сцене под их подозрительными и удивленными взорами, и встал в метрах от Ши Сяобай, прямо рядом с ним. Он показал кривую улыбку.

«Очень хорошо! Очень хорошо! Очень хорошо!».

Хисит прищурился, уставившись на мгновение на Линцунь, перед тем как начать маниакально хохотать. Он вложил пальцы в свои пламенные волосы и начал дрожать.

«У меня в голове нет никакой информации о тебе. Даже я не заметил твое существование. Кажется, ты похож на кое-какого интересного парня. Твой внешний вид почти идеален, но твое присутствие почти равно нулю. Это крайне забавное противоречие и в самом деле очень интересно!».

(Т/Н: Хотел уточнить, что слово “присутствие” в этом месте должно означать “ауру”, которую испускает какой-то могущественный человек просто присутствием. Мол, “даже его присутствие вселяет страх в сердца этих людей”.)

Хисит посмотрел на Линцунь пламенными глазами.

«Ты знаешь того парня?».

Линцунь вдруг поднял свою голову, чтобы посмотреть на Хисита, и у него была затрудненное дыхание. Его бледно-синие глаза покраснели и он заскрежетал зубами, говоря: «Где он сейчас?».

Хисит был слегка удивлен и начал раздумывать.

«Так вот оно что. Кажется, ты и тот интересный парень пришли из одного и того же места, вот почему у вас одинаковые характеристики. Хех, я вижу ненависть в твоих глазах. Такое сильное и упорное желание убить его. Ох, мне нравится твой взор. Он напоминает мне об одном счастливом моменте».

Хисит ухмыльнулся: «Тебе повезло. Я знаю того парня, который выглядит как ты, и также, я знаю, где он сейчас находится».

Услышав это, дыхание Линцунь остановилось. В его бледно-синих глазах появился темно-красный слой. Но, будто он подумал о чем-то, темно-красный цвет вдруг угас. Его ненормальное состояние продлилось лишь полсекунды, перед тем как он снова стал обычным. После этого он сделал глубокий вдох, постепенно успокаиваясь.

«Если ты скажешь мне его местонахождение, я выполню любое твое условие».

Линцунь поднял голову, чтобы посмотреть в глаза Хисита. Его спокойные слова были полны грубых эмоции, а также в них была несомненная решительность.

«Я получил достаточно “забавы” от тебя. Пока ты будешь показывать мне свою ценность в качестве игрушки, я удовлетворю любое твое желание».

Хисит облизнул губы языком: «Превосходно, я придумал “слегка сложную” игру. Если ты выживешь в игре, я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, включая все о том человеке, у которого почти нулевое присутствие».

Присутствующие новобранцы, которые все еще были в замешательстве, остолбенели, услышав их разговор. В этой игре критерием было “Выживание”?

«Вне зависимости от игры, я приму все. Мы можем начать даже сейчас!»,- без колебаний ответил Линцунь.

«Очень хорошо. Ты и в самом деле начинаешь нравиться мне еще больше».

Милое лицо Хисита вдруг стало холодным и в его словах было внезапное изменение. Он сказал: «Несмотря на то, что я очень доволен “забавой”, которую ты приносишь, у меня все еще есть сомнения... действительно ли ты достоин присоединиться к моей игре. Потому что ты слишком слаб».

Хисит опустил голову, чтобы посмотреть на маленький блокнот в своей руке. Он слегка улыбнулся: «Ты и в самом деле заслуживаешь титул самого слабого новобранца в этой партии новобранцев».

«Давайте, мои ненаглядные игрушки. Хорошо слушайте и знайте, что такое подлинная слабость».

Хисит повернулся лицом к сидящим новобранцам и начал читать текст из своего блокнота.

«Чэнь Линцунь, Расширение Разума, F Класс, Псай-гены, никаких».

«Тест способности, F Класс. Получил одно очко».

«Граница Псионической Способности: Псионическая Смертная, первый уровень».

«Известные атакующие способности: Никаких».

«Известные защитные способности: Никаких».

«Известные техники передвижения: Никаких».

«Оценка, 3 очка, Рейтинг, F Класс».

Хисит объявил личную информацию Линцунь, строка за строкой, не щадя его чувств. Когда был раскрыт жалкий природный дар Линцунь, всем на обзор была выставлена “слабость” Линцунь.

Было мгновение мертвой тишины, перед тем как из сидений раздались насмешливый смех и издевательства. Даже лица девушек, которые только что строили глазки, стали холодными.

«Хех хех. Что за мусорные цифры».

«Ой! Подумать только, я была почти тронута. Кто ж знал, что он такой мусор. Его такая хорошая кожа является лишь пустой тратой на него».

«Ми Сяоци намного сильнее него. Он и в самом деле заслуживает быть слабейшим в этой партии новобранцев [Уничтожения]. Хех, он, вероятно, самый слабый новобранец во всей [Гее]».

«Как он смог пробраться в [Гею], когда он так слаб. Он прошел через знакомых?».

«Посмотри, насколько у него гладкая и нежная кожа и плоть. Может он прошел через какого-то старого чудака из верхнего эшелона?».

«Может, его хранит какая-то старая женщина из вершины цепочки власти».

«.....».

Было необузданное свирепое издевательство. Улыбающийся вид Хисита будто поощрял всех говорить еще более свирепые слова. Новобранцы, которые лишь неосознанно насмеялись над ним, будто поняли значение улыбки Хисита. Они постепенно начали выливать еще более грубые замечания.

Скверные слова, как слабак, альфонс, прошел через знакомых и многие другие ругательства бесконечно выливались на него. Вся аудитория в мгновение ока залилась бранью.

Хисит улыбался и выглядел, будто очень наслаждался этим.

Линцунь молчал и его лицо было спокойным. Однако, его руки в карманах крепко сжались, перед тем как расслабиться. Он еще раз сжал их, затем снова расслабил...

Вдруг, среди этих бранящихся голосов взорвался голос, полный ярости!

«Заткнитесь! Заткнитесь! Заткнитесь! Заткните свои рты ради Этого Царя!».

У Ши Сяобай был свирепый взгляд, указывая на всех сидящих. Слова “заткнитесь” выбрасывались из его горла, как извержение вулкана.

«Заткнитесь! Заткнитесь! Заткнитесь...».

Шум не утих сразу, но с продолжением маниакальных воплей, его крики постепенно угасли, не имея больше сил.

И в этот момент, насмешки и брань будто потеряли “забавность” и смысл.

Один новобранец за другим закрыли свои рты.

Когда последний новобранец перестал смеяться, только тот юноша кричал в аудитории.

Голос юноши был слегка охрипшим и почти раскалывался, но все еще был пробуждающим.

«Наконец, тишина!».

Лишь когда Ши Сяобай осознал, что в аудитории звучал лишь его звук, он удовлетворенно перестал кричать.

Он кашлянул, будто собирался что-то сказать.

Новобранцы не могли не затаить дыхание и ждать. Этот деревенщина был как безумец. Что он хотел сказать, после того, как заткнул их?

«Почему Этот Царь не может понять причину вашего смеха?».

Ши Сяобай встретил пристальный взгляд всех присутствующих и праведно сказал: «Отброс? Слабак? Все это лишь в ваших стандартах. По мнению Этого Царя, это полная чепуха!».

«Видели ли вы подлинного отброса? Видели ли вы настоящих слабаков? Вы понимаете, что такое слабость?».

«Нет, никто из вас не имеет понятия, что такое подлинная слабость!».

Разъяренный вид Ши Сяобай шокировал всех. Его слова были непонятными. Что он пытался до них донести?

«Не хотели ли вы сыграть в игру? Давайте! Этот Царь составит вам компанию до конца. Этот Царь покажет вам, что такое подлинная слабость!».

Ши Сяобай усмехнулся, показывая на себя пальцем.

«Этот Царь является подлинным слабаком и отбросом!».

Заметка Автора: Этот Царь не пишет неоригинальные сюжеты. Да!

Глава 34 - !!!!!!!!!!!!!!!

В глазах большинства новобранцев, Ту Дахэй был деревенщиной, который даже не знал, что такое Псионический Щит. Хотя ему повезло и он пережил Проклятие Сжигания Тела, что позволило ему открыть псионический священный меридиан, его контроль над Псионической Способностью только дошел до "Схваченных Основ". Псионический Щит, который он произвел, в лучшем случае был на уровне начальной школы.

Несмотря на то, что Чэнь Линцунь был новобранцем с самой плохой оценкой в этой партии, скорее всего, Ту Дахэй имел самую слабую силу.

Следовательно, когда Ши Сяобай показал на себя, говоря "Этот Царь является подлинным слабаком и отбросом", новобранцы среди хохота этой комнаты осознали, что этот деревенщина и в самом деле был самым подходящим, чтобы сказать такие слова.

Однако, в чем был смысл говорить это праведно и трепетно? Почему это выглядело, будто доказывать свою слабость было славным делом? Ты сказал нам заткнуться, просто чтобы сказать эти тупые слова, которые искали дешевой популярности?

Некоторые новобранцы почувствовали, будто их обманули. Маленькая капля жалости, которую они испытывали к нему, исчезла, уступая место непонятному гневу.

Также были новобранцы, которые, несмотря на то, что это казалось им смешным, чувствовали восхищение. Этот деревенщина явно принижал себя в такой манере, чтобы помочь Чэнь Линцунь разрешить ситуацию. Обычный человек не смог бы до такой степени принижать себя ради друга.

Очень маленькое количество новобранцев стали серьезнее. Их глаза выглядели, будто они размышляли над его словами; такие как Сян У, сильнейший новобранец, Ван Линь, и честный Е Цзяцюань. У них спонтанно появилась мысль – Ту Дахэй был непрост.

«Самой прискорбной вещью для слабака не является его слабая сила, но то, что они отказываются принимать свою слабость. Хотя он утверждает, что он слабак и отброс, должен ли он считаться глупцом или мастером, который выглядит как глупец?», - губы Сян У залились улыбкой.

На лице Хисита также была улыбка. У него была чрезмерная радость, но он молчал. Никто не мог угадать, что было в его голове.

А что касается красивого юношу с серебряными волосами, он все еще был центром внимания. Взоры многих людей остановились на нем. Этот деревенщина был готов принижать себя для него, как же он отреагирует?

Реакция Линцунь была вне всяких ожиданий.

«Пфффт!».

Он засмеялся. Его смех был похож на то, как разбивается серебряная бутылка.

«Ха...Ха...Ха».

Он не переставал хохотать. Он будто пытался сдержать свой смех, но не мог. Это превратилось в стаккато и он продолжил смеяться. Его смех был неопишуем; он давал людям чувство, будто был успокаивающим серебряным курантом. Однако, смех был похож на царапание стены с пронзительным визгом с помощью серебряной иглы.

Из глаз Линцунь выкатывались слезы, когда он смеялся. Он приложил много усилий, чтобы перестать смеяться и к тому времени, его дыхание уже звучало как удушение, но улыбка на его лице явно была радостной.

Линцунь знал, что Ту Дахэй был Ши Сяобай, и он точно знал, что у Ши Сяобай был чудовищный талант. Когда он впервые встретил Ши Сяобай, он подумал, что Ши Сяобай был несдержанным человеком, думая, что он был обычным высокомерным гением. Следовательно, он намеренно сказал слова “Ши Сяобай все еще слабак”, чтобы напомнить Ши Сяобай, что он все еще слабый.

Однако, он не полагал, что Ши Сяобай знал это лучше кого-либо. Более того, Линцунь не ожидал, что Ши Сяобай скажет это без сомнений, будто имел отличное представление об этом.

«Фу! Я всегда думал, что я был очень умным, но в сравнении с тобой, я и в самом деле глуп».

Линцунь почувствовал уважение к Ши Сяобай и был тронут им. Все это отразилось на том, как

он смотрел на Ши Сяобай. Он мягко сказал: «Дахэй, ты сильнее кого-либо».

«Нет, Этот Царь очень слаб!».

Ши Сяобай улыбнулся и протянул вперед правую руку. Перед ним появился очень тонкий и почти просвечивающий белый щит.

«Давай, я покажу тебе, насколько слаб Этот Царь!».

Белый щит выглядел крайне хрупким, будто одно лишь прикосновение может его разрушить.

«Я не могу сделать это».

Линцунь мягко покачал головой. Было неизвестно, имел ли он в виду, что у него было недостаточно сил разрушить щит, или он не желал разрушать его.

«Если ты хочешь узнать, где находится тот человек, ты должен сделать это».

Хисит, который молчал все это время, вдруг заговорил. У него был сильно смехотворный тон: «Мне не нравятся не “забавные” игрушки».

Выражение лица Линцунь изменилось. Слова Хисита попали по слабому месту в его сердце. Его воля к сопротивлению, которая только поднималась, была тотчас разрушена.

«Я...».

Линцунь снова посмотрел на слабый щит. Разрушить его было очень легко, но также очень сложно. Несмотря на то, что Ши Сяобай не возражал, что на него смотрели как на слабака, он не хотел лично разрушать то, что казалось слабым достоинством. Однако, если он воспротивится воле Хисита, это будет самым неразумным шагом. Кроме того, он должен узнать, где находится тот человек.

Что он должен был сделать?

Его цепочка мыслей вдруг была прервана.

«Я всегда знал, что я слабак, но я не знаю, насколько я слаб. Я всегда убегал, убегал от того факта, что я бессилен».

Линцунь остолбенел. Человек, сказавший эти слова, был Ши Сяобай. В этот момент, он выглядел серьезным и суровым. Все были ошеломлены. Это был первый раз, когда этот деревенщина не обратился к себе, как “Этот Царь”, перед ними. Он разговаривал, будто был другим человеком.

«Я не знаю, что такое Псионический Щит, но я знаю, что это подлинная сила, сила, которую я всегда жаждал».

Ши Сяобай посмотрел на сломанный щит перед собой.

«Я жажду, жажду, жажду, жажду...жажду владеть подлинной силой».

Из его уст вышли несколько слов “жажды”, будто он хотел показать всем, насколько сильно он хотел этого.

«Поэтому, я стремлюсь узнать насколько большая разница между мной и вами. Потому что, только после этого, мое желание обретет реальность».

Что означало то, что желание обретет реальность? Это означало, что у желаемой вещи появится реализм. А Ши Сяобай все еще не знал облик или форму силы, которую желал.

«Разрушь его. Покажи мне, насколько я слаб. Если ты тут самый слабый, тогда докажи мне, что я слабее самого слабого».

Ши Сяобай показал на свой Щит и посмотрел на Чэнь Линцунь, а в его глазах мерцало предвкушение.

«Позволь мне увидеть, насколько слаба твоя сила, над которой все насмеялись. Позволь мне испытать, насколько могущественной будет твоя слабая сила для меня!».

«Разрушь все ложные иллюзии. Покажи мне суровую реальность. Лишь тогда я узнаю, что такое сила и чего же я желаю. Я готов заплатить цену за это».

«Пожалуйста, разрушь все мои слабости и сомнения!».

«Пожалуйста, разрушь его!».

Как только Ши Сяобай закончил говорить, кулак Чэнь Линцунь наконец обрушился на него.

Кулак был очень медленным, выглядя слабым и бессильным. Белая энергия вокруг его кулака была такой тонкой, что она была прозрачной. Кулак мягко обрушился на щит Ши Сяобай, как мягкий тофу, сталкивающийся с другим тофу.

Тот удар был раздражающе слабым.

Однако, щит Ши Сяобай был с легкостью разрушен. Не было взрыва со звуком “бум”, но появилась трещина, как на замороженной поверхности воды. Трещины медленно исходили и прозвучал хрустящий звук, и щит разрушился. Белый щит превратился в многочисленные маленькие фрагменты, плаваясь в воздухе.

В том ударе не было ничего удивительного, по сути, он был несколько смехотворным. Однако, никто не издал насмешливого смеха. Комнату будто заполнило странное угнетение.

Ши Сяобай остолбенел, увидев, что его щит был с легкостью разрушен. Он мягко опустил голову.

«Прости, спасибо тебе».

Линцунь вздохнул и его кулак превратился в мягкую ладонь, которая нежно похлопала Ши Сяобай по плечу. Он повернулся и начал уходить из платформы. Проходя рядом с Хиситом, он холодно сказал: «Я найду тебя. Не важно, какая это будет игра, мне подойдет все».

«И еще, если твоей целью является разрушить надежду и достоинство Дахэй, или хочешь лично стереть блеск жемчуга, то ты с самого начала проиграл в этой бессмысленной игре!».

После того, как Линцунь закончил говорить, он вернулся к толпе. Взоры каждого следовали за ним, но в один момент, их глаза потускнели. Кроме Хисита и Е Цзяюцань, остальные убрали свои взоры от Линцунь. Они смутно помнили, что очень слабый человек разрушил щит Ту Дахэй, однако, что касается того, кто это был, как его звали или как он выглядел, никто из них

не смог вспомнить.

Это выглядело, будто кто-то с сильным присутствием исчез с их памяти.

Новобранцы снова сосредоточились на платформе. Голова деревенщины была все еще опущенной, поэтому сложно было углядеть его выражение лица. Хотя они и забыли особенно важного человека, они все еще помнили, что Псионический Щит этого деревенщины был разрушен жалкой силой слабака, у которого была самая плохая оценка.

Это, наверное, было ужасным ударом для него, верно?

«Так, теперь я слабейший слабак, не так ли?».

Голова Ши Сяобай была опущена и его голос дрожал.

«Да, моя ненаглядная игрушка. Ты теперь в действительности самый слабый здесь. Ты доказал свою подлинную слабость. Ты показал всем, как выглядит слабак и отброс. Ты сделал потрясающую работу».

Голос Хисита был полон огненной похвалы, но это шокировало всех. Они почувствовали разбитый холод в своем сердце.

Инструктору было так радостно подавлять достоинство, которое уже и так было растоптано?

Ши Сяобай вдруг поднял свою голову. Когда все увидели его выражение лица, они были ошеломлены.

Ши Сяобай смеялся. Улыбка, которая шла из глубин его сердца, цветилась на его изящном лице. Его глаза сверкали, как звезды, и уголки его губ слегка изогнулись вверх.

Почему у него было такое выражение лица?

«Так как Этот Царь уже является слабейшим слабаком, то кем являются те, которые не могут разрушить щит Этого Царя?».

Ши Сяобай встретил сидящих новобранцев и громко заревел: «Еще есть 71 возможностей. Этот Царь обязательно достигнет “разрушения перед созданием”, и в конце, защитится от ваших атак!».

«Трепещите и отчайтесь, глупые смертные. Этот Царь покажет вам, кто является подлинным слабаком!».

Название Главы: Пожалуйста, разрушь его!

Глава 35 – Игра только началась

Если Ши Сяобай был самым слабым новобранцем [Уничтожения], то не будет ли человек, который не смог разрушить Псионический Щит Ши Сяобай, слабее самого слабого?

Новобранцы подсознательно упустили эту возможность из виду. Теперь, когда Ши Сяобай упомянул об этом, хотя они лишь посмеялись над этим, у них не было выбора не относиться к этому со всей важностью. Их взоры также стали серьезнее.

Ши Сяобай явно добивался смерти, ставя себя в крайне сложную ситуацию.

Хисит будто получал радость, наблюдая за такой ситуацией, но ему казалось, что этого было недостаточно. Он решил серьезно подтолкнуть ход дела.

«Я буду оценивать степень урона вашей псионической атаки, перед тем как выдать новую расстановку по силе в каждой из команд».

Как только Хисит сказал это, выражение лица сидящих новобранцев изменилось. Даже ленивые выражения лица стали серьезными.

Игры Хисита часто были связаны с внутренней расстановкой команды. Люди, чей ранг был ближе к вершине расстановки, имели преимущества. Никто не хотел проигрывать в игре Хисита, так как Хисит не щадил провалившиеся “игрушки”.

И в этот момент, Хисит хотел расставить их, основываясь на степени урона их псионических атак. Это, без сомнения, была возможностью для тех, чей ранг был в конце, а те, которые находились на вершине расстановки, не могли расслабляться.

Хисит вынуждал новобранцев использовать всю силу.

Заявление Ши Сяобай, которое напрашивалось на смерть, и внезапно объявленное правило Хисита дали этой скучной игре новое развитие. Теперь, это уже не был “спарринг”, а превращение Ши Сяобай в пробный камень для всех остальных.

Увидев, что время настало, Хисит перевернул первую страницу маленького блокнота.

«Игра продолжается. Следующая, Сун Нань».

...

Ши Сяобай пытался подавить гнев в своем сердце. Когда новобранцы насмеялись над Линцунь, он и в самом деле был разъярен. Хотя он не был знаком с Линцунь слишком долго, Линцунь все же был его страстным поклонником.

Ши Сяобай естественно не будет сидеть сложа руки и смотреть на то, как насмеются над его поклонником, следовательно, он выбрал самый простой и самый глупый способ.

Вы все насмеялись над Линцунь, как над слабаком?

Тогда, Этот Царь даст вам почувствовать, каково это, когда над вами насмеются, как над “слабаками”.

Ши Сяобай укрепил свою решимость. Хотя он не знал, сможет ли достичь “разрушения перед созданием”, он не боялся “разрушения”. Не было ли жажды “создания” уже достаточно?

В этот момент, перед Ши Сяобай пришла слегка пухлая девочка.

«Сун Нань. Приятно познакомиться!».- голос Сун Нань пробудил Ши Сяобай из его мечтаний.

Ши Сяобай протянул вперед правую руку и выплеснулась энергия. Белый щит появился еще раз. Он все еще выглядел сломанным и до такой степени тонким, что казался прозрачным.

«Ха!»

Сун Нань сделала глубокий вдох и ее пухлая рука пронзила вперед, как копьё. Ши Сяобай

увидел две протянутые пальцы из пухлой руки, и как только она заколола, вышел острый белый луч, поражая белый щит.

«Пэнг!».

Появилось отверстие, перед тем как белый щит тотчас взорвался на кусочки, исчезая в небытие. Однако, белый луч не остановился и слегка коснулся лица Ши Сяобай, почти поражая его.

Как только его щит был разрушен, Ши Сяобай почувствовал боль в груди. Будто вся кровь в его теле начала течь в обратном направлении, затрудняя дыхание. Он вошел в полубессознательное состояние из-за боли в своем разуме. Когда вышел из него, он сразу же почувствовал страх, делая несколько затрудненных глубоких вдохов.

«Прости!».

Сун Нань одарила его неохотным взглядом, напоминая ему: «Лучше держать щит в стороне от своего тела. Несколько новобранцев искусны в “Псионическом Проникновении”, как я. Если ты будешь неосторожен и в тебя попадут, то ты можешь...».

Сун Нань не договорила. Она глубоко вздохнула и повернулась к Хиситу. Увидев, что Хисит пишет что-то на своем маленьком блокноте, она предположила, что это были ее результаты. Сун Нань беспокоилась, так как не сдерживалась и почти не справилась с направлением. Она не знала, какие у нее будут результаты, или поднимется ли ее ранг.

Хисит махнул рукой, показывая Сун Нань, чтобы она ушла, затем перевернул вторую страницу своего маленького блокнота.

«Следующий, Хуа Пэнцзюй».

Юноша с окрашенными волосами встал со своего места. Улыбаясь на людей рядом с собой, он потер свой кулак, будто ему не терпелось попробовать.

А что касается Ши Сяобай, его грудь хаотично поднималась и опускалась. Будто он все еще не восстановился от недавней боли.

«Чем основательнее сломан Псионический Щит, тем больше нагрузки накладывается на человека, который его произвел. Если удара с полной силой Сун Нань достаточно, чтобы сделать Ши Сяобай больно, то сможет ли он пережить удары с полной силой Ван Линь, Сун Сяо или Сян У?», - глаза сидящего Линцунь были беспокоящимися.

В этот момент, юноша с покрашенными волосами стоял перед Ши Сяобай.

«Что? Больше не можешь? Поторопись, ты ведь хотел испытать “разрушение перед созданием”? Где твой щит?», - юноша заметил, что Ши Сяобай тяжело дышал, и начал порочить его.

«Как Этот Царь может быть не в состоянии произвести щит?», - Ши Сяобай стиснул зубы и произвел белый щит. На этот раз, Ши Сяобай внял совету Сун Нань и держал щит на стороне, слегка подальше от своего тела.

«О? Ты не знаешь, что чем ближе к себе держишь Псионический Щит, тем он толще? Поставив его так далеко, ты уже сдаешься? Или уже съезжился от страха? Ты ведь хотел доказать, кто

является настоящим слабаком? Осмелишься ли ты занять немного мужества? Ты можешь быть немного похожим на мужчину?».

Юноша унижал его с презрением на лице.

Ши Сяобай был слегка ошеломлен и в его глазах промелькнула холодная вспышка. Он рассеял свой щит и произвел новый, немного ближе к своему телу. На этот раз, щит почти прилипал к его телу. Ши Сяобай слегка ощутил, что была разница в толщине между двумя щитами.

Внезапно, сердце Ши Сяобай подпрыгнуло и он почувствовал приближающуюся опасность. Он повернулся и его зрачки непроизвольно сузились. Юноша с окрашенными волосами вдруг появился рядом с ним и его кулак был в сантиметрах от него!

Этот удар был слишком неожиданным. У Ши Сяобай не было времени среагировать вовремя и кулак, покрытый белой энергией, ударил его слабый щит!

«Бум!».

Щит был тотчас разрушен, но кулак не остановился, обрушиваясь на плечо Ши Сяобай. Тотчас взорвался белый свет, как белые фейерверки, великолепно цветущие из плеча Ши Сяобай.

Ши Сяобай тотчас полетел назад. Пролетев несколько метров, он ударился об стальную пол, издавая тяжелый глухой звук. Ши Сяобай чувствовал, будто в его теле была энергия, которая вот-вот взорвет его тело.

«Уа!,- Ши Сяобай выплюнул полный рот горячей крови.

«Тс-с, настоящий отброс, который даже не может выдержать удар»,- презрительно усмехнулся юноша. Он повернулся к Хиситу и одарил его лестным взглядом, наблюдая за тем, как Хисит пишет что-то на своем маленьком блокноте.

Лица сидящих людей стали немного безобразными. Этого юношу с окрашенными волосами звали Хуа Пэнцзюй. Он всегда был х*ром среди новобранцев. Хотя он был довольно силен, у него был ужасный характер. Он пользовался дурной славой и с ним дружили лишь несколько человек с такими же плохими характерами. Действия Хуа Пэнцзюй явно вызвали отвращение толпы.

«Неплохо, ты достаточно “забавен” в качестве игрушки».

Похвала Хисита закрыла рты новобранцев, которые хотели осудить Хуа Пэнцзюй. Хуа Пэнцзюй был вне себя от радости и начал громко смеяться.

И на стороне был Ши Сяобай, стоящий почти на колени. Он постоянно кашлял и время от времени выплёвывал кровь. Его тело сильно дрожало.

Хисит взглянул на Ши Сяобай и одарил его зловещей улыбкой. Когда он поднял руку, чтобы сделать легкий бросок, появившаяся из ниоткуда покерная карта поразила Ши Сяобай. Она расплавилась в его тело и из спины Ши Сяобай вышел красный свет, превращаясь в фантомное изображение “Тройки Червей”.

«Встань, моя ненаглядная маленькая игрушка. Игра только началась».

Хисит радостно перевернул третью страницу маленького блокнота.

«Следующий, Е Цзяцюань».

Глава 36 – Удар кулаком Семьи Е

Покерная карта, “Тройка Червей”, заставила всех затаить дыхание, но им стало снова любопытно. Почему Хисит был готов потратить два драгоценных Покера Преисподней подряд ради “пытки” Ту Дахэй?

С могуществом Хисита, он мог с легкостью установить Псионический Барьер вокруг Ту Дахэй, защищая его от получения ран от воздействия атак. Но, почему Хисит хотел, чтобы Ту Дахэй испытал боль, даже ценой траты своего Покера Преисподней? Если первой “Восьмерки Червей” было достаточно, чтобы игра продолжилась, то вторая “Тройка Червей” выглядела, будто она нужна чисто ради издевательства над Ту Дахэй.

Между Хиситом и Ту Дахэй была какая-то обида и эта так называемая игра является способом отмщения и пытки?

Сидящий Линцунь вдруг подумал о чем-то и его глаза сверкнули, будто он понял.

«Нет, Хисит не испытывал бы удовольствие от мести и пытки. Только интересные игрушки и игры могут сделать Хисита счастливым. Может я был введен в заблуждение с самого начала. Скорее всего, Хисит не хочет “разрушать” Ши Сяобай, но хочет “ускорить” созревание фрукта. Он хочет, чтобы его ненаглядная игрушка созрела быстрее. Лишь тогда он сможет насладиться более интересными играми. Он увидел огромную “забаву” в Ши Сяобай, поэтому он лично хочет выкопать эту “забаву”!».

Блеск глаз Линцунь стал ярче, но он скоро слегка нахмурился.

«Если целью Хисита является ускорить рост Ши Сяобай посредством “пытки”, то это означает, что он видит вероятность того, что Ши Сяобай сможет достичь “разрушения перед созданием”. Однако, даже если Ши Сяобай является гением культивации Псионической Способности, он не сможет достичь до “Привычной Сноровки” за 72 раунда “разрушения”. Но он все же пытается. Он увидел возможность к успеху в теле Ши Сяобай, ведь так?».

«Может ли быть, что он обнаружил какую-то тайну в теле Ши Сяобай? Эта тайна дает Ши Сяобай вероятность достичь “разрушения перед созданием”?».

Линцунь чувствовал, что он был близок к правде, но у него отсутствовала важная часть головоломки. Эта часть была спрятана глубоко, поэтому если он хочет понять эту информацию, он должен сначала догадаться о настоящей причине, которая побудила Хисита к этим странным действиям.

«Глупый Е, используй всю свою силу с Кулаком Семьи Е. Не забудь держать расстояние».

Приняв решение, Линцунь дернул за плечо Е Цзяцюань, который собирался идти на платформу, и сказал эти слова.

«А?»

Глаза Е Цзяцюань выглядели рассеянными, но посмотрев на решительные глаза Линцунь несколько секунд, он кивнул и сказал: «Меня сделает, как ты скажешь».

...

...

Так как он исцелялся от “Тройки Червей”, Ши Сяобай быстро оправился от травм. Он встал и в его глазах промелькнуло замешательство. После того, как его щит был разрушен три раза, Ши Сяобай начал осознавать, что с его щитом было что-то не так. Каждый раз, когда он использовал Псионическую Силу, он ощущал странное препятствие.

Если выходящую Псионическую Силу можно было описать, как течение воды, то препятствие было как камень, блокирующий течение воды, когда вода подходила к концу трубы. Она могла лишь проходить через трещины.

«Это контроль над Псионической Способностью, о котором упоминал Инструктор?».

Ши Сяобай крепко сжал свои кулаки и на его лице неосознанно появилась улыбка: «Это реалистичное ощущение силы!».

Е Цзяцюань, который только прошел лестницу, увидел, что Ши Сяобай улыбался. После секундного изумления, он не мог не показать честную улыбку.

«Дахэй никак не выглядит подавленным. Это отлично»,- подумал Е Цзяцюань. Он почесал голову и сказал: «Линцунь сказал, чтобы Меня не сдерживался. Хотя Меня не понимает его планов, но Меня знает, что Линцунь всегда прав, поэтому Меня будет следовать его указаниям».

«Однако, Меня не навредит тебе. Держи Псионический Щит подальше от себя. Хотя щит крепче, чем ближе к твоему телу, защитные эффекты не обязательно станут сильнее. Псионический Заряд и Псионический Взрыв имеют определенное количество проникающей силы. Меня думает, что лучшим расстоянием для щита является держать его за пределами воздействия атак».

Ши Сяобай был удивлен, услышав это. Он не мог не спросить: «Что такое Псионический Заряд и Псионический Взрыв?».

«А?»,- Е Цзяцюань растерялся. Он снова почесал голову и терпеливо сказал: «Большинство псионических атакующих способностей формируются или получаются из пяти основных боевых навыков или комбинации между ними. Пятью основными боевыми навыками являются Псионический Заряд, Псионический Взрыв, Псионическая Рябь, Псионический Слэш и Псионическое Проникновение. Сун Нань только что использовала вариацию Псионического Проникновения, в то время как Хуа Пэнцзюй использовал Псионический Взрыв».

Ши Сяобай вспомнил острый белый луч Сун Нань, который проникнул через щит, и белые фейерверки Хуа Пэнцзюй, которые взорвались, как только коснулись его плеча. Он сразу же понял значения Псионического Проникновения и Псионического Взрыва.

В этот момент кто-то из сидящих крикнул: «Вы двое, что, вспоминаете молодость? Вы не знаете, что за вами еще есть очередь?».

Ши Сяобай повернул голову и увидел, что это был тот юноша с окрашенными волосами. Этот негодяй и в самом деле был как призрак, который не хотел уходить.

«Давай, Сотрясающий Стальную Стену Сильный Бык, позволь Этому Царю испытать твой

удар!».

Ши Сяобай протянул правую руку и в метре от него появился белый щит. Он был все еще сломанным и прозрачным.

«Ладно!».

Е Цзяцюань кивнул головой и медленно наклонил свое тело. Он расположил кулаки перед своей грудью. Тотчас появилась могущественная стойка. Его честное выражение лица исчезло и его глаза пылали ослепительными лучами.

«Меня использует псионическую атакующую способность, которая является особой техникой Семьи Е – Кулак Семьи Е!».

Семья Е имела технику кулака, известную как Кулак Семьи Е (Е Цзяцюань), и таким же образом имела сына по имени Е Цзяцюань.

«Ха!».

Е Цзяцюань ударил с громким ревом!

Он влил в этот удар всю славу своей семьи!

Зрачки Ши Сяобай слегка сузились. Этот удар будто объединился с теми дюжинами ударами об стену стального здания, которые все еще были свежи в памяти. Белое свечение вокруг кулака, волны поднимающейся ряби, все это было одновременно знакомо и незнакомо. Будто тайна за Кулаком Семьи Е наконец раскрыла верхушку айсберга.

«Этот Царь понимает!».

Ши Сяобай наконец смог увидеть истинное лицо белого свечения. Это была вращающаяся Псионическая Сила! Нет, она не только вращалась. У Псионической Силы был узор спиралью в форме ряби!

Кулак Е Цзяцюань остановился в метрах от щита, но белый спиральный луч продолжил свой путь, обрушиваясь на белый щит. Белый щит тотчас взорвался и кулак ветра подул в одежду и волосы Ши Сяобай.

Е Цзяцюань использовал всю силу, но его кулак остановился в метрах от щита; следовательно, об щит ударилось только воздействие атаки.

Щит был разрушен, но Ши Сяобай не было сильно больно. Вместо этого, он вошел в интригующее состояние постижения. Кулак Е Цзяцюань бесконечно повторялся в его голове. Белый спиральный луч, Псионическая Сила в форме ряби, все это будто пыталось сказать ему что-то в его голове.

«Фу!».

Ши Сяобай сделал глубокий вдох и протянул вперед правую руку. Перед ним появился еще один сломанный щит.

Внезапно, на сломанном щите начала появляться густая волнистость, как круговые ряби, которые можно увидеть на поверхности воды.

Кто-то из сидений вдруг воскликнул.

«Щит Ряби?!»

«Как это возможно? Это ведь защитная способность Е Класса? Как кто-то с контролем над Псионической Способностью на уровне “Схваченных Основ” может произвести Щит Ряби?»

«Это...Как этот деревенщина сделал это?».

«...».

Белый Щит все еще выглядел тонким и почти прозрачным. Он выглядел жалким, но кольцо ряби за кольцом означало, что это был “Щит Ряби”, защитная способность Е Класса. Любая атакующая способность, защитная способность и техника передвижения выше F Класса требовали контроль над Псионической Способностью на уровне “Привычной Сноровки”. Однако, судя по толщине и степени совершенства щита, его контроль над Псионической Способностью явно был на уровне “Схваченных Основ”. Что тут происходит?

Все ушли в глубокие раздумья, даже Хисит не был исключением.

Ши Сяобай посмотрел на волнистые ряби на щите и его глаза начали пылать. На его губах появилась улыбка.

«Это и есть сила!».

С этой мыслью в голове, желание Ши Сяобай стало еще сильнее. Он повернулся и понял, что Хисит был в замешательстве. Он громко сказал, подгоняя его: «Поторопись и объяви следующего. Этот Царь не может вытерпеть жажду!».

Глава 37 - Абсолютный Выбор, который силой меняет исход

Услышав слова Ши Сяобай, Хисит на мгновение остолбенел. Сразу после этого, на его лице появилась странная улыбка. Он перевернул четвертую страницу маленького блокнота и объявил: «Следующий, Сян У».

Ши Сяобай был слегка ошеломлен, когда услышал это. Распуская щит, который был перед ним, он посмотрел на угол в левой стороне. По его мнению, человек с именем Сян У был независимым и свободным, человеком, заслуживающим уважения.

Сян У не был высоким. Его лицо с порезами давало ему героический вид. Он был одет в белый верх и черный низ, в одежду самурая. Когда он ходил, он был как скрытый в ножнах клинок.

«Этот человек очень силен»,- подумал Ши Сяобай.

«Сян У. Приятно познакомиться»,- Сян У встал перед Ши Сяобай и поздоровался со сложенными перед собой руками.

Ши Сяобай серьезно кивнул. Он снова произвел свой щит. Из центра щита испускалась спиральная волнистость, как поверхность воды с концентрической рябью.

Сян У тихо посмотрел на Щит Ряби, и после секунды молчания, он вдруг спросил: «Ты только что понял Щит Ряби или уже давно упражнялся с ним?».

Когда новобранцы услышали это, их глаза засверкали. Этот вопрос беспокоил их больше всего.

Этот деревенщина и в самом деле освоил Щит Ряби внезапно?

Умения использовать псионическую атакующую способность, защитную способность или технику передвижения зависели от контроля над Псионической Способностью и степени привычности со способностью. В соответствии с тем, что у Ту Дахэй был уровень “Схваченных Основ” в контроле над Псионической Способностью, если только он не упражнялся много раз, позволяя его привычности с Щитом Ряби достичь уровня “Привычной Сноровки”, ему было невозможно использовать Щит Ряби.

Однако, если Ту Дахэй и в самом деле знал Щит Ряби до этого, то почему он в начале сказал, что не знает что такое Псионический Щит? Он лгал с самого начала?

«Ши Сяобай не солгал бы в таких вопросах. Он только освоил его. Ясно видно, что его привычность с Щитом Ряби только достигла Схваченных Основ, но он все же может производить Щит Ряби. Почему это так...может ли быть...».

В его голове промелькнула невообразимая догадка и он начал смотреть на Ши Сяобай с изумлением в глазах.

В этот момент, Ши Сяобай в приподнятом настроении ответил: «Этот Царь прикоснулся к истине от кулака Стального Быка. Спящая Сила Зальца, Царь Богов в теле Этого Царя прошел через начальные стадии пробуждения, поэтому что удивительного в использовании божественной силы ряби?».

Взгляды всех потемнели, думая, что этот деревенщина безнадежен. Даже если он смог произвести Щит Ряби, этот сломанный Щит Ряби все еще не мог выдержать и одного удара. Но он продолжает нести чушь. Пару поражений до этого не были ему уроком?

«Понятно».

Реакция Сян У была неожиданной. Услышав ответ Ши Сяобай, он поразмыслил немного, и после некоторых сомнений сказал: «Попробуй, сможешь ли ты превратить этот Псионический Щит в белую сферу размером с футбольный мяч».

Всем эта просьба показалась нелепой. Для того, чтобы менять форму Псионического Щита, был необходим контроль над Псионической Способностью на уровне “Привычной Сноровки”!

Однако, случилось что-то, лишившее их дара речи. Они увидели, что Ши Сяобай лаконично признал это. Затем, Псионический Щит перед ним начал вращаться и в сердце щита начал конденсироваться водоворот из белой энергии. Спустя секунды, щит превратился в круглый белый мяч.

«Черт возьми! Псионическая Трансформация?».

«Контроль над Псионической Способностью этого деревенщина уже достиг “Привычной Сноровки”?».

«Нет, это не “Привычная Сноровка”. Посмотри с какой скоростью меняется форма. Думаю, что он на грани прорыва в “Образцовое Мастерство”!».

«Внимательно посмотри на белый шар. Вся Псионическая Энергия сжата вместе, но она всё ещё не отталкивается после долгого периода времени. Насколько устойчивым должен быть твой контроль, чтобы достичь этого?».

«...»

Сидящие новобранцы остолбенели, выкрикивая непостижимым тоном.

«А? Почему эти глупые смертные так шумят. Этот Царь сделал что-то впечатляющее? Может ли быть, что Этот Царь не слаб?».

Ши Сяобай сразу же почувствовал, что он недооценил себя. Когда он услышал просьбу Сян У, он в начале растерялся. Он не знал что делать, но в его голове промелькнула мысль об изменении формы Псионического Щита в мяч, и в результате, Псионический Щит и в самом деле начал конденсироваться в форму мяча!

Он не ожидал, что преобразовать Псионический Щит в белый мяч будет так просто для него!

«Это ведь лишь мяч? Этот Царь должен попробовать и другие!».

В этот момент, уверенность Ши Сяобай была восстановлена. Он вдруг уставился на белый мяч. Его мозг начал размешиваться и в этот момент, он почувствовал, будто у него была полня власть над белым мячом!

Следовательно, случилась картина, которая шокировала всех, даже Хисит смотрел в недоумении.

Белый мяч превратился в белый столб спустя секунды!

Столб превратился в копьё спустя секунды!

Копьё превратилось в ятаган спустя мгновения!

Ятаган превратился в топор спустя мгновения!

Топор превратился в молот спустя мгновения!

Молот превратился в серп спустя мгновения!

Серп превратился в...

...

Белая Псионическая Энергия сделала все виды преобразования и ее скорость не была быстрой, но преобразования были сделаны с порядком и тщательностью. Более того, оружия, произведенные им, выглядели такими настоящими, будто они специально лепились из белой глины.

Новобранцы не могли не успокоиться. Сфокусировавшись на постоянно меняющейся Псионической Энергии, они ощущали себя, будто были во сне.

После долгого периода времени, Ши Сяобай наконец остановился и тяжело вздохнул.

«Блин, сделать замок слишком тяжело. Этот Царь не может произвести его».

Голос Ши Сяобай был полон сожаления.

В этот момент, все окаменели.

...

«Хлоп! Хлоп! Хлоп!»

Легкие аплодисменты нарушили мертвую тишину. Они были от Хисита.

«Моя ненаглядная маленькая игрушка, ты и в самом деле приятно удивил меня. Лишь четыре раунда “разрушения” и ты уже завершил “разрушение перед созданием”. Ты прошел от Схваченных Основ до Привычной Сноровки. Я не могу найти слово, чтобы описать твоё чудовищное “восприятие”. Ты и в самом деле очень интересен!».

Восторженные слова Хисита раскрыли правду.

Новобранцы, которые думали о такой вероятности, но продолжали отвергать ее, сразу же впали в неистовство, когда услышали подтверждение Хисита!

«Перенести четыре разрушения, чтобы завершить прорыв в Границе. Я что, су*а, сплю?».

«Это слишком непостижимо. Закалять тысячи раз, чтобы перенести разрушение перед созданием. Я всегда думал, что это были сказки, никогда не ожидая, что кто-то сможет получить подлинное понимание от четырех раундов “разрушения” и достичь “создания”. Такое восприятие и в самом деле не из этого мира!».

«Это...Даже легендарный Ши Сяобай не смог бы это сделать, не так ли?».

«Да, Ту Дахэй может быть гениальнее, чем Ши Сяобай!».

«А? Ту Дахэй? Ши Сяобай? Почему у меня есть ощущение, что в этом есть что-то странное?».

«Странно +1».

«...».

Никто не мог связать монстра, который смог достичь “разрушения перед созданием” после четырех раундов “разрушения”, и этого деревенщину, который нес полный бред. Они могли лишь постоянно вздыхать, трепетать, быть шокированными и использовать слова, чтобы выпустить изумление в своих сердцах.

Купаясь в похвале и восклицаниях, на Ши Сяобай, как ни странно, не было самодовольного выражения. Он лишь привел в порядок Псионический Щит перед собой. Ши Сяобай уже понял, что может контролировать белую Псионическую Энергию как захочет. Если это так, то было очевидно, что он может произвести идеально трансформированный Псионический Щит!

Ши Сяобай не был разочарован. С мыслью из его головы, Псионический Щит изменил форму из сломанного и тонкого состояния. Хотя щит в общем сморщился, его толщина увеличилась на более чем 100%. Идеальная поверхность больше не была заполнена дырами. Рябь за рябью испускалась из центра щита.

Это был почти совершенный Щит Ряби!

«Давай! Разрушь его! Позволь мне лучше понять, чем является настоящая сила!».

Ши Сяобай положил щит перед собой и вдруг заревел на Сян У!

Его голос заставил постепенно утихнуть шумных новобранцев.

Услышав это, Сян У одарил его понимающей улыбкой и сделал шаг вперед. Он поднял правую руку и, держа свои руки в форме клинка, зарубил!

Его рука-клинок выпустила белый луч в форме клинка, выстреливая с вспышкой, и ударила Щит Ряби перед Ши Сяобай по прямой линии!

Луч клинка исчез в концентрической ряби, как камень, упавший в озеро. Он пропал со звуком "пу".

Но в следующую секунду, щит развалился на две половины. Он не сломался или раздробился, лишь разделился на две половины. Это было как маленький клинок, скользящий через тонкую бумагу и делающий гладкий разрез за мгновение ока.

Ши Сяобай в изумлении уставился на Щит Ряби, который разрушился лишь после того, как был разделен на две части. Он почувствовал разницу в силе между собой и Сян У, и постепенно, его лицо залилось улыбкой. В его глазах промелькнул горячий луч!

«Это и есть сила, которую я жажду!».

В этот момент, Ши Сяобай наконец смог получить реалистичное ощущение того, чего жаждет. Он также понял, сколько бы он заплатил за это.

«Сила атакующей способности, защитной способности и техники передвижения определяются не только контролем над Псионической Способностью или привычностью со способностью. Ключевым является объем использованной Псионической Энергии».

Сян У вздохнул: «Ту Дахэй, твой контроль над Псионической Способностью уже превзошел мой. Твоя привычность с Щитом Ряби также намного превосходит мою, но ты находишься всего лишь на первом уровне Псионической Границы Смертных, в то время как я нахожусь на третьем уровне Псионической Границы Смертных. Сила наших Псионических Энергии не находятся на одном уровне. Это является главной причиной, почему я могу разделить твой щит на две части Псионическим Слэшем».

«Ту Дахэй, если твоя граница Псионической Способности была такая же, как у меня, ты был бы победителем».

После глубокого поклона, Сян У вернулся на свое место и сел. Это был его угол, где он чувствовал себя в своей тарелке. Никто не беспокоил его там. Хотя было немного одиноко, зато он был свободным.

Ши Сяобай посмотрел на спину Сян У и крепко сжал свой кулак. Он повернулся к Хиситу и басистым голосом сказал: «Следующий!».

В этот момент, у Ши Сяобай была бесконечная жажда стать еще сильнее. Его кровь кипела и его сердцебиение сильно ускорилось. Даже в его выдохе был горячий воздух.

«Нет, нет, нет. Игра окончена!».

Хисит зловеще улыбнулся: «Моя ненаглядная маленькая игрушка, критерием для прохождения этой игры является "разрушение перед созданием". Ты уже сделал это, поэтому игра окончена. Ты победил с идеальным результатом!».

Заявление Хисита об окончании игры превзошло ожидания новобранцев, но это также было понятно.

«Ту Дахэй, хорошая работа!».

Было неизвестно, кто именно внезапно крикнул, но вдруг, аплодисменты обрушились в аудиторию, как ливень.

Аплодисменты, крики ура, свист, крики...заполнили всю комнату.

«Такой конец не так уж плох!».

Хотя Ши Сяобай чувствовал немного сожаления, что он не может продолжить помогать другим игрокам со “спаррингом”, видя, что все рады его “победе”, он вдруг почувствовал, что исход был не так уж и плох.

Как только Ши Сяобай принял такой исход, все голоса внезапно исчезли. Остановилось движение, будто все замерли.

Затем, в его разуме раздался пламенный голос.

«Сделай свой выбор, юноша!».

Чёрный текст, который уже не появлялся некоторое время, медленно материализовался перед ним.

[Первый Выбор: Попросить у Хисита его нижнее бельё. Должен быть выполнен за минуту]

[Второй Выбор: Попросить у Хисита первый поцелуй. Должен быть выполнен за минуту]

(Напоминание: Этот выбор считается “выбором из стиля шалости”, где только необходимо выполнить выбор. Никаких наград).

«Сделай свой выбор, юноша!».

Глава 38 – Гони свое нижнее белье

Шум продолжался и много новобранцев начали прыгать от радости. В конце концов, большинство новобранцев были на первом или втором уровне Псионической Границы Смертных. Лишь новобранцы на третьем уровне Псионической Границы или выше могли быть уверены в том, что могут разрушить Щит Ряби Ши Сяобай. Теперь, когда Ши Сяобай выиграл игру Хисита, большинство людей вздохнули с облегчением.

Чэнь Линцунь также вздохнул с облегчением, но в то же время, у него было плохое предчувствие. По его мнению, во всем этом деле были сомнительные дыры. То, что игра закончилась так внезапно, делало эти дыры еще более сомнительными.

«Если Хиситом движет желание вынудить Ши Сяобай расти быстрее, значит, в его глазах Ши Сяобай довольно важен. Он не должен быть игрушкой, от которого Хисит бесцельно избавился бы, тогда использование такого метода, как “Проклятие Сжигания Тела”, выставляет его слишком стремящимся к успеху. Откуда у Хисита такая уверенность в успехе?».

«Ши Сяобай смог выполнить “разрушение перед созданием” после четырех раундов “разрушения”. На самом деле существует такое беспрецедентное восприятие? Или есть

скрытая правда? Хисит будто верил, что Ши Сяобай сможет выполнить “разрушение перед созданием” за данные ему 72 возможностей, но даже четыре попытки превзошли его ожидания. Тогда, почему он не продолжил прощупывать почву и дальше? Вместо этого он остановился и закончил игру?».

«Эти действия Хисита явно не были для того, чтобы помочь Ши Сяобай стать сильнее. Должен быть скрытый мотив. Кажется, Хисит увидел в Ши Сяобай что-то, что заинтересовало его. Он хочет глубже понять это и предотвратить от прятки, значит он непрерывно пытался заставить это выйти».

«Если у Хисита в самом деле есть глубокие мотивы, почему он остановился? Это потому что он сыт от гарнира и хочет оставить главное блюдо на потом? Или он думает, что продолжать заставлять это выйти больше не подходящий способ?».

Чэнь Линцунь впился зубами на ноготь большого пальца и в его голове мелькали вопрос за вопросом. Может он накручивал себя, но у него все еще было мучительное чувство, что все было не так просто. Хиситу не нравятся идеальные концовки. Игра, которую он приготовил для Ши Сяобай, не должна быть такой простой.

Однако, Ши Сяобай смог пережить всё. Меньше чем за час, он не только открыл псионический священный меридиан, его контроль над Псионической Способностью также достигла “Привычной Сноровки”. Уровень привычности его защитной способности, Щита Ряби, достиг “Схваченных Основ”. Другим на это требовались годы!

Чэнь Линцунь поистине был рад за Ши Сяобай. Он, который всегда был сдержанным человеком, не сдержался и радовался вместе со всеми. Он не смог скрыть улыбку на своем лице и рассмеялся, как ребенок.

Внезапно, он увидел, что Ши Сяобай повернулся к Хиситу и будто что-то сказал. Чэнь Линцунь неосознанно закрыл свой рот.

Все заметили, что случилось что-то странное и закрыли рты, наострив уши.

Этот деревенщина собирался толкнуть завершающую речь?

«Хехе, Аид Хисит, Этот Царь чувствует ауру Злого Проклятого Бога из твоего тела. Знаешь ли ты, что ты в серьезной опасности?»,- сказал Ши Сяобай, обнюхиваясь вокруг тела Хисита.

Все растерялись, когда услышали это. Хисит был в серьезной опасности? Какая же земная шутка!

Хисит остолбенел на мгновение. Он не был раздражен из-за “интересных” действия Ши Сяобай, поэтому он улыбнулся и сказал: «О-о? Какая опасность? ».

Ши Сяобай сделал глубокий вдох и немного продержал воздух внутри.

«Злой Бог Ссабис наслал проклятие на предмет на твоем теле через пространственно-временный континуум, в коварной надежде, что посредством контакта с твоей кожей, проклятие проникнет в твое тело. Если ты быстро не выбросишь этот предмет, то ты будешь мучительно страдать от проклятия Злого Бога. Ты будешь обречен на вечность!» .

Ши Сяобай умышленно снизил свой голос, будто он рассказывал историю о призраках у костра. Его серьезное поведение будто подчеркивало, что все сказанное им только что было

правдой, затем он строго сказал: «Но, не беспокойся. В жилах Этого Царя течет кровь Короля Эльфов, и с помощью энергии в мире, Этот Царь может очистить любую скверную вещь. Поэтому, ты должен быстро дать тот проклятый предмет Этому Царю. Этот Царь сделает все возможное, чтобы спасти тебя?».

«Что это за предмет?»,- с улыбкой сказал Хисит, но в его голосе не было эмоции.

Новобранцы еще больше наострили свои уши. Этот деревенщина и в самом деле любил преувеличивать. Это ведь было лишь ради получения чего-то от Хисита, не так ли? Чего он хотел от Хисита?

«Нижнее белье!».

Ши Сяобай ответил с мертвой трезвостью, показывая пальцами на брюки Хисита!

Все уставились с расширенными глазами.

Ши Сяобай нахмурил брови и, все еще показывая на брюки Хисита, проревел: «Поторопись и отдай свое нижнее белье Этому Царю! Уже исходит аура Злого Бога, его проклятие скоро пройдет через пространство и время и снизойдет на твое тело. Если это проклятие смешается с твоей кровью, то Этот Царь будет не в силах ничего сделать!».

«Поторопись, поторопись и гони свое нижнее белье!».

Лицо Ши Сяобай выглядело очень тревожным. Его запуганный вид давал ощущение, будто произойдет что-то ужасное.

Аудитория впала в тишину и появилась странная тяжелая атмосфера. Улыбка Хисита окаменела и постепенно исчезла. Из его тела начала исходить холодная аура и издалека выглядело, будто его тело было в точке замерзания, будто он замёрз.

Все новобранцы в аудитории были ошарашены действиями Ши Сяобай!

Нижнее белье ведь было самой запретной темой для Инструктора Хисита, не так ли?

О Небеса, этот деревенщина ведь делал это нарочно, не так ли?

(Т/Н: В Главе 27 было упоминание о табу от Линцунь, которое было спрятано туда автором, но Ши Сяобай был занят другими мыслями! Ставьте лайки, если кто-то заметил это, еще когда читал Главу 27).

...

...

«Содержимое выбора выполнено. Абсолютный Выбор завершен».

В голове Ши Сяобай раздался пламенный голос и он вздохнул с облегчением. Когда он получил Абсолютный Выбор, он сопротивлялся и не выполнял выбор три раза, и через минуту время шло назад. Наконец, Ши Сяобай мог лишь смириться с судьбой.

В сравнении с первым поцелуем, Ши Сяобай думал, что просить нижнее белье Хисита было относительно приемлемым выбором.

К счастью, этот Абсолютный Выбор был выбором типа выполнения. Ему просто нужно было попросить у Хисита его нижнее белье и было неважно, согласится ли он или нет. Абсолютный Выбор был выполнен в тот момент, когда Ши Сяобай громко сказал “тони свое нижнее белье”.

Ши Сяобай глубоко возненавидел “выбор стиля шалости”. Было бы нормально, если бы содержимое выбора было только странным, но тут даже не было награды!

«Дни без наград невыносимы для Этого Царя!».

Ши Сяобай вздохнул про себя, но вдруг до него дошло, что в аудитории настала странная тишина. К нему подкрадывалась холодная аура и он не мог не поднять голову.

Он увидел, что лицо Хисита было холодным. Его суженные глаза были полны намерения убить, будто он смотрел на рыбу, которая скоро умрет.

«Этот Ц...Я просто шутил...».

Ши Сяобай почувствовал чувство трепета, идущее от своего сердца. Когда он попытался отступить, он понял, что никак не может сдвинуться.

«Шутка? Хех хех, тогда позволь мне подшутить над тобой».

Из рта Хисита вышел его холодный голос. Говоря это, он махнул свою руку и появился черный барьер, в центре которого стоял он сам. Барьер покрыл всю платформу, в нем были лишь Ши Сяобай и он.

Свет мог лишь рассеяться об черный барьер, поэтому стало крайне темно.

«В этом запечатанном домене мы можем видеть то, что происходит снаружи, но люди снаружи не могут нас увидеть. Поэтому, не надо беспокоиться, что остальные потревожат нас. Ох, кстати, твои вопли никогда не покинут этот домен. Хех хех».

Хисит усмехнулся и его правая рука перевернулась. Между его пальцами из воздуха появились четыре покерные карты.

«Одна из мастей моих покерных карт, Трефы, случайно имеют силу проклятий. Теперь моя очередь подшутить над тобой».

У Ши Сяобай иссякли слезы и он про себя бранил этого развратного чувака, у которого не было чувство юмора.

Хисит выбрал одну из четырех покерных карт и сказал: «Проклятие в этой Семерке Треф может дать цели испытать боль от десяти тысяч укусов змеи. Не беспокойся, хотя это немного больно, ты не умрешь. Поэтому хорошо наслаждайся этим, моя шаловливая игрушка!».

Хисит одарил его злой улыбкой и бросил Покер Преисподней из своих рук, отправляя прямо на Ши Сяобай.

Покерная карта не выглядела быстро летающей и по сути была очень медленной. Однако, так как тело Ши Сяобай были ограничено неизвестной силой, он никак не мог двинуться. Он мог лишь беспомощно смотреть на покерную карту, которая приближалась к нему...

«*Вздых*».

Внезапно прозвучал вздох и в тот же момент, перед Ши Сяобай из воздуха появилась фигура. Фигура протянула два пальца и поймала покерную карту Хисита.

«Ты наконец готов появиться?».

Хисит посмотрел на фигуру перед Ши Сяобай и его глаза сузились. Он усмехнулся: «Но я никогда не ожидал, что это будешь ты».

Глава 39 – Та покерная карта

«Я никогда не ожидал, что это ты, Уан-Пан».

Хисит холодно улыбнулся с оттенком недоверия.

Фигура, внезапно появившаяся перед Ши Сяобай, была одета в белый плащ над желтым обтягивающим костюмом. Черты его лица были мягкими и его голова была гладкой, там не было ни одного волоса. Это был Герой, Лысый Уан-Пан, который до этого спас Ши Сяобай от Сахадуна!

Сжимая покерную карту, Уан-Пан мягко бросил ее в руки Хисита. Он вздохнул и сказал: «Ты усложнял жизнь этому ребенку, все это ведь лишь ради того, чтобы заставить меня выйти? Ты теперь доволен?».

Хисит затих на мгновение, но не ответил на вопрос Уан-Пана. Вместо этого, он сказал: «Так как ты появился, это ты наложил “Печать Границы” на эту маленькую игрушку?».

Уан-Пан не ответил. Он повернул голову и взглянул на Ши Сяобай, который все еще был в страхе. Он вдруг сделал шаг вперед и из его тела вышел черный барьер, окружая его и Хисита. Этот черный барьер был окружен барьером Хисита, поэтому там был барьер внутри барьера.

Ши Сяобай сразу же почувствовал, что неосязаемое подавляющее чувство исчезло. Его тело снова стало свободным.

«Этот Царь услышал слово “печать”. Они уже знают, что Этот Царь был запечатан Злыми Богами из разных миров?».

Ши Сяобай стало любопытно, но он быстро пренебрег своим любопытством. Он изучил окружение и осознал, что он находился между двумя барьерами. Этот черный барьер был как специальное стекло, позволяющее ему видеть внешний мир, но люди снаружи не могут его увидеть.

Ши Сяобай видел, что новобранцы снаружи барьера разговаривали, и также слышал их шумное обсуждение, но он не мог увидеть или услышать Уан-Пана и Хисита, которые были внутри маленького барьера. Барьер Хисита изолировал их троих от новобранцев, в то время как барьер Уан-Пана изолировал Ши Сяобай от них двоих.

Ши Сяобай попытался ударить черный щит, но ему показалось, что он бил сталь. Почувствовав боль, он мог лишь уныло отказаться от борьбы. Из скуки, он сел на стальные плитки на полу и начал производить Псионическую Силу. Он начал контролировать форму Псионической Силы.

«Этот Царь точно сделает замок!».

В глазах Ши Сяобай пылал высокий боевой дух!

...

...

Причиной, по которой Уан-Пан окружил себя с Хиситом в маленький барьер, естественно было то, что он не хотел, чтобы Ши Сяобай услышал их разговор.

« Это я установил “Печать Границы”, чтобы защитить его», - спокойно ответил Уан-Пан Хиситу.

«Хех хех, я понимаю. Непослушной маленькой игрушке понадобилось лишь десять дней, чтобы с простого смертного дойти до третьего уровня Псионической Границы Смертных. Такая скорость культивации уже опровергает понимание человечества. Будет сложно не привлечь внимание других. Чтобы защитить его, ты запечатал его границу культивации до первого уровня Псионической Границы Смертных. Это и в самом деле лучший способ».

Хисит вскинул руки и сказал: «Хотя мне также любопытно, какой же метод Размышления он использовал, чтобы достичь такой безумной скорости культивации, но “интерес”, который он мне дает, намного превосходит мое любопытство. Поэтому я не потревожил твой план и лишь слегка помог ему расти быстрее».

Уан-Пан холодно сказал: «Ты обманул его, чтобы он использовал “Проклятие Сжигания Тела”, и ты называешь это слегка?».

Хисит слегка нахмурился и сказал: «Ты использовал “Божественную Воду Эльфов” на нем, поэтому пламя “Проклятия Сжигания Тела” естественно не убьёт его. Так как он не умрет даже после провала, почему бы не рискнуть? А ты должен поблагодарить меня за исход».

У Уан-Пана было холодное выражение лица и он не сказал и слова. Если просто игнорировать процесс и смотреть на результат, метод ускорения роста посредством чрезмерных мер Хисита и в самом деле увенчался успехом.

Хисит вдруг подумал о чем-то и нахмурился, говоря: «Я думал, что в этом мире ты будешь относиться особенно лишь к Рико Минамийя. Никогда не ожидал, что ты потратишь столько усилий, чтобы наложить на эту маленькую игрушку “Печать Границы”. Ты даже потратил каплю предмета священного уровня, “Божественной Воды Эльфом”».

Уан-Пан затих, затем серьезно сказал: «Согласно предсказанию Великого Понтифика Эльфов, четвертый Апокалипсис случится через сорок лет. Когда он случится, этот ребенок станет одной из надежд всего человечества. Так как он в [Гее], мы должны защищать его всеми силами, чтобы он мог созреть без проблем».

«Так вот в чем дело. Так как это связано с выживанием человечества и мира во всем мире, понятно, почему ты уделил ему столько внимания. Не беспокойся, теперь он один из моих ненаглядных игрушек, поэтому я также буду его защищать».

Хисит зловеще улыбнулся: «Однако, игрушку, которая бесит своего владельца, нужно хорошенько проручить. Я не отступлю в этом».

Уан-Пан холодно сказал: «Твой так называемый урок это такое жестокое проклятие, как “Поглощающий Сердце Змеиный Шторм”? Этому ребенку всего тринадцать лет. Он не сможет выдержать такое проклятие и его разум может даже погибнуть. Ты уничтожишь его».

Хисит пожал плечами и сказал: «В твоих словах есть смысл. Я был слегка безрассуден в гневе.

Так как Семерка Треф слишком, почему бы не попробовать Тройку Треф?».

Уан-Пан покачал головой и сказал: «Так как я появился, я не позволю тебе дурачиться. Сердце этого ребенка слишком простое. В первый свой день, он наверное не знает о твоих табу и точно не сказал это слово нарочно. Так как его действие было полностью ненамеренным, может ты пощадишь его?».

«А что если я скажу “нет”?»,- глаза Хисита сказали холодными и из его тела исходила морозная аура. Внутри барьера превратился в мир льда и снега.

«Я остановлю тебя»,- Уан-Пан медленно вынул клинок из ножен на поясе. В лезвии клинка был холодный блеск.

«Тогда, посмотрим, как ты попытаешься!»,- Хисит холодно заревел. Внутри барьера, со звуками “пу”, появились сотни покерных карт, парящих в воздухе. Они заполнили весь барьер, полностью окружив Уан-Пана.

Уан-Пан вздохнул и обнажил свой клинок. Держа его в руке, из-за его стойки, его белый плащ высоко развеяться. Тусклые и безжизненные глаза стали острыми, излучая холодный луч.

Множество покерных карт, парящих в воздухе, собирались двинуться, в то время как клинок Уан-Пана выглядел, будто вот-вот зарубит.

«Звон! Звон! Звон!».

Из их тел вдруг начал звонить тревожный звук. Уан-Пан и Хисит подняли правые руки и посмотрели на что-то, выглядящее как часы. Их лица тотчас изменились.

«Бедствие А Класса?!».

«Метеоритный дождь?».

Они крикнули две разные вещи, но кажется, они говорили об одной и той же вещи. Они подняли головы и посмотрели друг на друга. Между ними появилась кривая улыбка.

«Кажется, у нас нет на это времени».

Хисит пожал плечами и все покерные карты сразу же исчезли. Он сказал: «Метеоритный дождь А Класса через три часа ударит по Южному Золотому Городу. Как Герои S Класса, мы должны быть там. Мы можем успеть, если выйдем сейчас».

Уан-Пан кивнул и положил в ножны свой клинок. В то же время, он убрал черный барьер и поколебавшись, сказал: «Ты иди первым».

Хисит стих на мгновение и взглянул на Ши Сяобай, который сидел на полу, пытаясь произвести замок. В его глазах было возмущение, но взмахом руки, он убрал черный барьер, который сам установил. После этого помчался к двери со скоростью ветра, исчезая из поля зрения.

Когда барьеры исчезли, новобранцы удивились, увидев Уан-Пана. Они сразу же закричали.

«Его Превосходительство Уан-Пан!?»

«Черт возьми, это ведь...непобедимый Уан-Пан?»

«О Небеса, я и в самом деле увидел идола своими глазами!».

«Один из трех тяжеловесов Геи, на одной ступени с Хиситом, Герой S Класса! Говорят, никто не осмеливается биться с ним!».

«Я присоединился к Гее, чтобы в один день встретиться с Его Превосходительством Уан-Паном. Я никогда не ожидал, что моя мечта осуществится так быстро!».

«...»

Когда Уан-Пан услышал эти лестные слова, его лицо потускнело. Постояв там минуту в тишине, подтвердив, что Хисит не вернулся, он кивнул сидящим новобранцам. Он взмахом руки простился с ними и помчался к двери на крайне высокой скорости. Так же как и Хисит, он исчезнул из поля зрения.

Все были ошеломлены, вступая в беседу и живо обсуждая случившееся.

«У Этого Царя получилось!».

Вдруг прозвучал приятный визг из платформы, сразу же привлекая внимание новобранцев. Они увидели, что сидящий Ши Сяобай вдруг встал. Он повернулся ко всем и в его руках был чисто белый объект. Если взглянуть внимательно, то это был изысканно выглядящий замок.

«Замок Этого Царя готов!»,- Яркая улыбка Ши Сяобай блестела, как звезды.

Все были ошарашены. Как он, бл**ь это сделал?

Нет, дело не в этом. Почему ты сидишь там спокойно и играешься с собой?

В этот момент, из вершины здания упала покерная карта. Она мягко приземлилась на плечи Ши Сяобай.

Глава 40 - Почему ты так разбрасываешься со своими покерными картами?!

После того, как Уан-Пан выбежал из комнаты, он заметил кого-то, блокирующего его путь, когда он бежал по Стальному Городу.

«Хисит?»

Уан-Пан остановился перед Хиситом и был удивлен, что Хисит, ушедший несколько минут раньше него, стоял там. Он сразу собирался спросить, почему тот остановился, но до него вдруг дошло что-то. Его выражение лица изменилось и ему захотелось побежать назад.

«Уже слишком поздно»,- мягко сказал Хисит.

Услышав это, Уан-Пан остановился и тяжело вздохнул: «Зачем идти на такие крайние меры?».

Хисит одарил его зловещей улыбкой и сказал: «Никто не может остановить меня от вещей, которые я хочу сделать. Я знаю, что твоя вторая Суперспособность, “Страж Бога”, позволяет тебе телепортироваться к человеку, находящемуся под защитой. Хотя я не знаю условий или цену для использования этой суперспособности, ограничение и слабость очень очевидны - твой “Страж Бога” точно имеет ограничение во времени!».

«Ты использовал “Страж Бога” только что, поэтому маловероятно, что ты можешь

использовать его второй раз. А что касается моей покерной карты, она уже приземлилась. Вне зависимости от скорости твоей техники передвижения, все равно будет слишком поздно».

Уан-Пан молчал. Хисит был в основном прав. У него не было способности предотвратить то, что там оставил Хисит.

«Не беспокойся, это всего лишь проклятие Тройки Треф. Она даст непослушной маленькой игрушке почувствовать немного боли и научит его помнить. Она не даст ему невыносимую жизнь. Слишком много опеки также не является лучшим способом. Страдание – мать роста».

Хисит сказал с счастливым выражением лица, перед тем как повернуться назад:
«“Метеоритный дождь” является бедствием А Класса. Если дойдем пораньше, можем спасти пару милых игрушек».

«Ты просто хочешь поискать побольше душ».

Уан-Пан вздохнул и с борющимся выражением лица, в конце последовал за Хиситом.

...

...

Покерная карта, которая внезапно упала с потолка на плечи Ши Сяобай, немедленно испарилась в его теле. Фантомное изображение Тройки Треф появилось за Ши Сяобай и в воздухе появились дюжины темных призраков. Они тотчас помчались в тело Ши Сяобай.

«А!»

Его тело тотчас было залито болью и Ши Сяобай сразу же закричал от боли. Когда его разум снедала боль, темные призраки, вошедшие в его тело, сеяли хаос в его теле, будто каждая кость его тела была под давлением и каждый сантиметр кожи был заколот иглой, в то время как каждый нерв был разорван на части.

«Дахэй!», - в тревоге крикнул Линцунь и помчался на платформу, в то время как все новобранцы смотрели на это в недоумении. Мускулистое тело Е Цзяцюань также последовало за Линцунь.

«Стой, человек».

Вдруг из двери раздался холодный, терзающий голос. Линцунь и Е Цзяцюань резко остановились и повернули головы в стороны двери. Они увидели “человека”, покрытого белыми слоями бинта. Этот “человек” по облику был очень похож на людей, но его плоть была фиолетово-красного цвета и за его спиной была пара крыльев летучей мыши.

Лишь этот “человек”, стоящий там, заставлял людей содрогаться от страха.

«Демон бедствия?»

«Нет, он один из семи слуг Инструктора Хисита, летучая мышь, Мос».

«Мась Бубны Инструктора Хисита может призывать демонов бедствия. По всей видимости, этот Мос является Девяткой Бубен».

«Чего хочет Инструктор Хисит, используя проклятие Тройки Треф на Ту Дахэй и призывая

своего слугу демона бедствия Девятки Бубен?»

«...»

Хисит был одним из немногих Героев S Класса в Китае. Про него было много информации в интернете. После того, как новобранцы узнали, что их инструктором был Хисит, они сразу же нашли информацию и выучили ее наизусть. В этот момент, когда они увидели демона бедствия в повязках и с крыльями летучей мыши, они сразу же поняли, что он был слугой, покерной картой Хисита, Мос.

Линцунь и Е Цзяцюань также узнали личность Моса. На них было нацелено убийственно намерение Моса и их покрыл неосязаемый страх, их тела стали жесткими. Их спина покрылась холодным потом, не смея сделать ни одного движения.

«Идите назад»,- Мос рявкнул на них двоих. Он сразу же взмахнул крыльями и прилетел на платформу. Через секунду приземлился рядом с Ши Сяобай, чье тело хрустело от боли. Он холодно посмотрел на маленькое тело, дрожащее и борющееся под ним.

Глаза Линцунь и Е Цзяцюань подвела их внутреннюю борьбу, но они знали, что были беспомощны против демона бедствия, Моса, который был смертельным зверем. Они одарили Ши Сяобай глубоким и многозначительным взглядом, перед тем как вернуться на свои сидения с возмущением.

«Инструктор Хисит высоко ценит Дахэй. Все будет хорошо»,- Линцунь утешил Е Цзяцюань, но у него было тяжелое выражение лица. Хотя ему не было необходимости беспокоиться за жизнь Ши Сяобай, но все выглядело так, будто Ши Сяобай испытывает сильную боль.

От Моса исходила холодная ура. Никто не мог подавить страх, увидев это. В комнате тотчас настала тишина. Только раздавались трагические вопли Ши Сяобай. Услышавшие его вопли чувствовали, будто они тоже испытывали его сильную боль.

Глаза Моса были холодными и бесчувственными, естественно, у него также не было чувства жалости. Он лишь тихо смотрел на человека перед собой, который мучился на полу, корчась от боли.

Для новобранцев это было невыносимо, но они были беспомощны. Они были беспомощны перед Мосом. Даже если они могли сопротивляться, у страдающего Ту Дахэй не было глубоких отношений с ними. Никто не сделает ничего существенного ради другого новобранца, которого они почти не знают.

После неизвестного периода времени, темная фигура вылетела из тела Ши Сяобай, исчезая в воздухе. После этого, одна тень за другой вышла из тела Ши Сяобай. Вопли Ши Сяобай постепенно прекратились. Его скрученное тело также медленно успокоилось. Его глаза были плотно закрыты, будто он был без сознания.

В этот момент, Мос из подмышки достал покерную карту и бросил в Ши Сяобай. Над телом Ши Сяобай тотчас появилось фантомное изображение Тройки Червей. Когда розовые искорки упали на его тело, купая его усталое тело, Ши Сяобай начал бормотать.

Еще один Покер Преисподней? Что задумал Инструктор Хисит?

Все были в тупике. Почему Инструктор Хисит пытал Ши Сяобай снова и снова, затем расточительно тратил покерные карты с Червями, чтобы вылечить его? Почему он делал это?

«Господин говорит, что игра должна продолжаться», - из уст Моса вышел хриплый голос.

Все остолбенели на мгновение и не смогли сразу же придти в себя. Они увидели, что Мос внезапно достал маленький блокнот из подмышек, который, по всей видимости, был маленьким блокнотом, которым до этого пользовался Хисит, чтобы называть их имена.

Мос холодно перевернул пятую страницу и прочитал имя.

«Следующий, Сун Сяо».

Так он говорил про игру, нацеленную против Ту Дахэй!

Все новобранцы поняли это и повернули головы к юноше с длинными волосами. Этого юношу звали Сун Сяо, самый сильный в Команде Красных. Он был на пике третьего уровня Псионической Границы Смертных. В этой партии новобранцев [Уничтожения], он лишь слегка уступал по силе Ван Линь, который был на четвертом уровне.

Псионический Щит Ту Дахэй не выдержал и одну атаку Сян У, что уж говорить о Сун Сяо, который был сильнее Сян У. Инструктор Хисит хотел еще раз напомнить Ши Сяобай вкус провала?

«Хисит вероятно знает, что Ши Сяобай не боится провала, и гений растем тем быстрее, чем больше он проигрывает. Он явно делает это, чтобы помочь Ши Сяобай, но Ши Сяобай коснулся запретной темы Хисита, тогда почему он помогает Ши Сяобай?».

Линцунь сразу заметил, что что-то не сходилось. По какой-то причине, у него было плохое предчувствие.

...

...

Испытав проклятие Тройки Треф, Ши Сяобай упал в обморок от боли. Когда он был исцелен Тройкой Червей, его усталость и боль быстро исчезли. Он скоро проснулся и услышал слова Моса.

«Игра продолжится?».

Ши Сяобай был ошеломлен, вставая с пола. Он был рад, вместо того чтобы беспокоиться. Как и думал Линцунь, он был человеком, который никогда не боялся провала.

«Когда Этот Царь играл Лигу Легенд, чтобы подняться из ранга Бронзы до Платины, Этому Царю пришлось сыграть более ста обычных игр, перед тем как добиться успеха. Лишь поднявшись по Платинума V, была получена сила сильнеешего! Это ведь лишь провал, почему Этот Царь должен бояться этого?!».

Ши Сяобай быстро выбросил из головы, что он только испытал пытку. Его глаза были полны предвкушения и он выглядел готовым проиграть, таким образом стать сильнее, чтобы овладеть подлинной силой.

«Сделай свой выбор, юноша!».

В его голове вдруг раздался пламенный голос. Все перед его глазами, а также его тело, замерло. Время также остановилось в этот момент.

«Опять?»,- Ши Сяобай был ошарашен.

Черный текст появился как обычно, постепенно материализовавшись перед его глазами.

[Первый Выбор: За один час заработать 100 000 Китайской валюты. Заработки должны быть наличными (Награда: Уровень D)]

[Второй Выбор: За один час собрать автограф 100 людей (Награда: Уровень F)]

(Напоминание: Этот выбор является “выбором ежедневного стиля”, где имеется лишь одна возможность после выбора. За успешное выполнение миссий выбора вас ждет награда и провал приведет к наказанию такого же уровня)

«Сделай свой выбор, юноша!».

Глава 41 - В этот момент он рассыпался

Сун Сяо не был гением, но он работал усерднее кого-либо; следовательно, в его нынешнем возрасте двадцати лет, его граница Псионической Способности дошла до пика третьего уровня Псионической Границы Смертных. Однако, в сравнении со сверстниками, он считался посредственным.

Он с детства оставался в тени гениев. Его родители приводили какого-то случайного соседа или родственника ему в пример и каждый раз это заканчивалось отчаянным исходом. Они пилили его, и даже избивали или ругали его.

И когда он учился в школе, милые девушки всегда окружали гениев с Псай-генами. Плохие старшеклассники останавливали его на переулке, и после высмеивания и оскорблений, они отбирали у него его карманные деньги.

Сун Сяо верил, что ему предначертано жить жизнью, полной трудностей, в тени гениев и сильных, пока он не хватился за мимолетную возможность.

Он накачал друга, который получил рекомендательный билет, и беспощадно отрубил ему руку, что лишило этого друга этой возможности. Затем он лично отправил свою девушку в постель уродливого члена верхнего эшелона, что позволило ему получить рекомендацию стать новобранцем [Геи], о которой он всегда мечтал!

Затем он смог пройти Тест Оценки Новобранцев, но его окончательной оценкой был жалкий E Класс, но его счастье, наконец, пришло. Сун Сяо даже верил, что вошел в Небеса!

Этим Небесо-образным местом была тренировочная площадка новобранцев. Здесь все были детьми моложе двадцати лет! Затем, его сила на пике третьего уровня Псионической Границы Смертных позволила ему быть вторым среди этих детей! В команде, в которую он был определен Хиситом, его сила была первой!

Несмотря на то, что титул капитана Команды Красных ушел к чудовищному гению, Ши Сяобай, этот ребенок прогулял тренировки. Сун Сяо сразу же подумал, что Ши Сяобай побоялся механизма исключения, “Защищайте Капитана”. Он верил, что Ши Сяобай боялся потерять достоинство и трусливо спрятался.

Из-за пропусков Ши Сяобай, у Команды Красных не было лидера, таким образом, Сун Сяо не пропустил эту посланную Богом возможность. Являясь сильнейшим в Команде Красных, он

начал собирать дружков, таких как юноша с окрашенными волосами, Хуа Пэнцзюй. Затем, он начал запугивать робких новобранцев, чтобы они присоединились в его группу, в попытке стать настоящим лидером Команды Красных.

Восстание Хань Фэна и упрямый характер трех братьев Сян привели план Сун Сяо к краху, но скоро он придумал новый план. Как партнер, он пригласил Хань Фэн голосовать против трех братьев Сян, и в этом Хань Фэн был согласен с ним.

По сути, причина, по которой Сун Сяо согласился исключить трех братьев Сян первыми, было то, что из-за его запугиваний, один член группировки Хань Фэна согласился взбунтоваться, следовательно, у него было больше голосов, чем у Хань Фэна. Как только он исключит нестойкие факторы – трех братьев Сян – во-первых, он может свободно раскрыть предателя в группировке Хань Фэн. Затем он сможет постепенно поглотить группировку Хань Фэна и стать настоящим “Капитаном” Команды Красных!

Его план был очень идеален, и как только он думал, что план сработает, появился Ту Дахэй!

Этот деревенщина, который лишь нес чушь, полностью разрушил его планы. По сценарию, Команда Красных должна была проиграть Команде Синих в третьем соревновании, затем предатель из группировки Хань Фэна осуществит свое предательство и исключит одного человека из группировки Хань Фэна. Когда это случится, он станет окончательным победителем.

Однако, внезапное появление Ту Дахэй не только увеличило число людей в группировке Хань Фэна на одного, даже игра Инструктора Хисита изменилась.

72 человека будут по очереди атаковать Псионический Щит Ту Дахэй и те, кто не смог разрушить его, будут исключены. Что это на*** означало? Это значит, что его планы будут отсрочены и могут случиться непредвиденные события?

Сун Сяо был разъярен, желая жестоко избить Ту Дахэй. Поэтому, когда Хисит объявил имя Хуа Пэнцзюй, он сразу же приказал Хуа Пэнцзюй основательно унизить Ши Сяобай. Хуа Пэнцзюй не разочаровал его. Его удар исподтишка заставил Ту Дахэй выплюнуть кровь. Различные оскорбления, направленные на Ту Дахэй, сильно его обрадовали. Он получал удовольствие от унижения слабых.

Что случилось после этого, сильно разгневало Сун Сяо.

Деревенщина смог выполнить “разрушение перед созданием” после четырех попыток и даже достиг прозрения в защитной способности Е Класса, в Щите Ряби. Сун Сяо никогда не владел таким талантом и восприятием. Он никогда не смог бы получить их, не важно как сильно он жаждал; это всегда было его самым большим желанием, и также самой ненавистной ему вещами!

В этот момент, в его глазах, фигура Ту Дахэй совпала с теми гениями, которые раньше подавляли его. В задыхающемся состоянии, он начал глубоко ненавидеть Ту Дахэй и даже начал подозревать, что Ту Дахэй был Ши Сяобай. Следовательно, он направил свою ненависть к Ши Сяобай – за то, что украл у него должность Капитана – на Ту Дахэй.

Сун Сяо завидовал, был разъярен и ненавидел. Он неистово желал, что сможет лично растоптать достоинство Ту Дахэй. Он хотел растоптать его и использовать самые жестокие ругательства, чтобы высмеять его, ради утешения своей возмущенной души.

Однако, его разочаровало объявление Хисита о завершении игры. Это лишило его возможности.

Но случилось событие, которое обрадовало его. Этот деревенщина в самом деле напросился, попросив у Хисита его нижнее белье!

В этот момент, он почувствовал, будто видит как Хисит пытается Ши Сяобай и доводит его до состояния хуже смерти. Однако, реальность снова сыграла с ним злую шутку. Появился таинственный Уан-Пан и спас Ту Дахэй.

Чем этот деревенщина заслужил это? Он явно был глупее кого-либо и он выглядел как глупец, тогда почему у него такой чудовищный талант? Почему он получил от Хисита закалку, которая выглядела как пытка? Почему его защищал Его Превосходительство Уан-Пан?

На основании чего? Почему так не везет ему, Сун Сяо?

Почему с момента своего рождения, он сокрушался над тьмой и оставался за тенью освященных гениев? Почему он был поглощен тьмой зависти и пламенем ненависти?

Сун Сяо полностью потерял голову, постоянно крича в своем сердце. Он ненавистно смотрел на маленькую фигуру на платформе. Увидев изысканный белый замок, он сказал себе, что хочет разрушить всё; он должен был разрушить Ту Дахэй!

Небеса будто услышали его самые потайные желания. Когда покерная карта с проклятием упала на тело Ту Дахэй, его душераздирающие вопли были как самые красивые звоны Небесных колоколов. Он почувствовал, будто испытал блаженство оргазма.

После этого пришел Мос, летучая мышь. Он объявил о продолжении игры и даже назвал его имя первым.

Когда он услышал "Сун Сяо" из уст Моса, все пламя ненависти и гнева подступила в его сердце. На его лице появилась жестокая улыбка и он помчался на платформу - не в состоянии сдержаться - и встал перед Ту Дахэй.

Этот деревенщина выглядел рассеянным, что взбесило Сун Сяо еще больше. Он ухмыльнулся: «Думаешь, что ты гений? Нет, ты слабак, понимаешь? С первым уровнем Псионической Границы Смертных, ты лишь жалкий слабак, отброс, которого я могу с легкостью растоптать!».

Сун Сяо выругался, сразу же чувствуя наслаждение. Увидев нахмуренного деревенщину, он стал еще счастливее. Как только он собирался продолжить и дальше оскорблять его, он увидел, что новобранец произвел свой Щит Ряби.

Щит Ряби выглядел намного толще, чем раньше. Рябь на щите будто пульсировала на еще более высокой частоте. У Сун Сяо даже было впечатление, что щит выглядел очень, очень крепким.

«Это должно быть иллюзия!».

Думая об этом, Сун Сяо услышал голос Ту Дахэй: «Давай, разрушь щит Этого Царя!».

Его ярость достигла точки кипения в этот самый момент!

«Я не только разрушу твой щит, я также затопчу твоё достоинство, даже разрушу твою жизнь и

будущее!».

Сун Сяо заревел внутри себя, и со всей силой, вместе с ужасающей мощью Псионического Взрыва, ударил по Щиту Ряби!

«Бум!»

Прозвучал большой взрыв и Сун Сяо был радостным. Он хотел взглянуть на разрушенный им щит и на угрюмое лицо Ту Дахэй, испытавшего поражение.

Зрачки Сун Сяо вдруг сузились, когда до него дошло, что Щит Ряби, который он ударил, был цел. На нем не было ни единой трещины, на нем даже не было волны!

«Невозможно!».

Сун Сяо потерял голову и ударил еще раз. Еще раз пронесся эхом звук взрыва, но Щит Ряби был все еще цел. Концентрические ряби продолжали пульсировать, будто они насмехались над его кулаком.

«А! А! А!»

«Невозможно! Невозможно! Невозможно!».

Сун Сяо завопил и продолжил махать кулаками, используя всю свою силу, чтобы ударить по Щиту Ряби, на котором все еще не было и трещины. Чем больше он отчаивался, тем злее, ненавистнее и безумнее он становился!

«Хе хе».

Прозвучала усмешка и Мус пнул Сун Сяо по животу. Сун Сяо тотчас отлетел и перевернулся несколько раз, приземляясь на стальной пол и выплевывая полный рот крови.

Однако, Сун Сяо немедленно попытался встать. Его глаза смотрели на хрупкую фигуру, а также на все еще пульсирующую рябь. Щит выглядел совершенным.

Он не смог разрушить его. В этом не было логики.

Сун Сяо вдруг заметил что-то и был полностью ошеломлен. Псионическая Энергия Ту Дахэй должна была быть на первом уровне Псионической Границы Смертных, но почему толщина его Щита Ряби выглядела, будто была сделана из третьего уровня Псионической Границы Смертных? Возможно ли, что Ту Дахэй уже дошел до третьего уровня Псионической Границы Смертных?!

Что тут творится?

«Сун Сяо, исключен», - вдруг бессердечно раздался хриплый голос Моса.

Сун Сяо остолбенел и тотчас вспомнил правило Хисита - не сумевшие сломать щит Ту Дахэй будут исключены!

Если он будет исключен из состава новобранцев, это означало, что он потеряет все. Он предал своего друга и девушку. Все, что он заполучил взамен своей души и нравов, будет потеряно!

Он больше не был Сун Сяо, который мог вести себя необузданно в Команде Красных. Он

должен будет вернуться в жестокое общество. Он был лишь Псионитом с посредственным природным даром. У него не было статуса или могущества. Он должен будет терпеть бесконечные насмешки и презрительные взгляды, живя жалкой и грустной жизнью.

«Нет, я не хочу этого!», - завопил Сун Сяо, но сразу же проглотил свой вопль. Он затих, потому что смертоносная аура Моса была нацелена на него. Сун Сяо был уверен, что если он будет продолжать ныть, этот нечеловечный демон бедствия безжалостно отрубит ему голову. Потому что он больше не был новобранцем [Геи]; он был лишь обычным человеком, который уже не был так важен.

Сун Сяо, осознавший жестокую реальность, силой подавил возмущение в себе. Он одарил фигуру на сцене самым гнусным взглядом.

«*Вздых*».

Из уст этого деревенщина вышел тяжкий вздох и он услышал слова надувшегося Ту Дахэй: «Ты говорил крутые слова, заставляя Этого Царя думать, что ты очень силен, но, в итоге, ты оказался таким слабым. Ты настолько слаб, что даже не можешь сломать щит Этого Царя!».

«Забудь об этом, забудь. Так как ты настолько сильно хочешь титул слабейшего, Этот Царь не будет соперничать с тобой в этом. Этот Царь должен объявить, что с этого момента, человеком с титулом самого слабого человека являешься ты!».

Хотя было ясно, что в выражении Ту Дахэй была капля жалости, но это выглядело, будто он и в самом деле не хотел отдавать титул “самого слабого человека”.

В этот момент, сердце Сун Сяо рассыпалось!

Заметка Автора: Я надеюсь, что всем понравилась эта глава. Даже если вам она не понравилась, не бейте меня!

Глава 42 - Предтеча перед тем как один человек заберет все

Когда взрывной удар Сун Сяо обрушился на Щит Ряби Ши Сяобай, но лишь вызвал легкую вибрацию и не сделал и трещины, все были ошарашены. Они даже забыли дышать на мгновение.

Когда Сун Сяо неистово ударил щит, но провалился в разрушении, они могли лишь глотнуть с большой трудностью.

Когда Ши Сяобай сокрушался по поводу перехода титула “самого слабого человека” к Сун Сяо, всё стало ясно. Всё это не было сном. Этот деревенщина перед ними все еще был тем глупым деревенщиной, в то время как крайне твердый щит и проигравший Сун Сяо были реальностью.

В этот момент, в аудитории разразился хаос!

«Сун Сяо, стоящий на втором месте по силе, проиграл. Это...Это...».

«Ё**на мать, Сун Сяо так жестко проиграл. Не говорите мне, что Ту Дахэй всё это время притворялся свиньёй, чтобы съесть тигра?».

«Хех хех, этот Ту Дахэй явно находится выше третьего уровня Псионической Границы Смертных. Он всё это время скрывал это».

«Мы были обмануты границей Псионической Способности Сун Сяо. У него есть лишь Псионический Взрыв F Класса. Находясь на одном уровне с ним, Сун Сяо конечно не может разрушить Щит Ряби E Класса».

«Эх, а я все еще подозревал, что Ту Дахэй был Ши Сяобай. Теперь, кажется, что я просто всё придумывал. Не важно насколько могущественен Ши Сяобай, ему невозможно дойти до третьего уровня Псионической Границы Смертных за десять дней».

«Почему мне кажется, что Ту Дахэй в самом деле является коварным ублюдком, который притворяется глупцом. Когда Инструктор Хисит был здесь, он был таким слабым, но как только Инструктор Хисит ушёл, он сразу же стал невероятным! Вы слышали его насмешку? Самый слабый человек. Ха ха, полагаю, что Сун Сяо потерял сознание от ярости».

«Коварный ублюдок +1»

«Коварный ублюдок +10086»

«Ну, почему мне кажется, что Ту Дахэй не притворяется. Смотря на его выражение, кажется, он и в самом деле думает, что он очень слаб...».

«...»

В аудитории раздался шум и новобранцы словами выпускали эмоции неверия, а также чувство “обманутости”.

В углу Сян У посмотрел на Щит Ряби Ши Сяобай, который стал толще на несколько слоев. Его глаза пылали боевым духом. Он знал, что тоже не смог бы сломать этот щит, но все же хотел попробовать.

Самый сильный, Ван Линь, у которого были короткие волосы, молчал как всегда. Выражение его лица было спокойным, но в его глазах также промелькнул боевой дух.

На лице Е Цзяцюань была честная и счастливая улыбка. Он прошептал: «Дахэй такой сильный! Но Меня думает, что Ши Сяобай сильнее!».

Линцунь был единственным в комнате, кто знал, что Ту Дахэй является Ши Сяобай. Он был потрясен больше остальных. Ши Сяобай в самом деле смог за десять дней пройти путь от обычного смертного до третьего уровня Псионической Границы Смертных. Это уже было за пределами здравого смысла.

Но с появлением этой ключевой новости, предположение в голове Линцунь стало ясным. Все его сомнения получили крайне необходимое объяснение. Истина медленно расплеталась в мозгу Линцунь, всплывая мало по малу.

«Так как у Ши Сяобай Расширение Разума S Класса, его невероятная скорость культивации должна быть связана с такой же удивительной техникой Размышления. Если люди со скрытыми мотивами узнают об этом, они обязательно возжелают технику Размышления Ши Сяобай и даже пойдут на преступление. Кто-то наложил на Ши Сяобай “Печать Границы”, чтобы защитить его».

«Инструктор Хисит должно быть заметил “Печать Границы”, поэтому был так заинтересован в Ши Сяобай. В его действиях, скорее всего, были две цели. Первой из них является помочь Ши Сяобай вырастить быстрее, а второй является вынудить человека, установившего “Печать

Границы”, выйти из за кулис».

«За этим явно стоял Уан-Пан, который только что появился во время чрезвычайной ситуации. После появления Уан-Пана, они двое должны были завершить свое противостояние из-за каких-то срочных дел. Уан-Пан подождал несколько минут после ухода Хисита, перед тем как облегченно ушел, но он не ожидал, что Хисит оставил план действий при непредвиденных обстоятельствах».

«У этого плана Хисита было две намерений. Одно из них выглядело как попытка Ши Сяобай, но это в действительности было ради освобождения печати в его теле. И вторым намерением было позволить игре продолжаться. Если объединить эти две намерения, то на самом деле есть лишь один мотив. Он хотел убрать “Печать Границы”, установленный Уан-Паном, позволяя Ши Сяобай раскрыть свою настоящую силу во время игры, подвергая его риску».

«Даже верхние эшелоны [Геи] держали информацию про Ши Сяобай конфиденциальной, это точно не закончится хорошо. Новости о достижении Ши Сяобай третьего уровня Псионической Границы Смертных за десять дней обязательно дойдут до чужих ушей. В этом случае, другие организации захотят заполучить Ши Сяобай. Хисит бросил Ши Сяобай в самую опасную ситуацию из-за своего гнева».

«Нет, намерения Хисита далеки от этого. Он поставил Ши Сяобай в такую опасную ситуацию, чтобы вынудить Уан-Пана воспользоваться “Стражем Бога”. С такой могущественной функцией суперспособности “Стража Бога”, у нее точно должны быть многочисленные ограничения и условия, такие как время перезарядки или ограничение на количество, которое можно использовать на одну цель. Хисит, скорее всего, пытался полностью израсходовать “Страж Бога” Уан-Пана!».

«Какое ужасающее намерение, какое свирепое сердце! Ши Сяобай может лишь попытаться поддерживать поддельную личность Ту Дахэй и снизить распространение информации. Наконец, он должен полагаться на защиту [Геи]. Особое внимание [Геи] на Ши Сяобай, возможно, станет еще более внимательной и защита будет усилена».

«*Вздых*, Ши Сяобай, О Ши Сяобай, ты и в самом деле каждый раз превосходишь мои ожидания, но в то же время ты всегда вызываешь такое беспокойство».

В глазах Линцунь промелькнул едва заметный красный свет и он тяжело вздохнул. Он сразу же начал размышлять о том, каким образом он сможет помочь Ши Сяобай преодолеть предстоящие вызовы.

...

...

Ши Сяобай естественно не знал, что уже находился на третьем уровне Псионической Границы Смертных, поэтому, когда он сказал эти слова Сун Сяо, они не было насмешкой, а были правдой. До этого, когда его щит был разрушен четыре раза подряд, Ши Сяобай не мог не считать себя очень, очень слабым.

Но, когда этот юноша с длинными волосами обрушился на его щит столько раз и ни разу даже не смог сдвинуть его, было чувство, что он был супер слабым!

Однако, когда он услышал шумный разговор толпы, Ши Сяобай наконец осознал правду. Это произошло не из-за чрезмерной слабости оппонента, но потому что он был слишком силен!

«Этот Царь и в самом деле настолько силен?».

Ши Сяобай это всё ещё казалось невероятным. Он поспешно помчался к Сун Сяо, который был на полу, и спросил: «Самый слабый человек, ты поддался? Или ты болееешь? Или ты просто слишком сильно хочешь получить титул “самого слабого человека”?».

Когда Сун Сяо услышал это, в его сердце еще раз поднялась ненависть, заставляя его еще раз выплюнуть полный рот крови и потерять сознание.

Ши Сяобай, который не получил ответа, был слегка разочарован. Он начал изучать Щит Ряби и сразу же понял, что у него было намного больше Псионической Энергии, чем раньше. Более того, чувство препятствия, которое появлялось каждый раз, когда он выпускал Псионическую Энергию, исчезло. Это ощущение препятствия никак не было связано с его контролем над Псионической Способностью, а ограничивало количество Псионической Энергии, которое он может произвести!

«Ах да, печать!».

Глаза Ши Сяобай засверкали. Он тотчас вспомнил слово, которое смутно упоминали Уан-Пан и Хисит, и сразу же понял.

«Так вот в чём дело. Один из 81 печатей, наложенных Злыми Богами различных миров на Этого Царя, наконец был рассеян! Уахахахах, Этот Царь больше не является самым слабым человеком. Этот Царь, наконец, сделал первый шаг в пути завоеваний!».

В этот момент, Ши Сяобай, который думал, что осознал истину, был в приподнятом настроении. Вся его уверенность была восстановлена!

Тут снова прозвучал голос Моса, перекрывая голоса всех новобранцев, и в комнате стало тихо.

«Игра продолжается. Следующий, Гао Сун».

Ши Сяобай и остальные были ошеломлены, но быстро пришли в себя. В правилах игры Хисита не говорилось, что игра окончена, как только один человек будет исключен! Хотя Хисит до этого сказал, что сегодня уйдет одна игрушка, он не указывал чётко, что исключение одного человека означает конец игры.

Мосу явно было все равно на количество исключенных людей. Этот нечеловечный демон бедствия точно не поможет новобранцам. Он будет следовать правилам игры до конца.

Эта игра не прекратится!

Однако, как могут новобранцы, кроме Ван Линь, быть способны разрушить этот щит? Это был щит, против которого был беспомощен даже Сун Сяо!

Черт возьми, если так пойдет, Ту Дахэй ведь исключит всех новобранцев, не так ли?

Все сразу же посмотрели жалкими глазами на Ши Сяобай, который был на платформе, но лишь увидели, что Ши Сяобай потирает кулаки, будто был полон предвкушения.

Ши Сяобай почувствовал странные взгляды и крикнул: «Давайте, Этот Царь точно не будет поддаваться!».

И в этот момент, Ши Сяобай, на которого все смотрели с презрением и называли самым

слабым, стал самым большим гигантом во всей комнате!

Этот день, скорее всего, станет незабываемым трагическим воспоминанием для [Уничтожения].

Заметка Автора: Эта арка наконец приближается к концу! Но история Ши Сяобай только началась!

Глава 43 - Приверженцы Наагина!

В комнате назревала угнетающая атмосфера. Она шла из холодной ауры Моса и пылающего боевого духа в глазах Ши Сяобай.

Этот деревенщина и в самом деле не собирался поддаваться!

В головах новобранцев не могла не промелькнуть эта мысль. Им тотчас захотелось зарыдать, но не было слёз. Инструктор Хисит имел такой статус в [Гее], что мог делать с ними все что угодно. Даже если верхние эшелоны попытаются договориться с Хиситом, лишь новобранцы с высокими оценками могут быть удержаны.

Если не случится ничего непредвиденного, большое количество людей будут безжалостно исключены руками Ши Сяобай!

В этот момент, человек по имени Гао Сун, который был вызван Мосом, был одним из этих новобранцев, которые были в рискованной ситуации. Его граница Псионической Способности была лишь на первом уровне Псионической Границы Смертных. Он был среди пятерых новобранцев в хвосте и как он мог разрушить Щит Ряби Ши Сяобай?

«Гао Сун!».

Еще раз раздался нетерпеливый голос Моса. Испустилось холодное убийственное намерение, заставляя многих робких новобранцев задрожать.

«Здесь!».

Как только Мос закончил говорить, слегка пухлый 12-13-летний мальчик рывком встал с места. Его тело дрожало и его лицо выглядело уродливее, чем во время рыдания.

Хотя Гао Сун не хотел быть исключен, он больше боялся послушаться Моса, что еще больше разозлит его. Поэтому он быстро поплёлся к платформе.

Когда Гао Сун дошел до платформы, он увидел, что Ши Сяобай опирался на Щит Ряби. Щит, выглядящий крайне твердым, пульсировал рябью, вынуждая Гао Суна отчаяться.

Как он должен разрушить его?

Выражение лица Гаон Суна, которое будто было на грани слёз, было как лицо запуганной девахи. Такое выражение выглядело смешным на его пухлом лице, но лишь малое количество новобранцев рассмеялось над этим. Они не могли не чувствовать страх.

Почувствовав холодный взгляд Моса, Гао Сун не смел колебаться. Он знал, что никак не может избежать судьбы исключения. Хотя он знал, что ничего не случится, даже если он будет биться до конца, он все же хотел “уйти” красиво!

«Подожди!», - вдруг раздался голос Ши Сяобай. Гао Сун отупел, открывая свои глаза. Он увидел, что Ши Сяобай положил свою правую руку на ухо, будто прислушивался к чему-то.

«Тс-с!».

Ши Сяобай положил палец левой руки на свои губы, призывая к тишине. Он постоянно кивал, стоя в слушающей стойке. Он продолжал издавать бормочущие странные звуки, как “Ох”, “Ах”, “ОК”, “А”. Это выглядело, будто он увидел невидимого человека, который разговаривал с ним, а он слушал его и беседовал в ответ.

Все остолбенели, потеряв дар речи, не уверенные чем именно занимается Ши Сяобай. Гао Сун мог лишь уставиться на Ши Сяобай в изумлении. Взгляд Моса был холодным, но он будто не собирался останавливать Ши Сяобай.

Вскоре после этого, Ши Сяобай опустил обе руки и поднял палец правой руки и показал на Гао Суна: «Юноша, ты знаешь, что ты очень везучий?».

Гао Сун был ошеломлен, не зная, что именно имел в виду Ши Сяобай.

Он услышал торжественные слова Ши Сяобай: «Бог, Наагин, использовал Свои божественные силы, чтобы заговорить с Этим Царем сквозь расстояние в тысячи миров. Он сказал Этому Царю, что ты, везучий мальчик, обладаешь превосходным потенциалом стать Его благочестивым приверженцем!».

Гао Сун одарил его бессмысленным взглядом, но Ши Сяобай вдруг вздохнул: «Этот Царь и Бог, Наагин, были связаны узами крепкой дружбы, поэтому я должен принимать во внимание Его чувства. Кажется, я должен поддаться тебе, изменив твою судьбу исключения!».

Новобранцы не могли не закатить глаза, услышав это. Что за Бог Наагин, что за приверженец, не мог придумать что-то более нелепое? Ладно, забудь об этом, ты теперь лучший, делай что хочешь!

Когда Гао Сун услышал это, он был вне себя от радости. Он с дрожащим голосом сказал: «Ты, ты и в самом деле поддашься?».

Он будто увидел свет в конце тоннеля! Но почему у него было ощущение, что всё не так просто?

И в самом деле, он увидел, что Ши Сяобай усмехнулся: «Но ты должен стать благочестивым приверженцем Бога Наагина!».

Гао Сун глотнул и спросил: «Как стать приверженцем?».

Почему этот разговор звучал точно так же, как вербовка на какую то секту?

Ши Сяобай оценил глазами Гао Суна, перед тем как остановиться на нижней половине его тела. Он показал на штаны Гао Суна и громко сказал: «Конечно, ты должен дать свою веру!».

Когда все услышали слова Ши Сяобай, они поняли, на что показывал Ши Сяобай. Их лица тотчас изменились. Этот ублюдок...

Гао Сун, у которого почти текли слёзы, сказал с печальным голосом: «Ниж...Нижнее бельё?».

Этот монстр нижнего белья даже осмелился попросить нижнее бельё Инструктора Хисита, так

как он мог пощадить этого маленького толстяка? У Гао Сун были смешанные чувства. Его лицо покраснели, желая, чтобы он мог лишь закрыть глаза и поплыть по течению.

«Конечно это не нижнее бельё!».

Ши Сяобай глубоко вздохнул и посмотрел на него так, будто Гао Сун был трудновоспитуемым человеком. Ши Сяобай сказал: «Наагин хочет, чтобы ты сделал вклад деньгами! Ты понимаешь? Быстро гони наличные, ох, неправильно выразился...Поторопись и признай свою веру!».

Так получается Ши Сяобай не был нацелён на нижнее бельё, а на наличные в кармане штанов!

Гао Сун остолбенел. Он никогда не полагал, что Ши Сяобай нёс столько “глупой чуши” лишь для того, чтобы вымогать у него наличные! Какая шутка. Если деньги могли предотвратить исключение, он бы согласился сто раз на это!

Увидев изумленного и молчащего Гао Суна, Ши Сяобай тотчас холодно сказал: «Быстро гони всю наличку или не вини Этого Царя за беспощадность!».

«Исключение или наличные, сделай свой выбор, юноша!».

...

...

Ши Сяобай сейчас слегка нервничал. Когда появился “выбор ежедневного стиля”, он понял, что [Первый Выбор: За один час заработать 100 000 Китайской валюты. Нужно, чтобы заработок был наличными] имел награду уровня D, в то время как другой выбор давал лишь награду уровня F. Ши Сяобай колебался на мгновение, перед тем как выбрать первый вариант.

Хотя у него была лишь одна возможность и он получит наказание уровня D за провал, и заработать 100 000 Китайской валюты за час было нелегко, Ши Сяобай...все же выбрал первый выбор. Была лишь одна причина - интуиция!

Ладно, так же из-за иллюзии награды уровня D.

Однако, Ши Сяобай твёрдо доверял своей интуиции и выбрал первый выбор. И не разочаровав себя, он быстро придумал способ заработать наличку. И это был решающий момент!

Отдаст ли свои деньги этот мальчик, Гао Сун,? Будут ли такие деньги считаться за “заработок”? Всё это определяло успех Ши Сяобай!

Ши Сяобай затаил дыхание!

Гао Сун наконец среагировал и поспешно достал бумажник из карманов. Затем взял все деньги и положил их в руки Ши Сяобай, громко провозглашая: «Я хочу стать приверженцем!».

«Заработано 300. До завершения миссии осталось 99 700».

Как только Ши Сяобай получил деньги, в его голове раздался знакомый голос. Он стал довольным и указал на свой щит: «Отлично. Бог Наагин защитит тебя. Иди и разрушь его!».

Гао Сун безумно кивнул и со всей силы ударил по Щиту Ряби. Как только его кулак коснулся его, щит разрушился.

Изумленные зрители растерялись, не зная, плакать ли им или смеяться. Эта “грязная” сделка была завершена таким образом?

«Следующий, Хуа Пэнфэй!»,- тут же раздался холодный голос Моса. Все были шокированы, когда до них дошло, что Мос всё это время ничего не сказал. Они изумленно посмотрели на летучую мышь, у Моса было невозмутимое выражение, но он не планировал прекращать злодеяния Ши Сяобай.

Что тут творится? Почему Мос не вмешался в бессовестное мошенничество Ту Дахэй?

«Причина очень проста. Правила Хисита не гласили, что Ши Сяобай нельзя не поддаваться и Мос лишь следует правилам. Более того, являясь демоном бедствия, ценности Моса намного отличаются от человеческих. Мос может даже оценил по достоинству подлое вымогательство Дахэй»,- Линцунь объяснил Е Цзяцюань и на его лице была едва заметная весёлая улыбка.

...

Хуа Пэнфэй и Хуа Пэнцзюй были братьями. В этот момент, когда Хуа Пэнфэй услышал своё имя, он тотчас встревожился. Он винил своего брата в “неуважительности” к Ту Дахэй и задавался вопросом, как же он сможет “выпросить” пощады у Ту Дахэй.

После того как Хуа Пэнфэй встал перед Ши Сяобай, он сразу же достал бумажник и сказал с нетерпеливыми глазами: «Этот маленький брат может “внести вклад деньгами”, чтобы стать приверженцем Бога?».

Ши Сяобай сразу же усмехнулся и сказал: «Не думай, что Этот Царь не знает, что ты связан с тем Не Могу Поднять! Этот Не Могу Поднять исподтишка напал на Этого Царя, поэтому ты, наверное, ничем не лучше. Бог Наагин лишь принимает добрых приверженцев!» .

(Т/Н: Не Могу Поднять является игрой слов на имя Хуа Пэнцзюй)

Хуа Пэнфэй почти заплакал. Он вытащил пачку наличных и взмолился: «Хотя у этого маленького брата есть лишь 3000 наличными, этот маленький брат может достать больше. Скажите свою цену, этот маленький брат не будет возражать!».

Хуа Пэнфэй был готов отдать всё, лишь бы его не исключили!

Ши Сяобай был ошеломлен на мгновение, тихо подсчитывая разницу между 3000 и 300.

«Достаточное количество веры можно обменять на прощение Бога. Ладно, Этот Царь простит тебя!».

Ши Сяобай лучезарно улыбнулся и показал на пачку денег, громко говоря: «Тогда, давай свою веру!».

...

...

Этот день стал болезненным воспоминанием для Дивизии [Уничтожение]. Из-за этого дня, длинноволосый юноша по имени Сун Сяо был исключен и забыт.

Но этот день стал незабываемым воспоминанием для этой партии новичков. Кроме нескольких людей в начале и Ван Линь, который с трудом смог сломать щит Ши Сяобай, все опустошили

свои карманы.

И спустя долгое, долгое время, каждый раз, когда они видели имя Ши Сяобай в различных новостях, они вспоминали этого бесстыдного Ту Дахэй, который хотел только наличные, и сразу же переполнялись смешанными чувствами.

О время, от времени седеют столько волосы, чернеют столько грибов, стареют столько лиц, губятся столько красавиц, но какие изменения произойдут с Ши Сяобай в ближайшие годы?

Заметка Автора: Эта глава заканчивает эту арку. Надеюсь, она всем понравилась. Новая арка начнётся сразу же. Мир будет постепенно раскрываться. История Ши Сяобай собирается по-настоящему начаться!

Глава 44 - Она идёт из Тьмы, принося с собой Свет!

В огромной комнате зажгётся тусклый свет. Угол комнаты был усеян тенью и четыре фигуры, которые были едва заметны, сидели в разных углах. Они сидели вдали друг от друга, но между ними был оттенок борьбы.

Тень прятала их внешний вид, но мимолётный тусклый свет осветил контуры их тел. Одно из них было тонким, как палка, другое было толстым, как свинья, одно было изящным и другое было крепкого сложения.

Эти четыре совершенно разных человека не только выглядели по-разному. Между ними будто была большая разница в воле и убеждениях. В такой тихой атмосфере, борьба и подавление были удушающими.

«Бум!»

Плотно закрытая дверь внезапно распахнулась и сквозь неё подкрался свет. Свет не осветил углы, но ясно показал человека, открывшего дверь.

Вошедшим был старейшина, одетый в шляпу волшебника и держащий старый деревянный посох. Белая борода висела до уровня груди и из под шляпы выступали пряди седых волос. Это морщинистое лицо и седые волосы с легкостью маскировали серую мантию, накинутую на его тело. Сложно было догадаться, был ли этот человек мужчиной или женщиной, или каким старым мужчиной или старой женщиной был этот человек.

«Гей!», - четверо людей, сидящих в углах, встали и почтительно поклонились. Они крикнули в унисон, будто приветствовали старейшину.

«Ох, так вы все здесь. Тогда, давайте начнём», - голос старейшины был хриплым, но всё ещё было тяжело различить пол этого человека.

Закончив говорить, этот человек махнул своим чёрным посохом, затем дверь автоматически закрылась, издав громкий хлопающий звук. Изначальная тёмная комната снова стала тусклой и старейшина прошёл в центр комнаты. Четыре человека в каждом из углов одновременно сели.

«Думаю, что вы все поставили “наблюдателя” к Ши Сяобай, поэтому нет необходимости объяснять, почему я вас позвал. Целью нашего обсуждения должен быть наши дальнейшие действия».

Старейшина посмотрел на верхний левый угол и сказала: «[Уничтожение], Ши Сяобай является новобранцем твоей Дивизией. Начни ты».

Мускулистая и сильная фигура в верхнем левом углу встала и басистым голосом сказала: «Другие организации уже хотят заполучить чудовищный дар Ши Сяобай. Если новости, что он поднялся до третьего уровня за десять дней, просочатся, это может привести к катастрофе. К счастью, когда Ши Сяобай был раскрыт, вы лично попросили Её Превосходительство Кали убить всех “наблюдателей”, скрытых в [Гее]. Так как Её Превосходительство Кали приняла меры, мы можем быть уверены, что новости не просочились вне [Геи]».

«И самое главное, Ши Сяобай умно решил скрыть свою личность. Его нынешней личностью для других является “Ту Дахэй”. Мы уже давно предприняли информационную блокаду на нём, поэтому лишь двенадцать человек из Теста Оценки Новобранцев знают внешний вид Ши Сяобай. Думаю, все присутствующие уже сообщили этим людям не разглашать информацию, касающуюся Ши Сяобай».

«В таком случае, Ши Сяобай может просто использовать свою личность “Ту Дахэй” как прикрытие. Мы лишь должны придумать способ стереть все следы подозрения, которые случились сегодня, и когда всё, наконец, будет безопасно, мы можем позволить Ши Сяобай восстановить свою настоящую личность».

«Следовательно, я предлагаю позволить Ши Сяобай и дальше пользоваться личностью “Ту Дахэй”. Это всё».

Закончив говорить, [Уничтожение] осознанно сел назад.

Старейшина подумал несколько мгновений, затем повернулся к нижнему правому углу и сказал: «[Создание], что ты думаешь?».

Изящная фигура на нижнем левом углу встала и комнату сразу же наполнил свежий аромат. Прозвучал очаровательный голос: «Я думаю, что пришло время найти наставника этому ребёнку».

Рука старейшина слегка остановилась, услышав это. Он сказал: «В соответствии с сложившимися обычаями, Псайкером назначается особый наставник, но это обычно происходит на четвертом уровне Псионической Границы Смертных. Наставник выбирается лишь когда суперспособность подопечного пробудилась и подтвердилась её категория. Почему ты думаешь, что мы должны выбрать наставника сейчас?».

[Создание] рассмеялась крайне очаровательным голосом, от которого может дрогнуть сердце: «С талантом этого ребёнка, вне зависимости от его суперспособности, обязательно будет много людей, которые захотят стать его наставником. Не будет возможности выбрать подходящего наставника. И мы, четыре Министра Дивизий, случайно собрались здесь, почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, чтобы выбрать наставника ребёнка. Давайте сделаем это, пока Уан-Пан и Хисит стремятся в Южный Золотой Город!».

«Это...»

Старейшина колебался, перед тем как прошептал: «Это, возможно, будет неуместно. Если Уан-Пан и Хисит захотят стать наставником этого ребёнка, мы должны поддержать их в этом. В конце концов, во всей [Гее], или даже во всём мире, эти два Превосходительства являются одними из сильнейших».

«Хех хех, Гея, ты глупый старый дурак!».

Худой человек на верхнем правом углу издал резкий смех. Этот человек с мрачным голосом сказал: «Почему [Гея] упала с первоклассной организации Героев на второсортную? Всё это ведь было благодаря этим так называемым трём тяжеловесам, не так ли? Эти три человека, в самом деле, сильны, но они никогда не проявляют инициативу в помощи организации. Они могут официально быть членами [Геи], но это только на бумаге. Если бы эти трое приложили больше усилий, [Гея] может и не стала бы одной из первых среди первоклассных организации Героев, но мы бы хотя бы не стали второсортной».

«Ши Сяобай является драгоценным талантом, который тщательно раскопала [Гея]. Если эти три тяжеловеса станут его наставниками, что если Ши Сяобай вырастит и у него будут такие же добродетели, как у них? Не потратит ли организация все эти ресурсы впустую, чтобы получить лишь имя на бумаге? Тогда появится четвёртый тяжеловес, который на бумаге является членом [Геи], но на деле ничего не делает!».

Как только этот человек закончил говорить, толстый человек из нижнего левого угла сразу же сказал: «На этот раз, я согласен с мыслями [Хаоса] и [Создания]. Сейчас настала прекрасная возможность. Уан-Пан и Хисит находятся в Южном Золотом Городе, в то время как Кали никогда не беспокоится о таких вещах. Если мы воспользуемся этой возможностью и выберем наставника для Ши Сяобай, немного поиграв его чувствами, дело будет сделано. Когда придёт время, Уан-Пан и Хисит, скорее всего, не попросят отказа от этого решения. Они двое являются крайне гордыми людьми, поэтому не будут опускаться и соперничать за ученика!».

Услышав обсуждение трёх людей, старейшина колебался, перед тем как вздохнуть: «Хотя я не хочу признавать это, но эти трое и в самом деле не думают о [Гее]. Мне даже пришлось долго уговаривать Кали, чтобы она помогла с наблюдателями. Я даже дал ей “Сердце Океана” и она согласилась только после этого. Без разницы. Ради будущего [Геи], я готов унижаться. Давайте выберем особого наставника Ши Сяобай здесь и сейчас!».

Как только старейшина закончил говорить, прозвучал могучий голос [Уничтожения]: «Ши Сяобай является новобранцем [Уничтожения], естественно я буду его преданным наставником».

«Я так не думаю».

[Создание] немедленно возразила и сказала, хихикнув: «Не забывай, что Ши Сяобай является маленьким извращенцем. Он даже испытывал вожделение к такой маленькой девочке, как Рико. С моим очарованием, он в мгновение ока влюбится в меня. Чтобы у ребёнка было чувство принадлежности к [Гее], лучше будет назначить меня его наставником!».

«Хех хех».

[Хаос] усмехнулся: «Если ты станешь его наставником, его граница Псионической Способности может не увеличиться, но его умения в постели точно улучшаться. Он за несколько дней станет рабом секса, его мужество и стойкость исчезнут среди женщин!».

[Порядок] торжественно сказал: «Я самый подходящий наставник. [Уничтожение] слишком праведный, в то время как [Хаос] слишком гнусный. [Создание] является лишь дьяволом секса. Я, со всеми своими сокровищами, являюсь лучшим выбором, чтобы вырастить этого ребёнка!».

«Хех! Являясь жирной свиньей, ты сделаешь из Ши Сяобай грязную и дешёвую свинью!»,- [Создание], которую назвали дьяволом секса, ответила бранью.

«Чтобы вырастить ребёнка, нужна праведность»,- басистым голосом сказал [Уничтожение].

«Чтобы выжить в этом гнусном обществе, ребёнку нужно научиться быть коварным и свирепым»,- также отвергнул [Хаос].

Все четверо желали стать особым наставником Ши Сяобай и между ними изначально были различия, что делало их как огонь и вода, поэтому они не могли убедить друг друга. Они тотчас начали ссориться.

«Этот ребёнок находится в моей Дивизий, поэтому он должен стать моим учеником!».

«Хех хех, я являюсь лучшим выбором».

«Тс-с, я сделаю ребенка верным [Гее]».

«У меня есть лучшие ресурсы, чтобы вырастить его!».

«...»

Заявления четырёх людей превратились в монологи. Их голоса смешались вместе, никто из них не хотел проиграть другому, следовательно, их голоса становились громче. Скоро это начало выглядеть как ссора между соседями, была бесконечная брань, перемешивающаяся с криками и рёвами.

Старейшина тихо стоял в центре комнаты. Он не прерывал их, у него даже не были намерения остановить их. Он лишь молчал без какой-либо эмоции на лице. Однако, старейшина уже решил. Ребёнок, Ши Сяобай, станет его учеником.

Сейчас он позволит этим четырём ссориться, затем они сами прекратят это, когда устанут. Являясь Геей [Геи], как только четверо устанут, он отдаст неоспоримый приказ и право быть наставником достанется ему.

«Этот ребёнок стоит этого унижения»,- думал старейшина, терпеливо ожидая, как старый коварный лис, охотящийся на кроликов.

Шум продолжался, будто разорвёт комнату, и ему не было конца.

Хихиканье

Внезапно прозвучало колоколоподобное хихиканье, которое было приятно для ушей, и залило всю комнату со всех сторон. Будто звук шёл из неба и также из земли. Оно будто проходило сквозь стены и окна. Хихиканье было везде, но никто не знал, откуда оно шло.

Однако, одна вещь случилась наверняка. Когда прозвучало хихиканье, шум в комнате резко прекратился.

В то же время, мелодичный голос прозвучал ещё раз.

«Сосуд Тьмы».

«Срывать маски, чтобы раскрыть уродливое лицо своекорыстия».

«Отсечение от праведного Света».

«Но жаждать славу купания в Свете».

«Как смешно, как жалко, как грустно, но что с этого?».

«Глупые люди, вы совершенно незначительны».

«Вы будете лишь пеплом через сто лет».

«А бессмертная я буду скрываться в тьме, насмехаясь над вашим низшим положением».

«Позвольте Свету осветить вашу грязь сейчас!».

Мелодичный голос мягко пришёл к ним и во всех направлениях появился свет. С цветением бесконечного количества лучей света, тёмная комната полностью осветилась, не оставляя пятерым место, где можно спрятаться.

В этот момент, маленькая фигура появилась из света...

Глава 45 – Кали

Эта маленькая фигура вышла из света не в метафорическом смысле, она в прямом смысле вышла из света. Будто сверкающий свет был невидимой дверью. Она прошла из другой стороны и сразу же вошла в комнату.

Яркий, но не ослепительный свет осветил всю комнату и пятеро людей, привыкших к темноте, прищурились. Их лица выглядели нервничающими, когда их глаза остановились на фигуре и они глубоко задумались о монологе.

Когда маленькая фигура вышла из света, она не приземлилась на землю. Её ноги были в нескольких сантиметрах от земли, тихо паря в воздухе.

Чёрная готическая длинная юбка была завёрнута вокруг её маленького тела, в то время как её кожа выглядела такой деликатной, будто может разорваться на части холодным ветром. Тёмно-фиолетовые волосы доходили до её талии и на ней узлом бабочки была связана красная повязка на голову. Они издали выглядели как пара стоячих кошачьих ушей. Из её волос выступала ахоге, добавляя ей оттенок моэ.

(Т/Н: ахоге и моэ также являются слэнгами с японского, которые вошли в общее употребление в Китае)

Маленькая фигура выглядела как 12-13-летняя девочка. Её черты лица были такими же деликатными, как у феи, и по какой-то причине, она одевала повязку на левый глаз. Был виден лишь её правый голубой глаз, такой же чистый, как кристалл. Глаз был спокойным, но будто содержал в себе горы и реки, будто его заполняло море звёзд. Это добавляло священный оттенок её красоте.

«Ваше Превосходительство Кали!».

Первым среагировал Хаос. После этого, остальные трое также поприветствовали её. Наконец, седой старейшина слегка опустил голову, приветствуя девочку: «Ваше Превосходительство Кали».

Кали слегка нахмурилась и холодно хмыкнула: «Если болтовня эльфов является сладким звоном Небес, то ваш рёв является самым громким шумом. Я больше не могла заставлять свои

благородные уши слушать ваш глупый спор, поэтому я вышла сказать несколько слов и также позволить Свету рассеять тошнотворную атмосферу в этой комнате».

Выражение лиц пятерых людей изменились. Прищуренные глаза Хаоса постоянно колебались, будто он пытался придумать объяснение неуважительным словам, которые они только что сказали. Хотя они тайно жаловались на поведение трёх тяжеловесов, они всё же должны были прилежно выказать своё уважение. Если три тяжеловеса покинут [Гею], тогда организация, которая и так шла ко дну, может быть поглощена другими организациями.

Эти три человека не приносили славу [Гее], но являлись важными столбами поддержки для [Геи], чтобы организация могла продолжать существование. Гею можно было потерять, можно было потерять и четырёх Министров Дивизий, но ни один из трёх тяжеловесов не должен был уйти!

«Ваше Превосходительство, Кали...», - Хаос, был лучшим в речи и часто назначался на переговоры с другими организациями, быстро придумал отмазку.

«Прекрати!»

Кали сразу же остановила Хаоса от софистики и холодно сказала: «Я пришла из Тьмы не для того, чтобы слушать ваш разговор. Вы должны тихо слушать меня».

Лица пятерых людей слегка изменились и они опустили головы. Они изо всех сил пытались хранить почтительное выражение лица, но также спрятали гнев в своих глазах.

«Вам не надо беспокоиться, что я разгневаюсь из-за слов, сказанных вами, потому что вы говорили правду. По моему мнению, организацию можно потерять и если она будет не существовать, то будет ещё лучше. Если бы не ледяной гроб, в котором я проспала тысячелетие, не был захоронен под этим Стальным Городом и у меня не было некоторой ностальгии по этим землям, я бы давно отправилась в яркий мир».

Кали слегка вздохнула и сказала: «Однако, так как тот человек был готов обменять три предмета священного уровня на моё обещание десять лет назад, я вынуждена считать себя членом [Геи], пока не покину это место. Я не знаю - да и мне нет необходимости знать - каким человеком является Ши Сяобай. Однако, я положу конец этой спорной теме».

Услышав это, четыре Министра Дивизий не могли не посмотреть на красивую девочку. Хотя вмешательство Кали в их борьбу за право быть наставником Ши Сяобай возмутило их, если они смогут положить конец спору благодаря ей, то это все ещё было приемлемо. Каждый из них не мог не желать, что Кали назначит именно его или её наставником Ши Сяобай.

Кали повернулась к громоздкому Уничтожению и сказала: «Что означает праведность? Если убить одного человека ради спасения сотни считается праведностью, то убийство любимого человека ради спасения сотни незнакомцев также праведность? В конце концов, у каждого своё понимание праведности и справедливости. Тебе нет необходимости указывать ему путь, время станет лучшим учителем».

Уничтожение был слегка изумлен и ушёл в глубокие размышления.

Кали повернулась к худому Хаосу и сказала: «Если ты настаиваешь, что коварность и порочность являются ключом к жизни, то ты можешь попробовать. Посмотрим, сможешь ли ты выжить три секунды передо мной, ты понимаешь? Абсолютная сила является самой необходимой вещью ради выживания».

Сердце Хаоса ёкнуло и он стал холодным. Но он не смел возразить.

Кали повернулась к очаровательной Созданию и сказала: «Я неопытна в вопросах любви, поэтому не могу дать оценку. Однако, мне не нравится запах от твоего тела. Он напоминает мне о демоническом драконе, которого я видела тысячелетия назад. Он был полон похотливого запаха и это было тошнотворно».

Лицо Создания покраснело и она выругалась про себя. Теперь, что, можно выпендриваться девственностью? Однако, она тотчас осознала важность этого вопроса. Уничтожение и Хаос также почувствовали это и посмотрели на Порядок, который был жирным, как свинья.

Так как их кандидатура была отклонена, то наставником Ши Сяобай станет Порядок?

«Я не думаю, что Порядок подходит на должность наставника Ши Сяобай, потому что...»,- Созданию, которая всё ещё не смирилась с отказом, сразу же высказалась против кандидатуры Порядка.

«Да».

Кали вдруг сказала мягкое “да”, перебивая слова Создания. И в то же время, внезапно появилась бледно-ледяная аура, которая устремилась к Созданию. Созданию крикнула и сопротивлялась одну секунду, перед тем как стать ледяной скульптурой.

«Да, я услышала твои слова, просто подожди внутри льда»,- мягко сказала Кали и повернулась к Порядку.

Порядок выглядел крайне напряжённым. Он продолжал протирать свои бёдра жирными руками, будто хотел что-то сказать, но не осмеливался. Это выглядело забавно.

Кали нахмурила брови и сказала: «Думаю, между человеком и свиньёй, тот ребёнок по имени Ши Сяобай выберет первое. Я очень разочарована. Все четверо не подходите на роль образца для подражания. Вы должны найти хорошего наставника, у кого Ши Сяобай может обучиться».

Четыре человека потеряли дар речи. Четыре кандидатуры были отклонены, кто же теперь станет наставником Ши Сяобай? Так в конце концов, ты пришла создавать неприятности?!

Вместо этого, глаза старейшины, который всё это время молчал, засверкали. Наконец настала возможность, которую он ждал. Если он сможет быть немного бесстыдным и порекомендовать себя, он может заполучить должность наставника.

Старейшина кашлянул и собирался высказаться.

«Я сделаю это»,- вдруг мягко сказала Кали.

Старейшина вытаращил глаза, в то время как остальные четверо были ошеломлены. Они проигнорировали такую вероятность. Так как Кали всегда презрительно относилась к смешиванию с людьми и предпочитала спать в самых тёмных глубинах, она бы не согласилась стать наставником Ши Сяобай, даже если они дали бы ей три предмета священного уровня. Из того, что они знали, в списке людей, которые захотели бы стать наставником Ши Сяобай, Кали была последней. Таким образом, когда они думали о трёх тяжеловесах, они сразу же исключили её.

Но в этот момент, что она сказала?

«Я стану его наставником, но я не буду его ничему обучать. Конечно, являясь наставником на бумаге, я буду защищать его, но также дам ему свободу для роста».

Кали мягко сказала: «Этот вопрос решён. Я иду встретиться с Ши Сяобай. Надеюсь, его тьма и свет на заставят меня съёжиться».

Как только она закончила говорить, бесчисленные лучи света собрались перед ней, превращаясь в разрыв света. Она проигнорировала всех остальных и сделала шаг в свет. Она сразу же исчезла из комнаты. Свет также исчез вместе с ней и в комнате снова настала тьма.

Тени окутали четырёх людей в каждом углу. Были слышны хрипы трёх людей, они были разъярены. После звука разрушенного льда, женщина закричала голосом, полным ненависти, в то время как старейшина глубоко вздохнул.

Глава 46 - Метеоры и Герой

В сумерках, небо над Стальным Городом было окрашено в красное. Юноша прыгал и бегал по тротуарам через перекрёстные стальные дороги. С таким движением он выглядел как смешной краб и когда он сталкивался с плечами прохожих, они одаривали его дразнящей улыбкой, в то время как другие теряли дар речи.

Прыжки в сторону и скорость передвижения юноши были очень быстрыми. Его скорость бега была значительно быстрее, чем бег на полной скорости обычных людей. Каждый раз, когда он прыгал, под его ногами появлялась белая мгла. Он не прыгал с такой высокой частотой и каждый его прыжок не был на слишком длинное расстояние, но по какой-то причине, от каждого его прыжка исходило ощущение, будто дорога под его ногами стала короче. Как только тебе в голову приходила мысль, что он ходил как краб, чтобы подразнить и рассмешить прохожих, юноша внезапно исчезал из твоего поля зрения.

Юноша прыгал из бока в бок какое-то время, пока, наконец, не остановился на перекрёстке. Он склонил голову и был раздосадован. Он подошёл к перекрёстку и стоял там, будто ждал кого-то или чего-то.

«Крабьим Шагам Этого Царя предначертано изумить весь мир!».

Этот юноша, естественно, был Ши Сяобай. В этот момент, он остановился на перекрёстке и лучезарно улыбнулся, поднимая глаза в небо.

Когда Ши Сяобай заработал 100 000 наличными от новобранцев [Уничтожения], в его голове прозвучал пламенный голос: «Поздравления за получение награды уровня D: “Схваченные Основы” в технике передвижения мгновенного перемещения D Класса, [Крабьи Шаги]».

Как только пламенный голос закончил говорить, у Ши Сяобай разболелась голова. Когда боль прошла, Ши Сяобай был удивлен, так как осознал, что он освоил [Крабьи Шаги], о которых говорил голос.

Вскоре после окончания игры, новобранцы разошлись. Ши Сяобай поговорил с Линцунь и Е Цзяцюань, пытаясь выудить у них информацию насчёт Крабьих Шагов.

Согласно Линцунь, любую атакующую способность, защищающую способность или технику передвижения, превосходящую F Класс, было крайне сложно освоить. Требовалось долгое время изучения и практики, чтобы дойти до уровня “Схваченных Основ”. Более того, техники передвижения делились на “перемещение”, “уклонение”, а также сочетание этих двух,

“мгновенное перемещение”. Крабьи Шаги были техникой передвижения мгновенного перемещения D Класса, но шаги выглядели несколько смешно, поэтому мало людей тренировалось в этой технике.

Ши Сяобай был слегка подавлен, но он неохотно принял Крабьи Шаги. Однако, он не смог сдержаться и попробовал Крабьи Шаги по дороге домой. Когда он начал, он уже не мог остановиться!

«Царь Крабов, один шаг, чтобы переместиться на тысячу миль. Два шага, чтобы перейти небеса. Три шага, чтобы превзойти жизнь и смерть! Уахахаха!».

Ши Сяобай неистово засмеялся, испугав девушку, которая проходила мимо. Она подумала, что он сумасшедший, и быстро убежала развевающимися шагами, держа свою юбку.

Ши Сяобай заметил это и решил не отказываться от этой прохожей, которую он так долго ждал. Он начал использовать Крабьи Шаги, смешно прыгая из стороны в сторону, и появился перед девушкой.

Хотя его действия выглядели нелепыми, его скорость была устрашающей.

...

...

Ши Сяобай вернулся в квартиру Рико затемно.

Свет был не включен, доказывая, что Рико ещё не вернулась. Ши Сяобай искривил рот и был несколько недоволен.

«Где эксклюзивный шеф-повар Этого Царя? Где ты?».

Ши Сяобай посмотрел вверх и закричал. Хотя он не провёл с Рико много времени, он два раза попробовал приготовленную ею еду. Затем он с нетерпением помчался в гостиную. На стене гостиной был жидкокристаллический дисплей диагональю в метр, от которого заблестели глаза Ши Сяобай.

Пульт был похож на пульт Земли. Ши Сяобай сразу нашёл кнопку включения и нажав её, ЖК-телевизор включился. В это же время, из телевизора прозвучал серьёзный, но подавленный женский голос.

«Упал ещё один метеор. Это уже 123-ий метеор с начала этого метеоритного дождя. Проклятье! Когда же закончится это бедствие?!».

Экран телевизора замерцал и на нём появилось ошеломляющее зрелище. Камера медленно двигалась, показывая разрушенные стены и упавшие здания, катастрофу с опустошением. Иногда показывали трупы и кровь, но люди в особенных униформах вытаскивали трупы и раненых.

«Небеса, падает еще один метеор!».

Ещё раз прозвучал печальный голос женщины вещателя. Камера сразу же была направлена вверх и на ночном небе был комок света, выглядящий крайне горячо, который стремился на землю. Камера снимала издалека и когда комок света приземлился, он стал намного большим.

Показывалось волнующее зрелище.

Когда комок света ударил по земле, случился взрыв. Появился огромный кратер и поднялась пыль, делая видео неясным. Когда пыль улеглась, она раскрыла, чем же был комок света.

Это был стальной панцирь. Когда оно встало, оно превратилось в гигантского жука, который был больше зданий. На голове жука были серебряные рога в форме ножниц. Камера крупным планом сняла зелёные глаза жука. В его глазах были многочисленные извивающиеся белые черви; это выглядело тошнотворно.

«Фу, пронесло! Этот метеор является лишь Астральным Зверем Бедствия F Класса - Астральный Стальной Гигантский Жук. Герои, которые были поблизости, уже прибыли. Этот метеор не должен нанести слишком много урона».

Женщина вещатель будто слегка расслабилась. После этого, они переключились на другую сцену. Картинка телевизора сверкнула несколько раз, перед тем как закрепиться на монстре, который был высотой в пять этажей. У монстра было три головы, голова посередине была головой льва, в то время как голова справа была драконьей головой, которая извергала горячее пламя. Слева была голова козла, в чьих глазах сверкнул холодная вспышка. Передние конечности монстра были львиными лапами и задние конечности были бычьими копытами. На его спине была пара крыльев летучей мыши. В конце огромного хвоста были острые зубы.

«Это Химера! Небеса, Астральный Зверь Бедствия В Класса, Химера. Чтобы одолеть такого монстра, требуется Герой А Класса или выше! Подождите, кажется, кто-то уже вступил в схватку с Химерой!?».

Женщина вещатель остро заметила странную аномалию в закреплённом кадре Химеры. Как только она закончила говорить, камера сделала полукруг и пришла к Химере с передней стороны. Под Химерой, среди огней, извергающихся драконьей головой, был зелёный барьер, защищавший кого-то.

Объектив увеличил изображение и показал человека. Это был мужчина средних лет, одетый в костюм. Лицо мужчины сморщилось и он был весь в поту. Ши Сяобай был проницателен и понял, что зелёный барьер был очень похож на Псионичский Щит. Он выглядел как зелёный Псионический Барьер, но барьер этого мужчины мерцал, будто испарялся под пламенем.

Козлиная голова Химеры пристально смотрела на мужчину средних лет. Его холодные глаза будто закрепились на мужчине, не давая ему сбежать. Мужчина мог лишь использовать Псионический Барьер, чтобы выдержать пламя Химеры.

Но очевидно, его Псионическая Энергия быстро истощалась.

«Это Герой С Класса [Вечерней Поры], Мистер Цзэн Чжимин. Его Псионический Барьер скоро не выдержит. Небеса, спасите его кто-нибудь!», - голос женщины вещателя стал тревожным.

Ши Сяобай также начал тревожиться. Черновато-красный огонь выглядел крайне горячим. Если Барьер будет разрушен, тело мужчины не сможет выдержать.

В этот момент, львиная голова Химеры медленно открыла свою пасть. Прозвучал львиный рёв, как взрыв, и на мужчину подул свирепый ветер. Пыль и обломки взлетели и с возмущенным ворчанием мужчины, барьер был разрушен. Его тело было поглощено черновато-красным пламенем.

Огонь горел несколько секунд и драконья голова медленно закрыла свою пасть. Огонь постепенно погас и на экране появился силуэт мужчины, но там не было костей или плоти, лишь хрустящий пепел. Герой С Класса, Цзэн Чжимин, превратился в пепел под действием пламени Химеры.

Женщина вещатель замолчала. Угнетающая атмосфера из телевизора дошла до глубин сердца Ши Сяобай. Ему стало тяжело дышать.

После этого, камера медленно двинулась. Каждый шаг Химеры сотрясал землю вокруг. Львиные рыки, мычание козла и рёв дракона издавались из его трёх голов, становясь единственным звуком на экране.

Женщина вещатель всё ещё молчала. Камера уже отошла от тела Химеры, но экран всё ещё показывал разрушенный город, который опустошала Химера. Она и все остальные будто ждали чего-то или кого-то.

«Идёт!», - вдруг раздался холодный голос женщины вещателя. Голос был полон ненависти и гнева.

В этот момент, камеры также отстранились и издали пролетел луч света, будто летающая ракета.

Камеры увеличил изображение. Ещё, ещё, ещё... Наконец был раскрыт настоящий вид ракетообразного объекта. Это был человек.

Развевающийся белый плащ, жёлтый обтягивающийся костюм и лысая голова, отражающаяся свет. Это были самые очевидные характеристики этого человека. Камера вдруг придвинулась и закрепила на его глазах. Его глаза покрыли весь экран и взгляд в его глазах был острее, чем клинок, и холоднее, чем снег.

«Он здесь, наш самый любимый Герой, Уан-Пан здесь!», - женщина вещатель использовала всю силу, чтобы громко сказать эти слова, будто она пыталась скрыть удушье в своем голосе.

Глава 47 - Уан-Пан мен

Когда камеры уменьшили изображение, тонкий фиолетовый луч быстро помчался к голове Химеры, как летящая стрела, направленная на три головы. Худое тело Уан-Пана появилось перед Химерой. Это выглядело как муравей, встретившийся со слоном.

Технология съёмок этого мира была очень развита. Все углы были сняты идеально. Камера постоянно переключалась с одного угла на другой и взяла Уан-Пана крупным планом. Ряд кадров продолжал меняться, будто это было спокойствие перед штормом. И когда женщина вещатель сказала «Он здесь, наш самый любимый Герой, Уан-Пан, здесь», эти слова заставляли кипеть кровь в жилах.

Дыхание Ши Сяобай ускорилось и его глаза засверкали. Уан-Пан, который устремился с дистанции, быстро прибыл к Химере. Химера также заметила прибытие неожиданного врага. Её три головы одновременно взглянули на Уан-Пана, затем в одно и то же время раскрыли пасти. Схватка тотчас началась.

Скорее всего, это будет ожесточённая борьба.

Сердце Ши Сяобай стучало с трепетом. Он с нетерпением ждал начала битвы, но также

беспокоился за безопасность Уан-Пана. В конце концов, Уан-Пан раньше спас его жизнь.

«Вперёд, Лысый Супермен!».

Ши Сяобай тихо болел за Уан-Пана.

А что касается женщины вещателя из телевизора, она, по какой-то причине, затихла. Сказав “он здесь”, он замолчала. Чего она ждала на этот раз?

Камера вдруг переключилась на три головы Химеры, чьи три пасти были полностью открыты. Её три головы рванули вперёд и драконья голова изрыгнула черновато-красное пламя. Львиная голова заревела оглушительным звуком взрывом, в то время как из головы козла вылетела таинственная невидимая сила, направленная к худой фигуре, которая уже была в воздухе и направлялась к Химере.

Разбросанные вокруг обломки разрушенных зданий и дорог или отлетели в воздух или были испепелены. Если бы не это, взрывной звук рёва льва разрушил бы их на многочисленные куски поменьше. Это три совершенно разных форм энергии, но испускающие одинаковую разрушающую силу, были направлены на Уан-Пана.

Камера внимательно следила за Уан-Паном и его тело покрылось тонким слоем пурпурного свечения. Он прямо помчался на чёрное и красное месиво, где сходились пламя и взрывной звук. Его бесстрашное лицо заставило Ши Сяобай неосознанно затаить дыхание.

«Так держать, Уан-Пан мен!»,- внезапно прозвучал взволнованный голос женщины вещателя.

Перед тем как она закончила говорить, пламя полностью поглотило Уан-Пана. Взрывной звук жестоко столкнулся об него, вынуждая инерцию Уан-Пана резко остановиться. Камера приблизилась и фиолетовая фигура нагнула спину, сжимаясь перед грудью Химеры среди черновато-красного пламени. Он слегка наклонился и, сжав правый кулак, встал в позу, будто собирался ударить.

«Убей его за один удар!»,- крикнула женщина вещатель.

Как только она сказала, Уан-Пан ударил.

Этот удар был очень обычным. Он выглядел как обычный удар, случающийся в драках между обычными людьми. Более того, он ударил только воздух.

Но этот удар уничтожил всё!

Первым были уничтожены черновато-красное пламя. После этого взорвались три головы Химеры, затем и само огромное тело. Затем и хвост с пастью также были поглощены штормом, созданным тем ударом.

Разрушенные здания вокруг Химеры также были уничтожены. Всё превратилось в щепки в мгновение ока. Воздух покрыла пыль и за спиной Химеры появился каньон, шириной в дюжины метров, но длиной почти в километр.

От этого удара, глаза Ши Сяобай почти выскочили из глазниц. Он даже забыл дышать.

«Один удар, ещё один удар! Это наш Уан-Пан Мен, Уан-Пан!».

Женщина вещатель сказала с дрожащим, но возбуждённым голосом: «Не теряйте надежду.

Наши Герои обязательно истребят ненавистных врагов. Будь это метеоритный дождь, легион демонов бедствия или инопланетяне, наши любимые Герои обязательно защитят нашу родину, охраняя всё человечество!».

Это был Герой? Герой должен был быть таким!

Ши Сяобай смотрел на телевизор, показывающего лысого супермена, который мог беспечно превратить в пыль огромную Химеру одним ударом, стоя между Небом и Землёй. Он почувствовал, что его грудь горит, будто что-то хотело выйти из его горла. Горячая жидкость плескалась в его глазах.

Камеры медленно панорамировали и экран переключился на землю, где стояла Химера. Фарш из плоти и капающая кровь изображали смерть монстра. Длинный и глубокий каньон показывал, сколько разрушительной силы было в том “обычном” ударе.

После этого, камеры медленно повернулись к фигуре в воздухе, который рассеял фиолетовое свечение. Камеры приблизились и назрела торжественная и освящённая атмосфера. Когда камера приближалась к нему, вид победы Героя появился в глазах зрителей.

Внезапно, Уан-Пан, который был в воздухе, опустил голову, чтобы посмотреть на правое запястье, затем немедленно превратился в фиолетовый луч света, направляясь на восток. На экране, он становился всё меньше и меньше, исчезая в итоге.

В то же время прозвучал голос женщины вещателя: «Оповещение о чрезвычайной ситуации. По расчетам, через десять минут, метеорит, который по оценке превосходит S Класс, упадёт на восточную часть Южного Золотого Города. Этот метеор может являться царём этого метеоритного дождя астральных зверей. Семь Героев S Класса, прибывших помочь с эвакуацией и спасательной миссией, уже собрались в точке приземления метеорита. Все, кто смотрят на экраны, если вы являетесь могущественным Героем, мы умоляем вас прибыть в Южный Золотой Город. Этот метеоритный дождь находится на редко встречаемом уровне “Тысячи Звёзд”. Южный Золотой Город отчаянно нуждается в вашей поддержке!».

Картинка на телевизоре постоянно менялась. Показывали трупы, которые лежали там из-за того, что не смогли вовремя эвакуироваться, или Героев, сопровождающих жителей Южного Золотого Города в безопасное место. Астральный Зверь Бедствия, который был размером с гору, сеющий хаос в городе и Герои, которые примчались, чтобы биться с Астральным Зверем Бедствия. Все эти сцены будто намекали на одно.

«Южный Золотой Город нуждается в вас, Герои!».

Прозвучал задыхающийся голос женщины вещателя вместе с меланхоличным аккомпанементом. Это было очень трогательно.

Как только эти слова были сказаны, Ши Сяобай расплакался. Он постоянно вытирал горячие слёзы, текущие по его лицу, пристально смотря на шокирующие изображения в телевизоре.

Ши Сяобай будто вспомнил неприятные воспоминания. Рыдая, он начал смутно говорить: «Герой, Герой...».

После долгого времени, Ши Сяобай, кажется, постепенно успокоился. Его рыдание медленно прекратилось. Его пухлые глаза и мокрые слёзы излагали горе маленького мальчика.

Вдруг, в его ушах раздался мелодичный голос.

«Юноша, ты жаждешь силу?».

Ши Сяобай в удивлении повернулся и увидел девушку с длинными тёмно-фиолетовыми волосами, сидящую на диване рядом с ним. Девочка была красива, как фея, и весело улыбалась ему.

Заметка Автора: Мне нравится Сайтама, поэтому я создал кого-то похожего. Я надеюсь, Сайтама из моего мира будет признан всеми. Пожалуйста, простите эгоистичность фана аниме. Однако, это книга не является фан-фикшном. Некоторые персонажи были взяты из аниме, но большинство из них нет. Также будут различия и различия. По крайней мере, в этой новелле, Уан-Пан очень силён, но не непобедимый.

Глава 48 - Смотреть на падение метеоритного дождя на Землю вместе с тобой

Девочка была на расстоянии вытянутой руки от Ши Сяобай и сидела на мягком диване. Её колени были сложены в свою сторону. Чёрное платье готического стиля покрывало её длинные и стройные ноги, но не могло скрыть её восхитительные изгибы.

Её утонченное тело было слегка наклонено, опираясь на диван. Одна ладонь нежно держалась за её изысканную щеку и на её запястье была видна похожая на нефрит кожа. Открытый голубой глаз был прищурен в форме полумесяца и девочка тихо обменивалась взглядами с Ши Сяобай. На её красивом лице была очаровательная улыбка.

Если в этом мире и в самом деле существовали феи, то это улыбка заставили бы феи вздохнуть.

Время будто остановилось в этот момент. Они молчаливо смотрели друг на друга, чёрные лучистые глаза и голубой морской глаз отражали силуэты друг друга. Девочка всё ещё сладко улыбалась, в то время как у Ши Сяобай участилось дыхание.

Заплаканные щеки Ши Сяобай начали краснеть, будто он терпел что-то. В его слегка красных глазах промелькнуло жгучее желание, в то время как горячее дыхание из его воздуха давала ему странный импульс.

Ши Сяобай внезапно поднял правую руку. Его глаза всё ещё пристально смотрели на глаз девочки, но его правая рука уже двигалась к лицу девочки. В то же время, его тело слегка наклонилось вперед, будто он собирался придавить девочку.

Это выглядело как взволнованный подросток, пытающийся дотронуться до лица девочки, которой он всегда восхищался.

Улыбка девочки слегка напряглась. В её глазах был слабый отблеск, но она не сказала и ничего не сделала, чтобы остановить его. Она тихо смотрела, как палец Ши Сяобай приближается к её лицу.

Медленно, пальцы Ши Сяобай коснулись...белой повязки на глаз, которая прикрывала левый глаз девочки.

Ши Сяобай перестал дышать и он со всей силой поднял повязку. Его тело вдруг рвануло вперед и лицо девочки было в сантиметрах от него, но он лишь пристально смотрел на раскрытый левый глаз девочки.

Это был глаз с золотистым зрачком, излучающий ослепительно яркий свет, как ослепительная прелесть рассвета.

Выражение Ши Сяобай вдруг резко поменялось. Он убрал правую руку и прыгнул назад. Он прикрыл свои глаза и болезненно сказал: «Глаз, глаз, глаз Этого Царя!».

Белая повязка вернулась на глаз с золотистым зрачком. В голубом глазе девочки было немного сомнения.

Правая рука Ши Сяобай закрыла его глаза, в то время как левая рука показывала на девочку. Он холодно сказал: «Подумать только, твой глаз может резонировать с Глазами Истинного Царя Дьявола Этого Царя! Хех! Этот Царь не был неправ. Твой глаз является Глазом Истинного Царя Демона! А ты сама являешься феей из рода Царя Демона!».

Девочка была ошеломлена на мгновение. На её лице вдруг появилась восхитительная улыбка. Она погрозила пальцем и сказала: «Какой невежественный мальчик. Не только Глаз Истинного Царя Демона может резонировать с Глазом Истинного Царя Дьявола. *Хихикание* У меня Глаз Истинного Божьего Царя!».

Ши Сяобай остолбенел и его взгляд стал мягче. Однако, как только он подумал о чём-то, его глаза опять стали острыми. Он торжественно сказал: «Не пытайся обмануть Этого Царя. Этот Царь ощущает ауру демонической девочки, которую умышленно пытается скрыть твое тело!».

Девочка мягким голосом сказала: «Я раньше воевала в Тьме с многочисленными демоническими девочками больше сотни лет. Затем я удалила ауру из их тел, поэтому ты ощущаешь запах времени».

«Запах времени?».

Ши Сяобай был слегка удивлён, размышляя над этими словами. Спустя мгновения, он сомнительно сказал: «Ты и в самом деле не являешься демонической девочкой?».

«Нет»,- девочка покачала головой.

«Тогда кто ты?»,- спросил Ши Сяобай.

«Кто? Это будет длинная история. Ты в действительности хочешь послушать?»,- с улыбкой спросила девочка.

«Конечно!»,- не колеблясь ответил Ши Сяобай.

Девочка сделала паузу и сократила расстояние между ними. Она таинственно сказала: «Десять тысяч лет назад, я была феей, охраняющей Мировое Древо, и жила беззаботной жизнью. Затем, из-за первого апокалипсиса, Мировое Древо потеряло свою жизнь, и перед тем как высохнуть, оно выбрало меня в качестве наследника силы древа. Тогда я была феей, а также Мировым Древом».

«9300 лет назад, я прошла по миру, убивая многочисленных злодеев и уничтожая довольно много праведных людей. Я устала от мира людей, поэтому я отправилась в Свет. Там я увидела так называемых Божьих Царей и лидера богов. Я сбросила Божьего Царя с его трона и присвоила глаз Божьего Царя. Тогда я была Божьей Царицей».

«9000 лет назад, я устала от поклонения, дарованных богами, поэтому я покинула Свет и направилась в Тьму. Там я встретил Демона Царя и демонических девочек, которых он разводил. Я потратила сто лет, чтобы превратить демонических девочек в Тьме в фей. Затем я изгнала Демона Царя в бескрайнюю бездну. Тогда я была Царицей тёмных фей».

«8500 лет назад, я осознала, что есть много цивилизаций кроме Тьмы и Света, следовательно, я покинула Тьму и странствовала по тысячам миров. Тогда я была одинокой путешественницей».

«8000 лет назад, я устала. Я поселилась в мире по имени “Небеса”. В Небесах жили “птицы-люди” с белыми крыльями на спине. Они называли себя ангелами, поэтому тогда я была ангелом-отшельником».

«7000 лет назад...»

...

...

Спустя десять минут, девочка, наконец, закончила описывать свои многочисленные личности. Было неизвестно, придумала ли она всё это или просто несла чушь, она в конце вздохнула и сказала: «Тысяча лет назад, я вернулась в мир людей. Я спала глубоко под землёй, пока не проснулась десять лет назад. Теперь я человек и меня зовут Кали».

Ши Сяобай слушал и его глаза сверкали. Получив наслаждение от всего процесса, он сказал: «Это так интересно!».

Кали тихо посмотрела на Ши Сяобай и не могла не хихикнуть: «Юноша, ты и в самом деле веришь этому?».

Ши Сяобай был ошеломлен и показал на себя, говоря: «Интуиция говорит Этому Царю, что ты не лжёшь. Этот Царь не верит тебе, но верит своей интуиции».

Кали расхохоталась и дотронулась до головы Ши Сяобай. Она нежно сказала: «Если бы я встретила тебя пораньше, может я бы не скучала на протяжении 10000 лет».

Ши Сяобай, к чьей голове прикоснулись, вдруг ощутил странное чувство. Он быстро отступил назад, уклоняясь от “демонических когтей” Кали. Он погладил волосы, которые были в беспорядке из-за Кали, и усмехнулся: «Ты пытаешься украсть невидимую корону Этого Царя!».

Хихикание

Кали ещё раз от души рассмеялась. Её колоколоподобный голос был приятен ушам, как звоны Небес.

Взгляд Ши Сяобай медленно смягчился и углы его рта залились улыбкой.

Почему она так счастливо смеялась?

Ши Сяобай думал, что это странно. В её смехе есть какая-то магия?

Кали смеялась долго, перед тем как постепенно прекратила это. Её выражение лица тоже успокоилось и она посмотрела на Ши Сяобай, со всей серьёзностью говоря: «Твой свет даёт людям чувство нежности, твоя Тьма заставляет людей нежно любить. Ты настоящий и чистый, существо без изъяна».

«Ты поверил каждому моему слову и даже веришь каждому своему слову. Ты отличаешься от печальных людей, у которых есть сила воображения, но они сомневаются в своих фантазиях. Ты веришь, что ты слабый Царь, ты веришь, что твоя слабость это лишь временно явление. Ты веришь, что у тебя есть Глаз Истинного Царя Дьявола и веришь, что на тебе надета невидимая»

корона. Ты твёрдо веришь своему воображению».

«Ты самый интересный человек, которого я когда-либо встречала, поэтому я готова выполнить твоё самое большое желание».

Ши Сяобай был изумлён. Он посмотрел на фееподобную девочку с фиолетовыми волосами и на мгновение не был уверен, что сказать.

Кали встала с дивана и подошла к Ши Сяобай. Она посмотрела вниз в глаза Ши Сяобай и мягко спросила: «Тогда, давай вернёмся к изначальному вопросу. Юноша, ты желаешь получить силу?».

Ши Сяобай посмотрел вверх и уставился в голубой глаз. Вопрос, от которого он увиливал с самого начала, опять вернулся к нему, вынуждая его глубоко задуматься.

Желал ли он силу?

Вероятно?

Но...то, что он желал, была ли это в самом деле силой?

Реалистичное чувство, о котором он мечтал во время тренировки новобранцев, было ли это в действительности силой?

Ши Сяобай хотел ответить: «Да, это сила!».

Но его интуиция сказала ему: «Нет, необязательно». Он не непременно желал силу, он желал не только силу!

«Я не знаю».

Ши Сяобай дал свой ответ. Его голос прозвучал немного сухим и хриплым, и будто в нём была капля страха.

«Я знаю, что ты не знаешь. Ты не знаешь, чего на самом деле хочешь. Ты даже не знаешь, что такое сила».

Кали хихикнула и протянула руку к Ши Сяобай, говоря: «Тогда я помогу тебе найти ответ».

Найти ответ?

Дыхание Ши Сяобай остановилось и он посмотрел на протянутую руку Кали.

Эта белая, стройная рука выглядела такой мягкой, что в ней не было костей.

Ши Сяобай замолчал на мгновение, перед тем как протянуть правую руку и схватить руку Кали. Он испытал чувство тепла и нежности, но внезапно, в точке их прикосновения появились Свет и Тьма. Чёрная дыра, заполненная светом, поглотила их в точке прикосновения.

Ши Сяобай затревожился и поспешил убрать руку, но понял, что за его руку крепко держались. Он не мог убрать свою руку. Он посмотрел на глаз Кали. Этот глаз был таким мягким, как утренний солнечный свет.

Его интуиция говорила ему, что эта девочка не навредит ему, поэтому Ши Сяобай перестал

сопротивляться.

Чёрная дыра, заполненная светом, медленно расширялась и вскоре поглотила половину их тел.

«Сегодня случайно происходит метеоритный дождь. Я составлю тебе компанию и мы вместе посмотрим на звёзды», - сказала Кали и свет чёрной дыры полностью поглотил их.

Заметка Автора: Если честно, то повязка на глаз Кали и золотистый зрачок, а также один слог из имени были вдохновлены от Takanashi Rikka. Всё остальное меняется. Конечно, её характер также другой, в конце концов, все живут разными жизнями и в жизни встречаются разные вещи.

T/N: Название главы является одной из строк поп-песни на мандаринском языке, Метеоритный Дождь. <https://www.youtube.com/watch?v=ocTdA8NytIc>

Глава 49 - Добрый Дань Лян

В западной зоне Южного Золотого города, на дороге, покрытой ямами, была кучка людей, бегущих в страхе. Недалеко от них были рычания и рёвы Астральных Зверей Бедствия, время от времени перемешивающиеся с ужасными воплями людей.

На тёмном ночном небе изредка проносился метеор и взрывался вдоль горизонта. Каждый раз, когда это случалось, бегущие люди дрожали в страхе, тревожась, что метеор может в любую секунду упасть рядом с ними.

В этой группе людей было примерно 20 человек. Кроме первых трёх людей - на которых была нормальная одежда - остальные толкались плечо в плечо и были одеты в одежду заключённых.

«Брат Дань, ты слишком добр. Эти люди приговорены к смертной казни, даже эти самозванные праведные надзиратели тюрьмы оставили их. Почему мы должны тратить время на их спасение? Мы могли бы найти астральных зверей F Класса, чтобы заработать очки Героев», - проворчал мужчина. Этот человек находился слева среди троих и был юношей со светлыми волосами. Он нарочно говорил громко, таким образом, его бессердечные слова были услышаны заключёнными, находящимися ближе к ним. Выражение лиц этих осуждённых сразу стало скверным. Они не были в гневе, но боялись и беспокоились.

«Смертники всё ещё являются людьми. До казни, мы должны уважать их жизнь. Мы Герои. Спасать людей, находящихся в опасности, является нашей ответственностью. Делаин, давай больше не возвращаться к этой теме», - сказал коренастый мужчина, идущий в середине троих, и имеющий праведное лицо.

«Хехе, Дань Лян прав. Мы трое являемся Героями, поэтому мы не должны быть как эти надзиратели тюрьмы, которые вечно издеваются над заключёнными», - сказала девушка справа, которая была вся в косметике, тесно цепляясь к Дань Ляну. Её хорошо развитая грудь время от времени тёрлась об руку Дань Ляну.

Делаин скривил свой рот и у него было неприятное выражение, но он больше не заговорил.

Из-за метеоритов, окружение стало очень горячим. Страдала область в нескольких сотнях метрах вокруг зоны поражения. Таким образом, никакой самолёт не осмеливался лететь. Большинство жителей Южного Золотого Города были успешно эвакуированы во время трёхчасового уведомления, следовательно, было малое количество искателей и спасательных миссий. Однако, всегда будут люди, которые не смогли эвакуироваться вовремя, например эти заключённые, покинутые надзирателями тюрьмы. Обычно, таких невезучих людей спасали

Герои.

Троица сформировала команду, чтобы убить более слабых Астральных Зверей Бедствия и заработать очки Героев, так как метеоритный дождь был лучшей возможностью увеличить их ранг Героя. При условии, что им сильно не повезёт и рядом с ними не приземлится метеор высокого уровня, им не грозит опасность. Это было из-за того, что несмотря на свою свирепость, Астральные Звери Бедствия не устраивали погоню за целями, находящимися далеко. Они обычно лишь разрушали всё вокруг себя.

Герою С Класса, сожжённому заживо Химерой, не повезло оказаться на месте приземления метеора и он не смог сбежать вовремя.

Делаин изначально думал, что эта поездка ради "помощи" Южному Золотому Городу даст ему возможность убить некоторых астральных зверей F Класса и заработать очки Героев, но он не ожидал, что добросердечному Дань Ляну захочется спасти группу приговорённых к смертной казни заключённых.

Каждый прирост в ранге Героя приводил к росту месячной зарплаты, которая даётся страной. Делаин не мог терпеть пустую трату времени на спасение смертников, заслуживающих смерти.

Ранг Героя был как текущий вниз поток. Если не делать ничего, будет лишь течение назад и никогда - вперёд. Несколько Героев, стоящих после него по рангу, могут заработать достаточно очков, чтобы превзойти его, просто убив несколько Астральных Стальных Гигантских Жуков.

Даже возможность такого сценария возмущала и злила Делаина, но он сказал то, что сказал, потому что он не мог рассориться и уйти сам. Из-за того, что этот коренастый мужчина посередине был Псайкером. Если Делаин хочет убить астральных зверей E Класса или выше, ему необходима сила Дань Ляна.

...

Из-за разрушенных дорог и преград из рухнувших зданий, эта группа людей не двигалась очень быстро. Чтобы избежать встречи с Астральными Зверями Бедствия, несущих разрушение, они часто должны были идти обходным путём.

Заключённые были под стражей слишком долго, поэтому у большинства из них было недоедание. Множество заключённых задыхались, когда бежали. Однако, чтобы выжить, они могли лишь стиснуть зубы и бежать за человеком впереди.

Ещё один упад на землю в этот момент. Метеор пронёсся по ночному небу, оставляя красивый луч света, но эта красота означала прибытие уродливого и злого астрального зверя на эту землю.

Осуждённые одновременно подняли головы на небо и увидев, что метеор приземлился далеко от них, вздохнули с облегчением. В то же время, они стали нервничать ещё больше, боясь, что эти три Героя перед ними оставят их. Они также боялись, что следующий метеорит разрушит их мечты о выживании.

Чем сильнее они хотели жить, тем больше боялись смерти.

«Не беспокойтесь, мы не оставим вас».

Дань Лян внезапно повернулся назад и улыбнулся. Он громко сказал этим заключённым: «Потому что мы Герои».

Под ночным небом, его улыбка была яркой, как звёзды. Его голос был как нежный ветер, успокаивающий сердце.

Заключённые опустили головы, не потому что они были тронуты, но чтобы скрыть презрение в своих глазах – Герой? Не оставите нас? Хех хех, всё это лишь показушные слова!

Пред лицом смерти и страха, все виды праведности и доброты будут искажены или разрушены. Злая природа людей завалит твоё сознание. Разумность и врождённые знания могут быть бесцельно оставлены ради выживания. Даже жизни других людей превратятся в дешёвый товар, который можно спокойно выбросить.

Эти заключённые давно были погружены в зло. Так как они раньше убивали, они знали, что пред лицом смерти приходит безумие. У них не было надежды насчёт слов Дань Ляна. Однако, так как они были в их милости, заключённые не могли открыто показывать своего презрения или возразить им.

В этот момент, им лучше были опустить головы и молчать.

Дань Лян вздохнул и больше не заговорил.

Дойдя в долину, Дань Лян сигнализировал остальным, чтобы они остановились. Он затем прыгнул в соседнее высокое здание, которое ещё не рухнуло. Он осмотрелся вокруг, чтобы понять ситуацию. Обследовав своё окружение некоторое время, он нашёл самый безопасный путь продвижения. Он затем повёл остальных вперёд.

«Дань Лян, эти осуждённые на смертную казнь являются мерзкими личностями. Они не оценили твоих слов, даже презрительно отнеслись к ним. В чём смысл так сильно пытаться их спасти? Это того стоит?!».

Девушка рядом с Дань Ляном заметила выражение лиц заключённых и была недовольна. Она начала сомневаться в действиях Дань Ляна, но не была прямолинейна, как Делаин. Они умышленно говорили тихо, чтобы её слова могли услышать лишь они трое.

Делаин сразу же начал поддакивать ей: «Брат Дань слишком добр, но иногда, доброта не является правильной, и может даже не быть праведной. Эти заключённые раньше совершали убийства. Они не стоят наших усилий».

Услышав это, Дань Лян молчал некоторое время, перед тем как сказать: «Мы являемся Героями. Самой основной вещью для Героев ведь является спасение людей, находящихся в опасности?».

У Дань Ляна было угрюмое выражение лица, но его глаза сверкали.

«Метеорит!- вдруг громко закричал один из заключённых. – Кажется, метеор направляется на нас!».

Лица трёх людей впереди резко изменились, поспешно поднимая свои головы в небо. Они увидели пронсящийся по горизонту метеор. Горящий луч света был ослепителен, давая ощущение крайней жары.

Метеор направлялся в их сторону!

Заметка Автора: В этой главе закладываем фундамент. Скоро начнётся интересный сюжет!

Глава 50 – Добрее доброго

Метеорит падал слишком быстро. Пока до Дань Ляна и остальных дошло, что метеорит приземлится рядом с ними, уже было поздно бежать.

«Быстро, поторопитесь и выставьте свои Псионические Барьеры!», - сразу же закричал Дань Лян.

Все тотчас пришли в себя. В результате приземления метеорита произойдет огромный взрыв, поэтому они должны были выставить свои Псионические Барьеры, чтобы пережить взрыв.

Все подсознательно произвели Псионический Барьер. Эти осуждённые, которые потратили большинство своей Псионической Энергии во время бега, не смели сдерживаться, сразу же используя всю свою Псионическую Энергию.

«Бум!»

Горящий метеорит резко ударился об землю, примерно в нескольких сотнях метров от них. Прошёл оглушающий взрыв, также поднимая свирепый ветер. Бесчисленные камни и кирпичи летели об группу, штурмуя их в дожде обломков.

Внезапно появился гигантский зелёный щит, блокируя все обломки.

Все были удивлены. Щит был произведён Дань Ляном. Он сказал остальным произвести Псионический Барьер, но сам выставил Псионический Щит. Щиты естественно были толще барьеров, но щиты защищали только от одного направления и не могли защитить тело полностью.

Хотя щит Дань Ляна защитил всех от обломков, он сам был незащищён от шторма. Его одежда вспыхнула, будто его тело будет поднято ветром, но его ноги твёрдо держались за землю. Он смотрел с широко раскрытыми глазами и его лицо покраснело.

Дрожащий заключённые, которые произвели Псионический Барьер, посмотрели на спину Дань Ляна. На их лицах не было ничего кроме страха.

Свирепый ветер от взрыва был лишь временным явлением, но катастрофа только началась.

Посреди пыли, огромная и ужасающая фигура медленно выползала из гигантского кратера, раскрывая свою личность. У него была голова свирепого тигра и тело змеи длиной в километр. Чешуи на теле змеи переливались серебряным блеском, что показывало кожу крайне твёрдой. Монстр вдруг повернулся и издал оглушительный рёв.

«Рёв!».

Как только монстр заревел, его тело вышло из кратера. Змеиное тело монстра было в дюжину метров в ширину. Скользя по земле, монстр издавал звук скрежета, а также поднимал в воздух обломки. От этого волосы становились дыбом и тело вздрагивало от страха.

«Астральный зверь В Класса, Серебристо-Чешуйчатая Тигроголовая Змея».

Дань Лян сразу же опознал монстра. Он знал, что он не мог вступить в схватку с ним. Как только он собирался крикнуть, чтобы все убегали, он увидел, что они уже убежали немного далеко и были в плачевном состоянии.

Осуждённые истощили свою Псионическую Энергию, чтобы пережить взрыв, поэтому они бежали медленно, как ползание черепахи. Перед ними были Делиан и Хунмэй, бегущие быстрее кроликов. Они быстро оставили их позади.

«Нет, они не смогут сбежать».

Чтобы пережить падающий метеорит, сначала нужно было выдержать изначальный взрыв, затем, что самое важное, сбежать из радиуса действия агрессии монстра. Хотя Делиан и Хунмэй бежали быстро, этого было недостаточно, не говоря уже о заключённых.

Дань Лян сразу же привёл в движение Псионическую Энергию и побежал к двоим впереди. Он был самым сильным среди них, и был намного сильнее их, поэтому он быстро обогнал осуждённых и догнал Делиана и Хунмэй.

«Помогите мне. Спасите нас!».

«Ты ведь говорил, что не покинете нас? Лжецы, вы все такие проклятые лжецы!».

«Вы ведь являетесь Героями? Сразитесь с монстром!».

«Пожалуйста, не оставляйте нас! Нет, вы лишь являетесь демонами, одетыми в пальто доброты. Вернитесь!».

«...»

Осуждённые смотрели на Дань Ляна, который медленно оставлял их позади. Они или плакали, или бранились, продолжая таскать свои уставшие тела вперёд в задыхающемся беге. Они чувствовали, насмехающийся и жестокий взгляд монстра позади себя. В их глазах было отчаяние, и их дух был на грани разрушения.

Дань Лян услышал их слова и его выражение лица стало ещё более мрачным, но его глаза были крайне яркими. Он быстро догнал Делиана и Хунмэй, крича: «Спасите этих осуждённых!».

«Ты сумасшедший? Как мы спасём их?»,- Хунмэй крикнула в ответ на “шутку” Дань Ляна. Её лицо уже было крайне бледным и её дрожащие губы показывали её ужас.

«Брат Дань, проснись! Мы трое даже не можем спасти себя, что уж говорить о них. Пусть они будут приманкой, это хотя бы должно отвлечь астрального зверя на некоторое время. Лишь так мы сможем спастись!».

Из глаз Делиана проступал холодный луч, говоря эти слова об отсутствии запрещенных приёмов.

«Я задержу астрального зверя!».

Дань Лян громко выразил свои намерения: «Моя суперспособность может задержать Серебристо-Чешуйчатую Тигроголовую Змею на некоторое время. Вы все сможете воспользоваться этим временем, чтобы сбежать. Эти заключённые не знают, куда надо идти,

поэтому им нужна ваше руководство!».

«Делиан, Хунмэй! Я спасу всех, а вы спасите их!».

Ревущий ветер не мог рассеять его пламенные слова. Делиан и Хунмэй посмотрели Дань Ляну в глаза и остолбенели. Они в самом деле не понимали, почему Дань Лян, у которого были наилучшие шансы на спасение, принимает такое глупое решение!

«Мы – Герои. Спасать людей, находящихся в опасности, является нашей ответственностью, не так ли?».

Дань Лян очень глупо и наивно улыбнулся.

«Спасите их, пожалуйста!».

Не имея времени, чтобы серьёзно убедить их двоих, Дань Лян остановил свои шаги, и низко поклонившись, повернулся назад и помчался прямо к преступникам и скользящему змеиному монстру.

Когда Дань Лян бежал, его глаза наполнились решительной храбростью.

Делиан и Хунмэй повернули головы, чтобы взглянуть на быстро исчезающего Дань Ляна. Их выражения были слегка жёсткими, но они не замедлили своих шагов, продолжая бежать.

«Хэй, ты спасёшь их?»,- Хунмэй повернулась к Делиану и слегка улыбнулась.

“Их” относилось к заключённым, а так называемое “спасение” обозначало простое задание проведения их в правильную сторону.

«А что насчёт тебя?»,- Делиан также склонил голову и улыбнулся к Хунмэй.

«Конечно...нет»,- Хунмэй высунула язык.

«Я так хочу, чтобы они умерли»,- Делиан пожал плечами.

Они повернули головы вперёд и углы их губ залились холодной улыбкой. Они ускорились и вдруг разделились в разные направления на перекрёстке. Убегая в разных направлениях, они исчезли в тьму.

...

После того как Серебристо-Чешуйчатая Тигроголовая Змея приземлилась на землю, ей понадобилось примерно десять секунд, чтобы привести своё тело в порядок. Это был необходимый период адаптации, который происходил каждый раз, когда астральный зверь приземлялся на Землю. Это была единственной возможностью людей, чтобы сбежать. Однако, чем могущественнее был астральный зверь, тем короче был период адаптации. Астральным зверям В Класа лишь требовалось примерно десять секунд.

Эти заключённые, которые почти истратили всю свою Псионическую Энергию, естественно не могли сбежать из радиуса действия агрессии Серебристо-Чешуйчатой Тигроголовой Змеи за такое короткое время. Зная это, они почувствовали отчаяние. Однако, временами люди были такими жалкими созданиями. Чем больше отчаяния они чувствовали, тем больше они боролись. И эти приговорённые были из такого типа людей. Их жажда выживания достигала предела.

Несмотря на чувство, будто их лёгкие горели, и на судороги в ногах, они всё же неистово бежали вперёд. Некоторые из них даже гнались за человеком впереди и с силой тянул их на землю. По их мнению, иметь позади себя может выиграть им хоть немного времени, чтобы они могли сбежать.

Случился этот процесс побега одновременно с выталкиванием других. Даже если за ними гналась Смерть, они сражались друг с другом за свои жизни.

Отвратительная и мерзкая человеческая природа была идеально продемонстрирована этими заключёнными.

Серебристо-Чешуйчатая Тигроголовая Змея была крайне быстрой. Её тело скользило по земле и в мгновение ока дошло до заключённых сзади. Тигриная Голова опустила и её острые и густые зубы загрызли, поглощая заключённого и его вопли.

Серебристо-Чешуйчатая Тигроголовая Змея не остановилась и продолжила охоту. Эти ничтожные люди естественно не были едой в её глазах, а лишь “муравьями”, которые были как бельмо на глазу. Уничтожение всех “муравьёв” было её природой.

Страх, отчаяние и отчаянное желание выжить переплетались в сердцах приговорённых. Они ненавидели этих тюремных надзирателей, которые покинули их. Они ненавидели Делиана и Хунмэй, и ненавидели самопровозглашённого Героя, Дань Ляна, который оставил их.

Эта ненависть дала им силу продержаться.

«Бегите! Я задержу монстра!».

Вдруг, впереди них раздался отчаянный голос. Рядом с ними крайне быстро прошла фигура, направляясь прямо на угрожающую Серебристо-Чешуйчатую Тигроголовую Змею.

Этим человеком был Герой Дань Лян!

Заключённые были ошеломлены, но они сразу же начали бегать с удвоенной энергией. Самопровозглашённый герой глупости спас их, что означало – у них был шанс выжить.

Если они выживут, всё будет хорошо.

А что касается, будет ли Дань Лян в опасности, когда задержит Серебристо-Чешуйчатую Тигроголовую Змею? Хех хех, а это было важно?

Заключённые не тратили усилий, чтобы тянуть человека перед собой, зная, что это была самая сильноедействующая приманка, которая может выиграть им время. Чтобы выжить, сейчас они должны были бежать со всей своей энергией.

В этот момент, никто из заключённых не повернулся к Герою. Никто не взглянул на того Дань Ляна, который был добрее доброго.